

- [Давай поспорим, дракон. Волкова Риска](#)
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)

- [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Эпилог](#)
-

**Давай поспорим, дракон. Волкова
Риска**

Пролог

– Таааак....ссс.... Мышиные лапки.... Перо какаду... Жабья слизь... Клычки австралийских сусликов... Кажется, все готово для моего супер-хрюккер зелья!

Я с трудом подавила тошноту, глядя на мутно-зеленое варево, что собирался мне презентовать экстрасенс. Может, не стоило сюда приходить? Говорила же мне Настя, что все эти шаманы, ведуны и ведьмы - сплошной разводняк. Но я все равно купилась. Уж больно складно мужчина в чалме рассказывал мне о том, в какой ситуации находятся мои родные.

Мама, папа и младший брат Ванька... Их держали в заложниках уже месяц, требуя взамен не деньги и не долги, а какой-то непонятный артефакт. Эти люди считали, что только я смогу его найти. И дали мне времени - еще ровно месяц. Вначале я думала, что эти похитители сумасшедшие. Но потом, когда мне не смогли помочь ни полиция, ни частные детективы, я поняла, что, наверное, следует обратиться в другую область.

Вот так я, Полина Мешкова, двадцатилетняя девушка по профессии флорист, оказалась на приеме у экстрасенса Вардана Нурсофедовича Шмыкова. Мужчина уверял меня, что артефакт, нужный мне, находится в другом мире, и он готов сделать все возможное, чтобы отправить меня туда. Именно для этого, собственно, он и варил это зловонное зелье, обещая, что после того, как я выпью это, меня поразят не гастрит и расстройство желудка, а немедленное перемещение именно туда, куда мне и нужно.

– А вы уверены, что я, когда это выпью, окажусь рядом с артефактом? - с сомнением спросила я, глядя на то, как Вардан Нурсофедович разливает свой “продукт вдохновенной магии” по миниатюрным бутылочкам и чашечкам.

– Разумеется! - безапелляционно заявил экстрасенс и тут же сунул мне в руки чашку с мутноватой жижей. - Как только ты выпьешь это, окажешься в другом мире. В Альстории! Это прекрасная страна, где правит дракон-император Патрик Райгахарр де Лактур. Он проводит

отбор, после которого найдет себе жену. Свадебным подарком и будет нужный тебе артефакт. Он носит название “Лепесток Света”.

Я закашлялась.

– Это вы сейчас серьезно?

– Серьезнее некуда! Пей! - скомандовал мужчина, но я все же не спешила.

– Постойте. Но как я попаду на этот отбор? Ведь я не знаю императора. Я вообще из другого мира, там наверняка все иначе, чем здесь.

– Ну конечно же иначе! - всплеснул руками экстрасенс. - Но для тебя попасть на отбор не будет проблемой. Дело в том, что одна девушка готова поменяться с тобой местами. Вы похожи внешне, а ее никто не видел, кроме ее старой бабушки. Бабуля в курсе всего. Она тебе поможет.

– Так стоп. А домой я как вернусь?

– Дуреха! Думаешь, я зря столько наварил? - Вардан Нурсофедович потряс в руке одну из бутылочек. - Выпьешь одну, сможешь со мной пообщаться. Выпьешь две - переместишься назад! И да. Как пребудешь на место, отдай той девушке, чье место займешь, две бутылочки этого зелья, чтобы она смогла переместиться.

Кивнула.

– Хорошо. Но... Вы точно меня не обманываете?

Мужчина, кажется, обиделся.

– В самую душу ранила, неблагодарная! Пей давай... А плату я потом возьму...

Глава 1

Перемещение в другой мир оказалось так себе забавой... Ужасно болела голова. По правде сказать, я думала, что сейчас потеряю сознание и очнусь в постели, с тряпочкой на лбу, но нет. Все было намного проще. Экстрасенс всунул мне в руки сумку, набитую зельем, я сделала глоток ужасно противной жидкости, и вуаля! Я стою в довольно необычном зале, похожем больше на столовую и смотрю как за столом обедают три дамы в длинных платьях. И мучаюсь от жуткой мигрени.

Кстати о дамах. Одна была довольно полная, молодая и темноволосая. Другая - пожилая и сухая, как вобла. Ну а третья... Третья была немного похожа на меня. Если и говорить о каком-то сходстве, то оно было сильно притянuto за уши. То, есть, нас действительно обеих можно было назвать блондинками. Но оттенок волос у этой девушки был золотистый, почти медовый. У меня же выкрашенный из шатенки - пепельный блонд.

Когда она обернулась, а с ней и две ее соседки по столу, я смогла различить довольно широкие черты лица, далеко посаженные глаза, вздернутый нос и крохотный рот бантиком. Невольно сравнила с собой. Я не скажу, что была красавицей. Скорее, это плод долгого труда и работы над собственной внешностью. Наверное, именно поэтому я не представляла свою жизнь без косметички. И, слава Богу, я взяла ее с собой. Так вот, я к тому, что мы все же были с ней разные. Очень. Я даже невольно подумала, что, может, Вардан Нурсофедович ошибся, но нет. Меня тут явно признали.

— Ах, дорогая маман! Это же она! Присланная девушка из другого мира! - воскликнула златовласка.

Я немного нервно улыбнулась и махнула рукой.

— Эээ... Здравсьте.

— Дорогуша! - та из женщин, что была постарше, поднялась из-за стола и подошла ко мне. - Скажи, ты ведь действительно та девушка, которую прислали на замену Пелагее?

Я кивнула.

— Можно и так сказать.

– Отлично! - она чуть не расцеловала меня, но все же ограничилась скупыми объятиями. - Ты принесла зелье?

Вот так вот сразу в лоб. Если честно, то стойкое ощущение развода все так и не желало меня покидать. Может, осталось, как следствие общения с Варданом Нурсофедовичем, а, может, от чего-то другого появилось. В любом случае, мне нужны были гарантии.

– Мне нужен артефакт, Лепесток Света. Знаете о таком?

Женщина поджала губы.

– Ну разумеется! Господин Шмыков предупредил меня обо всем, что вам будет необходимо. Я готова помочь вам. Я скажу всем, что вы - моя внучка, Пелагея Ариса Ансвальд. И даже дам возможность попасть на императорский отбор. Но на большее мы не договаривались. Знаете, мне нужно быть уверенной, что моя девочка в новом мире не останется на улице и...

– Вардан Нурсофедович оставил мне зелье, чтобы мы могли связываться с ним. Как только Пелагея окажется у него, я продиктую свой адрес и даже скажу, где лежат ключи. Ваша внучка сможет пользоваться всем, что есть у меня в доме.

Женщина кивнула.

– С вами приятно иметь дело. Кстати, меня зовут Леонора Ансвальд.

– А меня - Полина.

Женщина прижала палец к губам.

– Тише, дорогуша! Твое настоящее имя больше никто не должен слышать! Отныне ты - Пелагея, моя внучка. Запомни это. Если проговоришься случайно кому-нибудь, то не обессудь. Я сразу же скажу, что меня одурачили и магическому наказанию подвергнешься только ты!

Я нервно сглотнула подступивший к горлу ком.

– Какому еще наказанию?

– Ах, душа моя, не волнуйся! Это тебе не грозит, если ты будешь держать язык за зубами и во всем слушаться меня. Для начала... Отдай зелье для моей внучки.

Я, немного смущенная таким напором, полезла в сумку и достала оттуда две бутылочки с варевом от Вардана Нурсофедовича. Протянула их вставшей из-за стола Пелагее.

– Вот. Нужно выпить две, чтобы попасть в мой мир.

Девушка с нетерпением, больше похожим на жадность, ни слова не говоря, выхватила у меня из рук бутылочки. Не зная, как открыть ее, она просто сорвала крышку и влила в себя содержимое. Потом повторила этот трюк со вторым флаконом.

Я в тихом шоке наблюдала за тем, как пространство рядом с девушкой исказилось. Заметила, словно в каком-то мираже, кабинет экстрасенса и его самого. Пелагея замерла в нерешительности.

– Ну же! Быстрее, леди! - поторопил ее с той стороны мужчина.

– Подождите... - пискнула я. - Запишите мой адрес... И ключи, я их оставила у соседки...

Когда настоящая Пелагея пропала, наконец, в портале и проход в иной мир закрылся, я по-новому посмотрела на произошедшие со мной события. Если прежде все казалось каким-то сном, то теперь я понимала, что все серьезно, и дальше отступать некуда.

– Познакомься, это компаньонка и служанка Пелагеи, Роза. Теперь она в полном твоём распоряжении.

Леонора слегка хлопнула по спине темноволосую девушку, и та сделала книксен, низко склонив при этом голову.

Обалдеть! Похоже, у меня тут личная служанка будет... Ничего себе! С другой стороны, я надеялась, что все это не надолго. Тем более, что мне нужно было полностью сосредоточиться на спасении родителей.

– Очень приятно... - сказала я. - А когда я смогу попасть на отбор, где нужно будет бороться за артефакт?

Мой вопрос Леонору возмутил до крайности. Она едва не задохнулась от возмущения, но сдержала свой порыв наговорить резкостей.

– Не за артефакт, леди Пелагея! А за сердце императора Патрика Райгахарра де Лактура! Про Лепесток Света вам лучше не распространяться. Не все знают, какой подарок ждет ту, которую выберет Его Величество. Что же до того, когда вы сможете попытать свое счастье, чтобы попасть туда, то это сегодня.

– Отлично! Чем скорее, тем лучше.

Женщина насмешливо искривила губы.

– Рано радуетесь, леди. Император сегодня приглашен к нам на ужин. И пригласит мою внучку только в том случае, если она очень его

заинтересует. Видите ли, у нас обнищавший и малоизвестный род. Пелагея не обладает сильной магией. А значит, она одна из самых незавидных претенденток, понимаете? К тому же, за пару часов вы явно не успеете изучить необходимые книги по этикету и истории. Так что вам довольно сложно будет поддержать разговор с Его Величеством. Ваши старания заранее обречены на провал, сожалею...

Вот значит как! Никакой помощи, сразу одни обломы. Ну ничего! Я буду не я, если сдамся.

– Но вы же не будете мне мешать, если я сама попытаюсь?

– Не буду, - сдержанно ответила Леонора. - Более того, я даже выдам вам платье Пелагеюшки и фамильные украшения, а Роза сделает вам прическу.

– Спасибо. Это уже довольно много! - улыбнулась я.

Леонора лишь вздернула подбородок.

– Думаю, вам нужно идти готовиться. Осталось мало времени до ужина. Роза все вам покажет...

Компаньонка с готовностью вызвалась меня проводить, и я, поблагодарив еще раз Леонору, прошла за ней. Ох, если бы вы знали, сколько пыток ради пресловутой красоты меня ждало впереди... Потому что стараниями лже-бабули я догадывалась, что вряд ли чем-то кроме своего внешнего облика смогу прельстить здешнего императора. А значит, нужно было сотворить настоящее чудо.

Глава 2

Род Ансвальд и правда был очень и очень бедным. Даже мне, современной девушке в джинсах, ничего не смыслящей в местной моде, было ясно, что платья, которые на выбор представила мне Роза, были все заношенные и заглаженные, и явно не годились для соблазнения Его Императорского Величества, каким бы бабником он не был. Выхода из этой патовой ситуации видно не было, отчего мое настроение упало куда-то в район плинтуса.

— А другого точно ничего нет? — с надеждой спросила я, но наткнулась на полные грусти и меланхолии глаза.

— Простите, леди Пелагея. Точно больше ничего нет. Эти платья единственные у госпожи.

Отлично, просто отлично. Таак, соберись, тряпка... Кому говорю! Тряпка соберись! Нужно просто быстро придумать, как из этих вариантов объединенных молю мешков найти самый достойный и довести его до ума.

Мой скромный выбор состоял из трех ветошей. Серой, со строгой юбкой и черными пуговицами, голубой с “вроде незаметной” дырочкой, которая была искусно шита-перезашита раз пятьдесят, и красной облезлой.

Вздохнула. Ладно. Похоже, до ума тут доводить нечего, и нужно просто изменить стратегию. Не сражать красотой, а скорее давить на жалость.

— Давай серое. Оно хотя бы не дырявое... - вздохнула я.

Переоделась. Посмотрелась в зеркало. Что говорить? Смотрелось скромно и пасмурно, но серый мне шел. А значит, сердце дракона может дрогнуть от вида симпатичной скромняши. Ну а что? Подумает, что жалко девчонку, вот возьму я ее к себе на отбор, хоть в люди выйдет...

Ох. Но как же все оказалось не так!

Его Императорское Величество причалило к скромной гавани Ансвальд уже поздно вечером, когда его уже и отчаялись ждать. К этому времени блюда на столе уже давно остыли, свечи начинали

чадить, а я вся извелась и уже была “на измене”, готовая возвращаться обратно в свой мир.

Если честно, я не знала, как должен выглядеть этот мужчина. Да и мне, впрочем, было все равно. И все же, подсознательно он представлялся мне довольно страшненьким полноватым мужчиной, с редющей бородкой и бородавкой над бровью. Я знала, почему невольно я выбрала этот облик. Когда Ванька был еще совсем крохой, он обожал читать одну сказку. Там главным героем был злобный и страшный император, как раз соответствующей внешности. Я столько раз читала брату эту историю на ночь, что описание властителя выучила едва ли не наизусть.

Однако, я оказалась не права. Бородавки не было. Как и редющей бородки и полноты. Напротив, император Патрик Райгахарр де Лактур был очень красив. Но без смазливости, как это обычно бывает. У него были красивые темные глаза, настолько притягательные, что казалось, они обладают каким-то гипнотическим эффектом. Скулы были довольно резкие, губы растянуты в чуть насмешливой улыбке.

“Красив, но самовлюблен до крайности...” – сделала я окончательный вывод для себя. И только сейчас заметила, с каким негодованием смотрит на меня Леонора.

– Простите, Ваше Императорское Величество... – сказала женщина. – Моя дочь привыкла к деревенской простоте. Ей не приходилось прежде встречаться со столь важными особами, поэтому она проявила непочтительность, так пристально рассматривая вас.

Слов нет. Одни эмоции. Я непочтительность проявила? Я же не грубила, не дерзила, не называла этого мужика мерзкой жабой! Так в чем моя вина?

Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, что император-дракон рассмеялся. Бархатным, завораживающим смехом.

– Да уж! Так пристально меня еще не изучали даже мои министры на очередном заседании. Рад познакомиться с вами, леди...

– Леди Пелагея, - подсказала Леонора.

– Леди Пелагея... - повторил за ней послушно мужчина, а вслед за этим вдруг взял мою руку и поднес к своим губам.

Он не поцеловал, лишь обозначил поцелуй. Но от горячего дыхания по телу разбежались мурашки. Подобная предательская реакция моего тела мне не понравилась. Не люблю растекаться

лужицей перед первыми встречными мужчинами. Поэтому я постаралась затолкать свои эмоции куда-то вглубь себя, и вежливо улыбнулась.

– Я тоже рада встречи с вами, император Патрик.

Леонору чуть не хватил удар. Закашлявшись, женщина схватилась за спинку стула. На помощь ей тут же прибежала Роза, которая, расшаркавшись в извинениях, подала ей платок.

– Ваши манеры оставляют желать лучшего, леди, – сказал мужчина. – Думаю, вы слышали, что ко мне нужно обращаться со всеми титулами. Но, поскольку мы не на светском приеме, это простительно.

– Спасибо, Ваше Императорское Величество! – наконец откашлялась Леонора. – Прошу вас, разделите с нами нашу скромную трапезу!

– Прошу меня извинить... Я... Переволновалась. Все из головы вылетело! – ответила я, понимая, что мои шансы попасть на отбор с каждой секундой приближаются к нулю, а то и вовсе уходят в глубокий минус.

Мы сели за стол. Он был накрыт на четыре персоны. Это было довольно странно, дракон прибыл в гости к Ансвальдам совсем без свиты, лишь в компании пожилого мужчины, которого он назвал своим компаньоном по делам, лордом Дженкинсом. Этот лорд был седовлас и хмур, почти не разговаривал и лишь увлеченно рассматривал жаркое в грибном соусе на своей тарелке.

Император же вел оживленную беседу с Леонорой по поводу какой-то “Вельетской фермы”, которую та выставила на продажу недавно. Я совершенно ничего не понимала, о чем шел разговор, но понимала, что именно это разговор и вынудил дракона притащиться сюда из столицы. На меня Патрик Райгахарр де Лактур не обращал ровно никакого внимания, и это начинало меня нервировать.

Да что я хуже других попаданок что ли? Читала я книжки про отборы, драконов и прочую мишуру. Даже парочку купила на бумаге. Но вот никогда не думала, что сама попаду в другой мир и стану какой-то неправильной попаданкой!

– Я слышала, вы собираетесь устраивать императорский отбор... – чуть кашлянула я, понимая, что Леонора вряд ли собирается мне хоть в чем-то помогать.

Мужчина на миг оторвался от разговора с моей “матушкой” и бросил на меня довольно скучающий взгляд.

– Да. Собираюсь. Надеюсь, что сумею выбрать подходящую королеву для всего Теоридана.

Он вновь повернулся к Леоноре, а я лишь досадливо закусила губу. Ну уж нет! Я так просто не сдамся. Не для того я столько всего испробовала, лишь бы вернуть родителей и брата! Не для того пролила столько слез... Я не сдамся.

– Простите меня великодушно, Ваше Императорское Величество... Но не могли бы вы уделить мне пару минут вашего драгоценного времени?

Мой голосок звучал ангельски, но все равно вызвал раздражение у дракона. Он развернулся ко мне так резко, что со стола слетел бокал и разбился вдребезги.

– К счастью! - невозмутимо прокомментировала я. – Так можно с вами поговорить?

– Это столь необходимо? Ваша матушка не против?

Я посмотрела на Леонору. Та вздохнула и качнула головой.

– Я не против. Думаю, моя глупышка-дочь хочет попросить вас об одолжении взять ее на отбор. Но вы же видите, что это невозможно...

Вот ведь, старая карга!

– Отбор... Вы поэтому спрашивали о нем? Хотите попасть в список участниц? Ваша матушка права, думаю, для рода Ансвальд это невозможно. Увы.

Я сделала глубокий вдох. Я смогу это сделать. Смогу его уговорить.

– И все же, уделите мне время.

Взгляд у императора заблестел интересом. Похоже, мне удалось его удивить. Главное, чтобы успех не был кратковременным. Иначе все пропало. Тогда уже ничто не поможет моей семье.

– Можете нас оставить ненадолго? - обратился он к Леоноре и Дженкинсу.

Те беспрекословно подчинились и покинули столовую. Мы с императором остались одни. Мужчина сидел напротив меня, наши взгляды встретились, и в моей груди словно взорвался электрический шар. Слишком сильные эмоции! Но этого же не может быть? Я же вижу этого человека впервые.

– У вас есть какие-то доводы, способные меня убедить в том, чтобы я принял вас на свой отбор?

Холодный голос дракона подействовал на меня отрезвляюще и я, собравшись с мыслями, вступила в бой.

– Мне очень нужен этот отбор!

– Всем девушкам Теоридана он нужен, леди Пелагея. Вы ничем не отличаетесь от них. Так почему же именно вас я должен пригласить, а более достойным отказать?

Думай! Думай, Польша! Что во мне есть такого, что заставит этого драконицу изменить свое мнение?

Времени на размышления было мало, поэтому я выпалила первое, что пришло в голову.

– Я очень упрямая.

– Не самое лучшее качество для будущей императрицы.

Я усмехнулась. Вот же ж зараза с камнем вместо сердца.

– Вы правда считаете, что девушка из глуши, с сомнительной родовитостью и без средств к существованию обязана проиграть напыщенным светским львицам?

– А нет?

– Я могу доказать вам, Ваше Императорское Величество Патрик Райгахарр де Лактур, – я чуть не подавилась его всеми титулами, но продолжила. – Даже больше... Я готова поспорить с вами!

Глава 3

– Поспорить? – усмехнулся мужчина. – Думаете, что действительно сумеете мне что-то доказать на отборе? Что такого в вас, чего нет в остальных?

– Вы просто боитесь! – усмехнулась я, упрямо глядя прямо в глаза дракону.

Мужчина приподнял бровь.

– Боюсь? Обвинить в страхе императора слишком рискованный шаг, милая леди. Надеюсь, что вы понимаете это.

– Даже если вы император, вы такой же человек, как и все мы. Просто на вас лежит тяжесть долга, и вы родились с золотой ложкой во рту. Но именно поэтому вы и боитесь потерять свой статус. Вдруг какая-то девчонка из захолустья докажет всем, что она тоже достойна чего-то большего? Что в этом мире случаются чудеса, и не всегда все решают богатство и слава.

Император Патрик был довольно серьезным, но я заметила, как в уголках его глаз появились морщинки. Он что, смеялся? Или это какие-то другие эмоции бушуют внутри него, но он изо всех сил старается их не показывать?

Мужчина молчал, а я не знала, стоит ли продолжать свой монолог дальше. Вместо этого я невольно любовалась им, как бы глупо это не было. Меня вновь и вновь манили его темные гипнотические глаза, которые так хорошо сочетались с оливковой кожей и короткими волосами цвета орехового дерева.

Наконец, император прервал молчание.

– Хотите, чтобы я дал вам шанс?

Я кивнула.

– Думаю, это было бы честно по отношению ко всем тем девушкам, которых обычно не приглашают на подобные мероприятия из-за таких неблагоприятных обстоятельств, как отсутствие средств.

– И вы точно уверены, что готовы побороться в этом споре? Давайте заключим сделку, леди Пелагея. Мне будет интересно посмотреть, как вы проигрываете.

– И каковы же условия этой сделки?

– Я приглашаю вас на отбор. Вы станете официально одной из моих невест. Вот только... Выживите ли вы там? Если сумеете дойти до финала, где останется всего три участницы, я исполню любое ваше желание. Если же нет... – взгляд мужчины загорелся странным огнем. – Тогда вы выйдете замуж за того, кто вас не достоин. Вернее, не достоин вашего статуса. Скажем, за матроса. Или за поваренка. Кандидатуру я вам потом озвучу.

Вот значит как? Решил бить моей же картой? Думает, что сможет меня таким образом отговорить?

– Думаю, что если это будет хороший человек, то мне не о чем будет горевать в случае проигрыша. Так что я согласна, Ваше Императорское Величество.

Император усмехнулся, протягивая мне руку.

– Что ж, тогда пожмем руки друг друга. И заключим магический спор.

В момент, когда наши ладони соединились, тело словно окатило волной жара. Следом за этим рядом с нами вспыхнула яркая вспышка.

– СДЕЛКА ЗАКЛЮЧЕНА! – гроыхнуло в воздухе, а я немного испугалась. Все же, я никогда прежде не встречалась с магией.

Однако, мужчина понял мой испуганный взгляд по-своему.

– Уже не отказаться, увы!

Я мягко улыбнулась.

– Что вы? Я и не собираюсь! Я очень благодарна вам, Ваше Императорское Величество. Спасибо за шанс. Реально выручили.

Патрик заломил бровь.

– Реально выручил?

Я прикусила язык. Надо же! Чуть не прокололась!

– У нас... Так в деревне все говорят. Особенности захолустья, знаете ли...

Мужчина покачал головой. На этом наш разговор был окончен.

Конечно же, я праздновала пусть маленькую, но победу! Обещание Императора было подкреплено магической клятвой, а значит, мне не обязательно выигрывать отбор и выходить за этого мужчину замуж, достаточно просто попасть в число финалисток, и затем в качестве желания потребовать Лепесток Света.

Однако, я понимала, что на самом деле все будет не так легко и просто, как бы мне этого не хотелось. Неприятности начались уже

через два дня, когда к воротам старенького особняка Ансвальдов подъехала карета с императорским вензелем, запряженная четверкой гнедых лошадей.

Император полностью обеспечивал участниц отбора всем необходимым, и доставка девушек в его резиденцию входила в комплекс оказываемых короной услуг. Минус был в том, что стоило мне, распрощавшись с довольно кислой Леонорой Ансвальд, сесть в карету, как на меня тут же уставились две пары презрительных взглядов.

– Ансвальды?! Это кто вообще? – фыркнула рыжеволосая девушка, стоило мне представиться, сев в карету.

– Мелинда, просто не обращай на нее внимания... – заметила другая, брюнетка, рядом с которой я села. – Не понимаю, почему император Патрик вообще пригласил эту замухрышку.

Я шумно втянула носом воздух. О времена! О нравы! Эти две зазнайки, которые, судя по всему, были тоже участницами отбора, явно ничего не слышали про равенство и братство. Но они хотя бы могли попытаться изобразить вежливость. Все же, меня пригласили на отбор как невесту, а не как уборщицу туалетов.

– Позвольте узнать, а вы из каких родов-сословий, раз такие высокомерные? – хмыкнула я.

Рыжеволосая поморщилась.

– Она еще и хамка! Надеюсь, что это просто потому, что ты не знаешь, кто мы. Я – графиня Мелинда Нейс Барренская, а это – леди Виолетта Гродерикс, дочь главного казначея Теоридана.

Я усмехнулась.

– Все равно, кем бы вы ни были, на отборе у императора все равны. И только ему судить о том, кто и чего достоин, – заметила я.

– Ты вылетишь сразу же, не переживай... – прошипела рыжеволосая, наклонившись ко мне.

– Это мы еще посмотрим!

Карета тем временем медленно катила вдаль по дороге. Со мной девушки предпочитали не общаться, но это было и к лучшему. Я сосредоточилась на том, что думала над странным поведением настоящей Пелагеи и ее бабушки. Не спроста они так обрадовались моему появлению... Зачем им в мой мир?

Невольно подумала о том, что, возможно, и те похитители моих родных тоже родом отсюда, но почему-то не могут вернуться и добыть артефакт сами? Поэтому и воспользовались таким вот методом? Но тогда, почему именно я? Наняли бы профессиональную актрису, и вуаля, артефакт у них в кармане...

Мысли перескочили на то, что Вардан Нурсофедович вроде бы обещал быть на связи. Его бутылочки с зельями я переложилa в саквояж, который взяла с собой. Кроме самых необходимых вещей я не стала ничего брать, так как на отборе все обещали предоставить... Да и не было у меня ничего, если уж быть откровенной.

Карета остановилась так резко, что я едва не налетела на Мелинду. Та заорала так, что у меня уши заложило.

– Это разбойники! Я знаю, это они! Сейчас нас ограбят, а потом...
– взволнованно начала она, но договорить не успела.

Дверь кареты резко распахнулась.

– Ну что, цыпочки? Едете в столицу блистать своими хорошенькими личиками перед императором Патриком?

Толстая сальная рожа протиснулась в карету, а я поняла, что сейчас заору не хуже Мелинды. И все же, я взяла себя в руки.

– Нет. Вы ошиблись, - совершенно равнодушным тоном сказала я.

На лице у разбойника появилось выраженное недоумение.

– В смысле?!

– В прямом. Невесты за нами едут. А мы – служанки. Разве не видите в каком я платье? Разве благородная леди может так выглядеть? Тем более невеста императора.

– Ыйэ... А чего эти две расфуфыренные?

Мужчина кивнул на Мелинду и Виолетту, замерших, словно бессловесные статуи.

– Так они тоже того, ну служанки. Просто платья эти им их хозяйки дали поносить. Знаете же, все участницы отбора выделяются, как могут! Вот и хвастаются слугами даже. Скажите, девчонки?

Первая отмерзла Виолетта.

– Д-дыа...

– Служанки мы! Точно! – повторила Мелинда.

Разбойник разочарованно и совсем горько вздохнул.

– Ну воооот... Зря только столько ждали... У этих, небось, с собой и украшений-то нет, и денег...

Тут в карету протиснулась еще одна разбойничья голова.

– Как нету?! А это что?

Мужик кивнул на сапфировое ожерелье на груди у Мелинды.

– Подделка! – усмехнулась я. – Вообще стекляшка. Но зато как выглядит!

– Я заказывала ее в лавочке у Фиггире, знаете, тот, про которого недавно скандал был, что он ювелирные изделия подделывает... – добавила рыжеволосая.

– Да, похоже подделка. У меня на такие вещи нюх! – почесал небритую голову второй разбойник. – Чего делать-то будем?

– Карету с невестами ждать, что же еще!

– А эти чего?

– Пусть катятся дальше. И так бедных девушек жалко, этим дурам прислуживают... У меня жена сама одно время работала на барышню. Приходила домой, едва живая.

Дверь кареты захлопнулась, через пару минут она медленно двинулась дальше. Я посмотрела сначала на Мелинду, потом на Виолетту. Рыжая нервно начала смеяться, а дочь казначея заплакала.

– Да ладно вам, здорово же мы их обманули... Не перевелись еще на свете идиоты! – сказала я, не выдержав напряжения.

Мелинда перестала смеяться, серьезно глянув на меня.

– Спасибо тебе. Хотя ты и Ансвальд, но мы живы и едем дальше лишь благодаря тебе. Подругами нам не быть, но на отборе я обещаю, что не буду смеяться над тобой.

– Спасибо и на этом! – хмыкнула я.

– Я тоже даю слово, что верну долг за наше чудесное спасение, леди Ансвальд, – чуть склонила голову Виолетта, шмыгнув носом.

– Да ладно! Мы все хорошо сыграли. Вон как Мелинда убедила всех, что это ее ожерелье подделка!

Мы рассмеялись. В карете стало значительно уютней, а весь следующий путь протекал без особенных приключений.

Глава 4

– Смотрите, девочки! – восторженно завопила Мелинда, едва карета въехала на площадь у высокого дворца, облицованного лунным камнем. – Император Патрик лично вышел нас встречать!

Дверь кареты распахнулась.

– Рад приветствовать вас, милые леди, на Императорском отборе в главном дворце Теоридана, Найсхолле.

Мужчина подал руку сначала сидящей ближе всех к выходу Мелинде, потом Виолетте, затем мне.

Прикосновение его ладони к моей вновь полыхнуло странным огнем, разбежавшимся тысячами искр по телу, но я постаралась никак на это не реагировать. Вместо этого улыбнулась мужчине, который с интересом рассматривал нас троих.

– Как дорога? Полагаю, графиня Барренская и леди Гродерикс не были прежде знакомы с леди Пелагеей Ансвальд?

Это был провокационный вопрос! Гад-дракон специально выделил нам с этими девушками одну карету, чтобы они всю охладели мой пыл участвовать в отборе! А теперь вот интересуется их мнением...

– Дорога была ужасной, Ваше Императорское Величество... – начала Мелинда. – Если бы не леди Ансвальд, мы бы сюда вообще не попали. С нами бы приключилась беда.

Император нахмурился.

– Что произошло?

– На нас напали разбойники! Было очень страшно, но леди Пелагея нас всех спасла.

Пока девушки в красках рассказывали о произошедшем, я старалась не смотреть на мужчину, бросающего на меня странные взгляды. Казалось, в его глазах читалось беспокойство и... какое-то еще чувство, пока непонятное мне.

– Приношу мои искренние извинения, мне нужно было подумать о лучшей охране. Произошедшее будет расследовано, а участники нападения наказаны, – наконец сказал император. – Вас же можно поздравить, леди Ансвальд... Вы всего за несколько часов заручились

поддержкой одних из самых влиятельных дам высшего общества Теоридана...

– Думаю, что вы преувеличиваете. Мы просто действовали сообща, поэтому из нас вышла неплохая команда. К тому же, они очень милые и интересные леди, Ваше Величество.

Мужчина чуть усмехнулся.

– Милые и интересные... Что ж, я рад... Позвольте мне проводить вас, дамы, в общую гостиную. Там состоится встреча всех тех девушек, что были приглашены на отбор. Эта встреча будет недолгой, вы познакомитесь там с распорядительницей испытаний и остальными участницами.

Император Патрик повел нас внутрь дворца. Мелинда и Виолетта шли впереди, сразу за мужчиной, я же вовсю глазела по сторонам, немного отстав от них.

Внутри Найсхолла было невероятно красиво! Я, хоть и не была ценительницей подобной, как у нас бы сказали “раритетной”, роскоши, все же была в восторге. Высокие стены, лепнина, витражи, красивые гобелены... Но все это было наполнено не музейной опустошенностью, а самой жизнью.

Нам то и дело по пути попадались дамы в пышных платьях, которые хихикали и кланялись императору, с завистью поглядывая на нас. Я видела много спешащих слуг, которые так же замирали в почтенных поклонах. Лишь одна женщина не стала кланяться при виде нашей процессии, как мне потом сказали, это была вдовствующая императрица.

Она была высока, довольно худощава. Ее темные волосы были стянуты на затылке в сложный пучок из множества кос. Она лишь приветствовала императора кивком головы, Мелинду и Виолетту окинула заинтересованным взглядом, на меня же и вовсе не стала обращать внимания, наверное, решив, что я одна из горничных, или других слуг. Представляю, каково будет ее удивление потом...

– Ну вот мы и пришли... – мужчина раскрыл перед нами створчатые двери и чуть посторонился, пропуская нас вперед.

Я проходила последней, и невольно задела туфелькой порожек. Оступилась и едва не полетела вниз, но император придержал меня за талию. И вновь вернулось это проклятое искрящее чувство от его

прикосновений! Да что такое с моим телом?! Что за странная реакция на этого мужчину?!

– Осторожнее, леди Пелагея. Вы оступились здесь, но главное не оступиться в более важных вещах... – Патрик специально приглушил свой голос, чтобы его слышала только я.

– Не беспокойтесь, Ваше Величество. Если я даже и упаду, то поднимусь снова.

Я посмотрела ему в глаза. Упрямо, стараясь показать, что я не сдамсь, что я тоже чего-то стою. Мгновение между нашими взглядами словно была какая-то борьба. А потом император просто усмехнулся и кивнул в сторону зала.

– Так и собираетесь здесь стоять? Вас все ждут, леди Ансвальд.

Меня и правда ждали. Как я поняла, все невесты уже были в сборе. И, вопреки моему представлению, невест здесь было не так уж и много. Всего семь, включая меня. Девушки уже сидели за продолговатым столом, во главе которого сел император. Я немного замешкалась под пристальными взглядами других, но все же заняла место, которое мне оставила рядом с собой Виолетта.

– Что ж... – начал император Патрик. – Мне приятно, что наконец-то мои невесты все в сборе. Для начала, думаю, вам стоит познакомиться с распорядительницей отбора, леди Офелией Краус.

В зал вошла высокая худощавая женщина с плотно стянутым на затылке пучком седых волос. Ее взгляд был холодным и расчетливым. Она осмотрела всех участниц, и кивнула каким-то своим мыслям.

Женщина остановилась рядом с императором Патриком, не спеша занимать приготовленный ей по левую руку от него стул.

– Приятно познакомиться, благородные леди. Сразу к делу. Надеюсь, вы понимаете, что попали не на увеселительное шоу, а на серьезное испытание, результат которого повлияет не только на вашу жизнь, но и на жизни всех тех, кто живет в империи Теоридан.

– Разумеется, леди Офелия Краус! – заявила одна из девушек, блондинка с волосами, словно лунное серебро.

Женщина тут же вцепилась в нее взглядом, словно коршун в добычу.

– Большая ошибка... – протянула она. – Благородные леди никогда не перебивают собеседника, пока он не закончил говорить.

Девушка тут же стушевалась, потупив взгляд.

– Простите...

– Как ваше имя?

– Амилла де Вайн.

Офелия Краус достала из кармашка платья маленький блокнот и наточенный карандашик. Чиркнула несколько строк.

Я невольно про себя усмехнулась. Так вот он какой, черный список леди Краус...

– Я хочу, чтобы все вы рассказали о себе несколько строк...– тем временем продолжила распорядительница. – Вкратце. Как вас зовут, какие у вас увлечения, и почему, как вы думаете, именно вы должны стать императрицей? Начнем с вас, Амилла де Вайн.

Девушка молчала, испуганно хлопая глазами.

– Ну же! Говорите! – нетерпеливо прикрикнула Офелия.

Мне послышался чей-то смешок. Я посмотрела на императора. Тот сидел с непроницаемым выражением на лице. Через эту холодно-отстраненную маску было сложно понять, какие мысли блуждают у него в голове.

– Ну, я – Амилла де Вайн. Мои увлечения – пение и вышивание.

– Почему же хотите стать императрицей, а не певицей или белошвейкой? – поинтересовалась женщина.

Похоже, у нее был очень суровый характер. Она ведь в открытую издевалась, слово пробуя девушку на прочность! Почему же Патрик ей все спускает с рук?

Ответ на этот вопрос я поняла сразу. Потому что он хочет и сам посмотреть, как себя будут вести в ответ невесты. Вот только кого он хочет получить? Дерзкую и смелую? Робкую и стеснительную? Молчаливую и послушную? Какие женщины ему вообще нравятся? Как угадать?

– Я хочу стать императрицей, потому что считаю, что достойна этого, – ответила с некоторой заминкой Амилла.

– Достаточно, – остановила ее Офелия. – Давайте дальше.

Девушки представлялись по кругу. Моя очередь была последней, поэтому я могла вдоволь понаблюдать за реакцией императора и распорядительницы на ответы. Если на лице первого все так же было сложно прочесть эмоции, то по выражению Офеилии можно было достаточно много понять. Чего ей точно не нравилось, так это хамство

и переоценка собственных достоинств. Женщина, услышав подобные ответы, поджимала губы и усиленно прятала усмешку.

– Ну а что вы, леди в очень скромном платье... – обратилась ко мне распорядительница, но я уже была готова держать оборону.

Главное не переборщить ни с чем, и держать золотую середину. На выпад в сторону моего нищенского одеяния я решила не отвечать. Смысл огрызаться на правду?

– Рада представиться, меня зовут Пелагея Ариса Ансвальд. Я люблю подолгу гулять на свежем воздухе и читать.

– Что же вам еще остается делать, если другие занятия вам попросту могут оказаться недоступны. Ведь так?

Я мягко улыбнулась, посмотрев Офелии прямо в глаза.

– Вы правы. Я не вправе была рассчитывать на какие-нибудь особенные увлечения. Но могу заявить с уверенностью, что даже если бы мне предложили варианты, я бы все равно не отказалась променять их на хорошую книгу.

Заметила, как у женщины чуть дрогнули уголки губ. Посмотрела на императора. Все так же непроницаем.

– И какую же литературу вы предпочитаете?

– Любовные романы, – с готовностью ответила я.

Не признаваться же, что я фанат Лукьяненко и Джоан Роулинг?

– Почему вы считаете, что можете стать императрицей?

Глава 5

(Император)

Патрик смотрел на девчонку, посмевавшую бросить ему вызов, и ждал. Из всех девушек, что он выбрал себе в невесты, леди Пелагея Ансвальд была самой интересной. Так бывает, когда смотришь какое-то забавное представление и невольно выбираешь себе героев, за которыми хочется наблюдать дальше.

Вот и сейчас мужчина замер, ожидая ее ответ. Что она скажет?

– Императрицей может стать любая, леди Офелия. Все зависит лишь от желания Его Императорского Величества. Что же до того, смогу ли я стать хорошей императрицей, то на этот вопрос может ответить лишь будущее. Мы никогда не знаем какой скрыт потенциал в каждом из нас. Думаю, для этого и создан ваш отбор. Пусть он откроет истину.

Он даже подался вперед, желая получше разглядеть ее черты лица в этот момент, упрямый взгляд и полураскрытые от волнения губы. Ее ответ был великолепен. Достоин политика. Но разве женщины изучают подобные дисциплины? Кто мог научить эту девушку не просто красиво говорить, а мыслить? Именно мыслить! Вряд ли вышивка и шитье помогали ей в этом. Хотя... Пелагея говорила о любви к чтению. Это многое объясняет.

И все же, какое странное сочетание – острый ум, упрямство и красота. То, что девушка красива, Патрик понял еще в поместье. Немного волнистые волосы цвета жемчуга, идеальная фигура, манящие глаза и губы, которых хочется коснуться...

– Отбор поможет выбрать Его Императорскому Величеству самую достойную девушку, не сомневайтесь! – хмыкнула леди Краус, приводя мужчину в чувство. Уж слишком ярко перед глазами встал непрошенный образ их поцелуя... Которого, разумеется, никогда не будет.

Патрик заметил, что ей ответ девчонки Офелии тоже понравился. Однако, открыто признаваться в этом она не стала.

Приветственная часть подходила к концу. Мужчина поблагодарил девушек за их искренние ответы и, пожелав всем хорошего вечера,

покинул зал. Офелия Краус осталась, чтобы дать участницам инструкции касательно первого испытания, сам же Патрик отправился в свой кабинет. У него была запланирована встреча с Дженкинсом, как раз по поводу Вельетской фермы, что леди Ансвальд выставила на продажу.

Когда Патрик пришел, Дженкинс уже топтался возле двери.

– Ваше Императорское Величество... Хорошо, что вы так скоро пришли...

– Что-то случилось? – нахмурился Патрик. Ему не понравилось беспокойство в голосе своего компаньона.

– Я нашел кое-что, что вам просто необходимо знать! Это... Это касается одной из участниц вашего отбора, леди Пелагеи Ансвальд.

– Что такого вы нашли?

При упоминании белокурой упрямцы сердце невольно застучало чаще. Будто бы она понравилась ему...

Патрик тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли. Нет. Разумеется, ни о какой симпатии не идет и речи. Девчонка просто любопытна для него. Вот и все. Забавная, поэтому он и пригласил ее на отбор. Разумеется, без всяких мыслей о том, что она сможет стать его женой.

– Рассказывай, – велел он Дженкинсу, стоило им двоим войти в кабинет.

Кажется, сейчас он услышит кое-что интересное...

После того, как распорядительница закончила с инструкциями на будущее, всех нас расселили по комнатам. Мне достались самые скромные из возможных апартаментов, но я не была в обиде. Напротив. Меньше будет поводов для зависти у остальных участниц.

Сейчас, оставшись одна, я могла, наконец, облегченно вздохнуть. Не было оценивающих взглядов, не нужно было раздумывать над каждым своим словом или поступком.

Теперь у меня появилась другая информация к размышлению. Как пройти первый этап отбора. Потому что он был целиком и полностью магический. И если у настоящей Пелагеи Ансвальд имелись какие-то знания насчет этой области, то у меня, Полины-флориста разве что имелись представления о том, что символизирует каждый подаренный цветок. На этом магическое образование у меня заканчивалось.

Невольно я покосилась на свою сумку, набитую зельями Вардана Нурсофедовича. Я хотела проверить, работает ли обещанная связь. Вот заодно и поинтересуюсь его мнением, он же в магии специалист! Вон, даже проходы между мирами открывать может, а это, как я поняла, даже и тут, в Теоридане, не особенно практикуют.

Окончательно решившись, я достала один флакончик. Откупорила и пригубила вонючей жижи.

Вначале ничего не происходило, и я уже даже начала паниковать, но спустя несколько минут передо мной появился кабинет экстрасенса. Тот сидел с намотанной на голову чалмой и что-то читал. Я видела его, но все же понимала, что это изображение больше похоже на своеобразную видеосвязь. Попасть через него обратно я бы не смогла.

– Кхе-кхе... – начала я. – Вардан Нурсофедович, вы меня слышите?

Мужчина поднял полный восторга взгляд.

– Получилось! Сработало, душа моя!

Я улыбнулась.

– Да, вы все-таки гений.

– А для чего я тебе понадобился? Что-то случилось?

– Да просто проверяю связь... – ответила я. – Ну и хотела проконсультироваться. Тут какой-то конкурс будет, где каждая из девушек должна показать силу своей магии. Понимаете, я вряд ли сумею его пройти... Мне стыдно обращаться за помощью, но, может, вы что-нибудь подскажете?

И Вардан Нурсофедович расцвел, словно лотос. В своем следующем восторженном монологе он был прекрасен и невероятен. Прекрасен в номинации “Рука-лицо” и невероятен, потому что идеи его казались мне достойными кубка “Придурок года”.

– Ты обязательно должна надеть подобный костюм!

– Вы понимаете, что я его не возьму из ниоткуда?! На то, чтобы сшить его, требуется время!

– Ой, да ладно тебе! Попросишь слезно, сделаешь “плак-плак”, взмахнешь ресницами и костюмчик у тебя! И запомни, что обязательно должны быть лыжи!

Я поперхнулась.

– Еще и лыжи?! Да вы издеваетесь! Испытание уже завтра, и потом... Меня все засмеют!

Вардан Нурсофедович злобно усмехнулся.

– Душа моя... Придется выбрать... Либо костюм, достойный великих магов, либо ты и вовсе не пройдешь испытание... Так что ты решишь? Согласна на мое предложение?

Что я могла ответить? С одной стороны, позориться ну очень не хотелось. С другой же, я понимала, что лучше пару минут адового стыда, зато я пройду дальше. На кону была жизнь моих родителей!

– Согласна, – все же выдавила из себя я.

– Ну вот и отлично, птичка моя неоперившаяся! Ну вот и славненько!

Вардан Нурсофедович отключился, а я пошла себя приводить в порядок с дороги.

Как и было заявлено прежде, невесты Его Императорского Величества находились на полном его обеспечении. В шкафу у меня обнаружился полный комплект всевозможной одежды (и когда только успели узнать размер, все было впору). Поэтому я, искупавшись, решила узнать все тонкости нынешней моды. И, если честно, она оставляла желать лучшего. Чего стоили длиннющие панталоны с кокетливыми бантиками и невыносимо удушающие корсеты!

Вздыхнула. Ладно. Один день похожу в том, что дали, а завтра одену уже чистое свое...

Дальше мой взгляд упал на платья. Они были в разы более новые и красивые, чем то, в котором я приехала от Ансвальдов, это бесспорно. И все же, я немного с ужасом представляла, что мне придется ходить в этих одеяниях каждый день. Все бы отдала за свои джинсы сейчас и кроссовки! Но, увы, это было невозможно.

Поэтому я выбрала наиболее простое из предложенных платье, светлое, в зеленую тонкую клетку. Мне оно показалось в меру строгим, и в меру домашним. Эдакая золотая середина.

Мысли невольно вернулись к завтрашнему предстоящему испытанию. Я действительно надену то, что посоветовал мне экстрасенс?

Додумать я не успела, в дверь постучали, и вскоре в комнату вошла миниатюрная брюнетка, с подносом в руках.

– Здравствуйте, леди Ансвальд. Меня зовут Тэрри, я ваша служанка. Я принесла ужин, и хочу поинтересоваться не нужно ли вам чего для завтрашнего испытания.

Да, кажется, сейчас кое-кто будет крайне шокирован...

– Спасибо! – кивнула я. – Поднос можно поставить на столик... А по поводу испытания... Ты знаешь, Терри, мне нужно будет платье с большим количеством металлических нитей и перьев. Еще нужен будет посох, яблоки и... И лыжи.

Терри поперхнулась. Посмотрела на меня, едва сдерживая рвущийся наружу вопль: "Что она только что сказала?!". И все ж, девушка сдержалась.

– Не уверена, что получится скоро все найти, но я постараюсь, леди.

– Ну вот и отлично! – улыбнулась как можно дружелюбнее я. – Надеюсь, что все получится.

Глава 6

На завтрак следующего дня всех девушек пригласили в обеденный зал. Во главе стола восседала распорядительница, Офелия Краус. Я заняла место рядом с Виолеттой и Мелиндой, которые оживленно обсуждали предстоящее испытание.

– Проверка магии – важнейшая часть отбора. Поэтому ее и решили провести сразу, чтобы отсеить тех, кто точно не подходит

– А кто точно не подходит? – наострила уши я.

– Те, кто не имеет дара. Ни малейшего, – ответила Мелинда.

– Но это, разумеется, чистая формальность, – добавила Виолетта.

– На самом деле вряд ли бы Его Императорское Величество Патрик взял бы кого-то совсем бездарного.

Я нервно закусила губу. Это не укрылось от цепкого взгляда пристально наблюдавшей за нами Офелии.

– Да-да, леди Ансвальд, вы не зря беспокоитесь. Из всех кандидаток, только у вас не указан уровень магии. Как, собственно, и вообще ее наличие. Думаю, что Его Императорское Величество именно по этой причине поспешил с проверкой магии.

Я улыбнулась так вежливо, что у меня даже челюсти свело.

– Не переживайте, леди Краус. Я не разочарую Его Императорское Величество.

Эх! Хотелось бы и мне самой в это верить... Надеюсь, что меня не выгонят с позором после моего представления, рекомендованного Варданом Нурсофедовичем.

Завтрак близился к своему завершению, девушки уже начинали расходиться, чтобы как следует подготовиться к первому испытанию. Я же немного замешкалась и в итоге оказалась тет-а-тет с распорядительницей отбора.

– Простите пожалуйста, леди Краус...– сказала я. – Как я поняла, каждая из участниц должна подготовить какое-нибудь шоу с применением магии?

– Да, все верно.

– Что, если я хочу сделать представление в юмористическом ключе?

Кажется, мне удалось удивить Офелию. Она приподняла бровь, а в следующий миг на ее лице заиграла улыбка.

– Девочка, тебе говорили, что ты весьма интересная особа? Думаю, шутить в присутствии самого императора не каждая может себе позволить... Зато теперь я понимаю, почему он пригласил тебя на отбор...

– Но я же могу попробовать?

– Можешь. Все в твоих руках, Пелагея.

Я распрощалась с Офелией Краус и поспешила к себе в комнату, где уже раскладывала принесенные мне необходимые вещи Тэрри.

Лыжи были здесь, яблоки, посох тоже. Я бегло посмотрела на них, а затем мой взгляд упал на платье... И я замерла. Даже не так. Я поняла, что более прекрасного одеяния я не видела на свете!

– Но я же просила платье с металлическими нитями, а вы... вы принесли такую красоту! – сказала я, не сумев сдержать улыбки.

Тэрри засмялась.

– Уж не знаю, зачем вам понадобилось подобное, но в первую очередь необходимо заботиться о своей красоте! В платье действительно есть металл – лунный эллирум. Ткань буквально пронизана им.

– Невероятно! – прошептала я. – Огромное спасибо! Наверное, это стоило баснословно...

Девушка покачала головой.

– Вовсе нет. Никто не додумывается покупать подобную ткань. Эллирум считается проклятым металлом. Только “Черные эссы” носят подобную одежду, разве вы не знали об этом?

Жутко распирало спросить о том, кто такие эти “Черные эссы”, но я здраво понимала, что подобным вопросом могу вызвать относительно себя ненужные подозрения.

– А? Я просто забыла... – ответила я, надеясь, что мой голос не дрогнул.

Служанка кивнула.

– Я помогу вам одеться. Через два часа уже начнется испытание.

Э, нет! Я была против. Одеваться я собиралась сама. Потому что должна была осуществить замысел Вардана Нурсофедовича. А он был, к сожалению, совсем не для глаз девушки. Поэтому я отказалась от помощи.

Девушка лишь разочарованно вздохнула и сказала, что она замной зайдет.

Проводив ее, я кинулась к своей сумке с зельями. Достав одну бутылочку, я откупорила ее и капнула несколько капель на платье, лыжи, яблоки и посох.

Заметила, как те немного засветились.

— Отлично! — выдохнула я. — Главное, чтобы магия Нурсофедовича не отличалась от местной. Но в любом случае, у меня не так много вариантов...

После того, как приготовления к “свершению магии” были закончены, настало время наведения красоты. Юмор юмором, но к такому платью, ткань которого переливалась, в зависимости от освещения, от лунного серебра до ярко синего небесного, хотелось сделать и красивую прическу. Его Величество Патрик видел меня лишь в неприметном заглаженном платье. Так почему бы не повысить себе шансы? Тем более, что после подобного представления меня могут и вовсе выкинуть с отбора. А так, может, сжалятся и оставят...

Я не могу сказать, что я была красавицей. Нет, я была вполне обычной, ну, может, симпатичной. Но зато стоило в моих руках оказаться косметичке, как я могла сотворить настоящее волшебство. А косметика у меня была из моего мира! Не могла я совершить переход без нее.

Поэтому я села за туалетный столик перед зеркалом и серьезно посмотрела на свое отражение. Пора начинать! Нанесла основу, выровняв кожу, затем нанесла тональный крем. Хмыкнула, на миг задумавшись, и все же приклеила накладные реснички. Легкие золотистые тени и аккуратная подводка красиво подчеркнули взгляд и сделали его глубже. На губы нанесла нежно-розовый блеск.

Осталось придумать, чего сделать с прической. Если честно, меня немного нервировало, что у меня уже стали виднеться темные корни. А это могло стать проблемой, окажись я в этом мире дольше, чем думала. Ведь настоящая Пелагея была блондинкой, а я так... Крашенная!

В итоге еще раз кинув на себя придирчивый взгляд, я решила, что пойду с распущенными, лишь немного завью кончики. Фена и щипцов здесь разумеется не было, зато я обнаружила такую давно забытую в нашем мире вещь, как термобигуди. Правда, те, что были сейчас у

меня в руках работали на какой-то магии, потому что начинали нагреваться, как только к ним прикасались. А для того, чтобы они остыли, нужно было просто отложить их от себя подальше.

Процедура не заняла много времени. Уже через полчаса я стояла одетая в самое прекрасное платье на свете и понимала, что у императора Патрика шансов не заметить такую красоту достаточно мало. Я не была излишне самонадеянной, просто и сама была от себя в зеркале в восторге.

Как жаль, что такой сказочный образ испортят лыжи и загадочный ритуал Вардана Нурсофедовича...

– Ничего себе! – воскликнула Тэрри, стоило ей зайти за мной. – Это вы все сами сделали?! Но как? Без магии и без чужой помощи?!

Я скромно улыбнулась.

– У меня есть свои секреты. Кстати, ты же можешь распорядиться, чтобы яблоки, лыжи и посох принесли и поставили на сцену перед моим выступлением?

Девушка кивнула.

– Конечно же, леди Ансвальд. Пойдемте! Все уже собрались в зале.

Мы вышли в коридор, и довольно скоро оказались в странном помещении, больше напоминавшем гримерную. Все невесты уже были здесь. Я заметила, какие завистливые и в то же время презрительные взгляды на меня они кинули. Тем не менее, я улыбнулась и со всеми поздоровалась.

– Ты немного опоздала... – шепнула мне на ухо Виолетта. – Все девушки уже распределились. Тебе выходить последней, за нами с Мелиндой.

Я кивнула.

– Хорошо. А кто пойдет первой?

Виолетта кивнула на девушку с довольно странным оттенком волос и кожи – зеленым. Я давно, кстати, ее заметила, но все не решалась спросить, почему у нее такая необычная внешность.

– Это Грибби Фукс, – пояснила шепотом подошедшая к нам Мелинда. – У нее в роду давным давно были кикиморки. Но тем не менее она считается одной из самых завидных невест, потому что ее отец баснословно богат. А еще у них очень сильная магия. Грибби

Фукс настолько уверена в своей победе в этом испытании, что сама решила идти первой. Надеется всех сразить!

Я пожала плечами.

– Не думаю, что все зависит только от уровня магии. Ведь император – не бессердечная машина. Наверняка какой-нибудь из номеров участниц заставит его сердце дрогнуть...

– Машина? Что это?

Ащ! Прокололась!

– Нууу... Это механизм... Как в часах! У нас в деревне любят всякие сравнения...

– Ааа... – ответила Виолетта.

Тем временем все взгляды устремились на Грибби, которая уже готовилась выходить. На сцену из гримерки вела маленькая неприметная дверка. Рядом же находилось окошечко, в которое можно было подсматривать за тем, что происходит в зале.

– Ну все! Сейчас начнется! – пискнула взволнованно Мелинда.

Девушки все кинулись к упомянутому мной окну, стоило Грибби выйти за дверь.

Заиграла музыка. Я тоже подошла поближе к окошечку, чтобы лучше разглядеть то, что происходило на сцене.

Подсознательно мы всегда выбираем в спектакле того, за кем любопытнее всего наблюдать. Патрик уже второй раз об этом думал. Вернее, не так. Вбивал себе в голову эту мысль. Потому что блондинка с тайнами из рода Ансвальд оказалась куда более любопытной особой, чем ему казалось прежде. По-хорошему, после всего того, что он узнал от Дженкинса, император должен был бы выгнать девчонку с отбора, а род ее покрыть позором, как в общем-то и начать расследование в отношении всего произошедшего. Но нет... Патрик этого делать не захотел. Не сейчас. Ему отчего-то не хотелось так быстро прощаться с той, что затронула его интерес больше остальных. Поэтому он решил отложить публичную порку на потом. Когда он вдоволь наиграется с самоуверенной малышкой сможет раскрыть карты. И тогда ничто ее не спасет от возмездия.

Распорядительница отбора вышла на сцену, чтобы объявить очередную участницу. Император просмотрел уже выступления трех. Но все равно больше всех ждал Пелагею. Раньше он был почти уверен,

что у наследницы Ансвальдов магии нет. Однако, сейчас обстоятельства изменились. И это лишь подогревало интерес.

– Леди Присцилла де Боруа! – торжественно возгласила Офелия. – С номером “Фиалковая нежность”.

Император Патрик откинулся на спинку судейского кресла и приготовился к очередному шоу. Вообще-то, времени у девушек на подготовку было достаточно мало. Но здесь никто и не требовал от них особого артистизма. Просто было необходимо удостовериться в том, что настоящий уровень магии соответствует заявленному. Пока из всех участниц, что видел на сцене мужчина, лидировала кикиморка, выступавшая первой, Грибби Фукс.

Патрик представил такую эксклюзивную девушку на троне и невольно усмехнулся. Похоже, здесь не спасет даже уровень магии, из-за которого ее и взяли на отбор... Хотя, возможно, она еще сумеет всех удивить...

Мужчина с выжиданием устремил свой взгляд на сцену. Занавес медленно поднялся, явив темноволосую высокую девушку. Она невольно притягивала взгляд. Изыщная, гибкая, словно кошка. И опасная. Хищница. Такая точно выживет во дворце, полном интриг, тайн и козней. Если еще и уровень магии хорош, то она очевидно будет фавориткой на отборе...

Тем временем девушка начала со вступительной речи.

– Мое выступление будет запоминающимся. Ведь моя магия отражает суть меня – огненной черной драконицы. Я уверена, что мой талант оценят по достоинству.

С этими словами свет в зале погас, а в следующий миг, подчиняясь Присцилле, в зале прямо в воздухе засияли тысячи огненных светлячков. Все они вначале двигались в воздухе хаотично, после же стали собираться под самым потолком в нечто оформленное, они составили портрет императора Патрика.

Мужчина хмыкнул. Для того, чтобы с такой точностью контролировать каждую песчинку-огонек необходим был колоссальный уровень магии, а так же достаточные умения с ним обращаться. Что ж, пожалуй, Присцилла действительно будет главной претенденткой на трон...

Когда закончила брюнетка, прошли еще две девушки. Их уровень был довольно средний, а номера, что они исполнили, достаточно

посредственные. Патрик не стал заикливаться на них, больше думая о том, какова же будет судьба Пелагеи... Покажет номер или сбежит? Или придумает отговорки? Есть вариант, крошечный конечно же, что магия у нее присутствует. Лишь это может ее спасти. В противном случае девушка поедет домой. Таковы уж правила. С другой стороны, и хорошо. Обойдется без скандалов, когда Патрик запустит расследование.

Занавес опустился, а потом снова медленно поднялся, явив, наконец, девушку. Мужчина лишь глянул на нее, и потерял способность здраво мыслить вообще.

Что он там говорил? Может сегодня вылететь с отбора и отправиться восвояси? Нет. Пелагея не поедет домой даже в случае полного провала. Останется здесь, с ним. Хотя бы в качестве фаворитки! Но рядом. Ненадолго. До первой ночи, а потом...

Мысли смешались у него в голове. Потому что Пелагея оказалась настоящей красавицей. Сейчас, в этом образе, ухоженная, в невероятно красивом сияющем платье, словно сотканном из лунных нитей, с волнующейся и вздымающейся от волнения грудью, с полураскрытыми лепестками губ, она была невероятно прекрасна. Она парализовывала, словно яд.

— Не знаю, каким уровнем магии обладаю... — смущенно улыбнулась она. — С детства меня никто не проверял. У нас же деревня и все такое...

Патрик приподнял бровь. Разве младенцев не проверяют на наличие магии при оформлении документов?

— Сегодня я видела шесть выступлений. Все они были превосходны... Но вы, дорогие судьи, слишком серьезны... Позвольте мне подарить вам пару мгновений счастья и смеха? Тем более, всем известно, что улыбка продлевает жизнь!

Улыбка? Смех? Она собралась шутить при нем или что? Шутить при Императоре?! Одна из невест?!

Тем временем катастрофа на сцене продолжала набирать обороты. Потому что прекрасная фея, в образе которой предстала Пелагея, вдруг метнулась куда-то в сторону и взяла в руки... приготовленные лыжи! Затем задрала подол платья, чуть оголив хорошенькие стройные ножки в ЛЫЖНЫХ БОТИНКАХ, и нацепила этот нелепый инструмент зимних забав на себя!

Кто-то в зале хрюкнул от смеха.

– Эй, красотка! Теперь я понимаю поговорку “Навострила лыжи к Императорскому сердцу”! Ехай к нему прям со сцены! – выкрикнул кто-то.

Зал взорвался хохотом, а Патрик... В груди Патрика клокотала ярость. Как они смеют смеяться?! Как она смеет так себя вести?! Не как леди!

Но чем дальше, тем хуже. Шоу продолжалось. “Не-Леди” еще предстояло продемонстрировать уровень собственной магии. И сделать она это решила при помощи посоха и корзинки яблок.

– В деревне, где я выросла, есть сказка про прекрасную лунную девочку, которая несла больной бабушке яблочки, но по дороге на нее напал серый волк... Девочка несла яблочки зимой, шла на лыжах... Прямо с бала, где только что танцевала с принцем.

Патрик стиснул зубы. Что за бред она несет?!

Свет в зале померк. Вначале ничего не происходило. Но потом вдруг одеяние девушки, да и вся она загорелась странным, почти ледяным сиянием, которое окутало ее словно призрачный шлейф.

– “Дай мне попробовать твое яблочко” - ласково попросил волк лунную девочку, в тайне желая схарчить ее саму!

Зал снова взорвался смехом, а следом за этим все вдруг увидели идущего по сцене прямо к девушке волка, будто бы нарисованного, но при этом живого! Он был в черных странных штанах и малиновой рубашке, а еще в зубах он сжимал отвратительную дымящуюся палочку.

Пелагея картинно отшатнулась, едва не наворачнувшись на лыжах, потеряв на миг равновесие. Еще только травм ему на отборе не хватало!

Тем временем волк уже протягивал свою лапищу к засиявшей алыми всполохами корзинке с яблочками, а вернее, скорее к Пелагее.

– Лунная девочка взяла себя в руки... – прокомментировала невозмутимо она. – Ведь яблочки были особенные в ее корзинке... Лечебные...

Пелагея достала яблоко и протянула его волку.

– Попробуй, милый волчок-серенький бочок.

Изображение волка дрогнуло. Теперь в зубах у него не было той дымной палочки. Он с интересом смотрел на леди Ансвальд.

Волк будто бы взял в руки яблоко. Вернее, оно тут же превратилось в нарисованное. Заглотил одно. На глазах у него вместо носа вырос пяточок.

– У бабушки лунной девочки был очень большой нос... Яблочки могли бы его укоротить... – продолжила Пелагея.

Зал уже просто открыто ржал. Император нервно стискивал зубы. Ему было НЕ СМЕШНО! Ему хотелось стащить эту самонадеянную девчонку со сцены и лично отшлепать по заднице, чтобы не смела больше позорить корону!

Но, если честно, император не слишком понимал и сам, в чем же позор, если всем смешно и весело. Где-то внутри него сидела, словно заноза, мысль, что ему неприятен не сам юмор, который оказался достаточно милый и безобидный. Ему неприятно, что ВСЕ, абсолютно ВСЕ на нее смотрят и улыбаются, наслаждаются ей!

Зрелище продолжалось. Ненасытный волк заглотил еще одно яблоко, и у него выросли ослиные уши.

– Это чтобы бабушка лучше слышала... – сказала Пелагея ангельским голосочком.

А потом... Потом вдруг замахнулась посохом и со всей дури огрела волка промеж тех самый ушей! Несчастный упал как подкошенный.

– Так лунная девочка одолела волка! И поехала на лыжах дальше к бабушке! Делать ей пластическую операцию носа и дарить ухи-всеслухи! – торжественно заявила Пелагея.

А волк вдруг поднялся, вокруг его головы кружились маленькие звездочки. Рядом с ним растягивалась кривоватая надпись: "Ну, заяц! Погоди!".

Патрик едва не взревел! Ну, Пелагея! Ну погоди!

– А знаете, почему я решилась на это шоу? Потому что я – чудо в перьях!

Девушка взмахнула руками. Будто бы из ниоткуда вылетели тысячи гусиных перьев. Волк пропал. Опустился занавес.

Зал взревел, рукоплеская.

– Поразительно! – заявил сидевший рядом с ним один из судей. – Какое владение магией иллюзий! Да еще и обладание юмором... Ваше Императорское Величество, я думаю, у нас появилась еще одна фаворитка?

Глава 8

Если честно, я не знала всех подробностей запланированного шоу. Половина из этого была чистой воды импровизация. Из того, что я знал было лишь то, что яблочки и посох, а так же платье с металлическими нитями, обильно политые варевом Вардана Нурсофедовича открывали возможность передать изображение из другого мира. И в моем случае экстрасенс четко сказал: “Будет волк”. Но кто же знал, что мне предоставят волка из “Ну, погоди?!”. Да еще и с сигаретой в зубах!

Если честно, я ужасно нервничала, не знала, что говорить. Но также я понимала, что молчание будет хуже, поэтому несла полную околесицу, как на экзамене по истории несколько лет назад. Всегда прокатывало! И вначале мне показалось, что моя идея удалась, потому что зрительский зал мое выступление порадовало. Вот только все испортил мрачный, словно дьявольская грозовая туча, вид императора Патрика. Он сидел среди членов жюри на первом ряду и сверлил меня ТАКИМ взглядом, что невольно хотелось провалиться сквозь сцену.

Увы! Мечтам сбыться было не суждено, поэтому я, скромно сделав ручкой судьям, отчалила обратно за сцену, где меня уже встречала с распростертыми объятиями леди Офелия Краус.

– Поразительно! Где вы научились так владеть магией иллюзий? И этот волк, вы сами его придумали?

Я смущенно кашлянула. Надеюсь, меня не обвинят в плагиате. Все-таки другой мир и все такое...

– Сама... – соврала я.

– Это было отличное выступление! Сейчас вы должны пойти в свою комнату, вечером же к той девушке, что наберет самое больше количество баллов от судей, зайдет сам император! Поэтому вы, леди, должны быть готовы.

Я кивнула.

– Хорошо, но не думаю, что он меня выберет...

– Почему? – удивленно переспросила распорядительница.

– Мне не удалось его развеселить. Я видела, что за моим выступлением он смотрел довольно хмуро.

– Уж не знаю, что означал его взгляд, дорогуша, – сказала Офелия.
– Но одно я могу сказать тебе точно. Он поставил четверку из пяти баллов.

– Но откуда вы узнали? – поразилась я.

Офелия загадочно улыбнулась.

– Скажем так, у меня есть свои особенные методы...

Я поблагодарила женщину и, задумавшись обо всем произошедшем, медленно побрела в свою комнату. Однако, так и не дойдя до нее, замерла, словно вкопанная. Прямо передо мной сидел зайчик из того самого мультика, “Ну, погоди”. Я ошарашенно на него посмотрела.

– Эй, ты кто?!

Заяц молчал, широко улыбаясь. А потом взял и, пользуясь моим замешательством, просто удрал.

– Нехороший какой! – погрозила я ему вслед кулаком и только сейчас поняла, что только что произошло!

Это конец! Катастрофа! Нужно срочно опять связываться с Варданом Нурсофедовичем, и спрашивать, что в шоу пошло не так!

На миг подумала о том, что, возможно, это у меня после воздействия этих зелий-артефактов просто начались галлюцинации?

Нет. Качнула головой. Вроде бы никаких ужасных симптомов кроме дикой усталости я не ощущаю.

Я поспешила к себе в комнату. Там уже хотела связаться с экстрасенсом, даже начала доставать одну из бутылочек, но не успела. Потому что дверь в мою комнату резко распахнулась.

– Поздравляю! Сегодня ты – победительница первого испытания!
– едва не прошипел взбешенный неизвестно от чего император Патрик. – Но не спеши радоваться. Четверку тебе я поставил только для того, чтобы без лишних подозрений встретиться и сказать, что я думаю по поводу таких выступлений!

Я, нервничая, поспешила убрать сумку с зельями подальше. Поднялась с края кровати, оправив складки на юбке платья. Упрямо посмотрела мужчине в глаза.

– Удивительно... – прошептала я с искренним изумлением в голосе.

– Что же удивительного? – вздернул бровь Патрик.

– Вы наезжа... То есть, вы кричите на меня из-за того, что я одержала победу в испытании? Надо сказать остальным участникам, чтобы не слишком старались. А то это может быть опасно для жизни!

Император шагнул ближе. После моего заявления его глаза и вовсе метали молнии. Стараясь справиться с собственным бешенством, он расстегнул пару пуговиц на белоснежной рубашке.

– Понимаете, леди Пелагея, что это испытание выиграли только потому, что я так захотел? Я мог бы поставить и оценку ниже!

Я притворно вздохнула.

– То есть, намекаете, что судьи все подкуплены?! То есть, они не честно ставят оценки, а по вашей указке?

– ПЕЛАГЕЯ!

Еще один шаг. Мужчина находится в опасной близости от меня. Я пытаюсь понять его, но не могу. Во мне лишь клоочет протест.

– И все же, объясните, чем я вам не угодила. Будьте добры.

Знаю, дерзить императору нельзя, наверное. Но отчего-то рядом с этим мужчиной слова сами слетают у меня с губ.

– Вы изволили шутить в моем присутствии! Превратили отбор в фарс!

Вздернула бровь.

– Мне кажется, вы просто слишком серьезны...

– Я?!

– Да. Вам нужно хотя бы иногда расслабляться. Знаете, все психологи так говорят. Вам поможет медитация, йога, а еще, говорят, расслабляющие настои неплохо действуют.

– Йога?! – ухватился мужчина за незнакомое слово.

Ну вот! Кто меня опять за язык тянул?!

– Это такая практика. Хорошо развита в нашей деревне. Помогает поддерживать тело в форме.

Взгляд мужчины невольно заскользил по моей фигуре. Я чуть кашлянула.

– Я просто привела пример. Сама не упражнялась в этом.

А император... Он вдруг рассмеялся. Вот как его понять?!

– Пойдемте, Пелагея. Просто запомните на будущее. Ваш номер мог серьезно подорвать мою репутацию. И вашу, кстати, тоже. Будущая королева не может казаться смешной. Даже не сцене. Но на первый раз я прощаю вам вашу выходку.

А ведь он был прав! И все же, по-другому я не могла.

Потупила взгляд.

– Простите. Мне просто хотелось вас немножко развеселить. Что в этом плохого? Тем более, что вы не только императрицу подбираете для себя, но еще и жену. Пару. Друга и компаньона.

Мужчина посмотрел на меня.

– Действительно думаете, что у императора может быть одна женщина, которая удовлетворит все его потребности?

– А почему нет?

Мужчина вздохнул.

– Это очевидные вещи, которые я не вижу смысла разьяснять. Тем более такой умной девушке, как вы. Любопытно, что ваши представления о жизни рука об руку с правителем империи оказались столь наивны. И да. Я все еще зову вас поужинать со мной.

– Поужинать?

– Да. Это ваш заслуженный приз. Вечер в моей компании. Думаю сводить вас в ресторан “Альгамбре”. Там подают отличную рыбу. И вино у них лучшее. С моих личных виноградников.

Патрик протянул мне руку, а я не слишком уверенно вложила в нее свою ладонь.

Глава 9

Когда мы вышли из парадного входа замка рука об руку с императором Патриком, чтобы сесть в экипаж, подготовленный для нас, я невольно обернулась, почувствовав на себе чей-то взгляд. Так и есть. Я заметила, как в одном из окон мелькнул женский силуэт. Скорее всего это была одна из участниц отбора, так как окно находилось недалеко от моего. И хотя я не заметила ничего особенного, все равно отчего-то было не по себе.

– Прошу! – Патрик галантно открыл дверцу экипажа, пропуская меня вперед.

Я с благодарностью улыбнулась и залезла внутрь, устроившись на мягком диванчике. Император сел напротив меня и велел возничему трогаться.

Карета медленно покатилась вперед.

Какое-то время мы молчали. Я старалась лишний раз не смотреть на мужчину, переживая, что он еще не совсем отошел от той своей вспышки гнева. Сам же он о чем-то размышлял, тоже предпочитая сохранять молчание. Которое все же нарушил.

– Довольно странный выбор платья... – наконец, произнес он.

Я подняла на него взгляд.

– Что? Почему?

– Лунный эллирум. Он пронизывает ткань. Разве вы специально не попросили, чтобы вам принесли именно такой наряд?

Ну вот! Опять сейчас где-нибудь да проколюсь! Надо быть осторожнее.

– Нууу... Мне хотелось, чтобы в платье присутствовал металл. Однажды видела нечто подобное на картинке. Почему-то подумалось, что мне такое подойдет.

– И вас не смущает, что подобную одежду носят черные эссы?

Нет, не смущает! Потому что я вообще не знаю, кто это!

– Нууу... Мало ли кто чего носит. Это же не значит, что я придерживаюсь их взглядов... – уклончиво ответила я.

– Ах, ну да. Разумеется, – усмехнулся мужчина.

Кстати, ехали мы недолго. Еще пара ничего не значащих реплик, и карета затормозила, въехав на территорию ресторана “Альгамбре”. И вот, спустя несколько минут мы уже сидели внутри за одним из столиков, а вокруг нас вились официантки, бросая восторженные взгляды на императора, а на меня – завистливые.

– Что хотите поесть, леди Пелагея?

Мужчина посмотрел на меня. А я потерялась в названиях. Половина из них мне была незнакома. Странно, потому что с языком при переходе из моего мира проблем не возникло. Он воспринимался мной как родной и привычный.

– Эмммм... Я... Салат из грибов и сыра и запеченные медальоны из курицы.

Мужчина кивнул и велел официантке, чтобы она принесла то, что я хочу. Сам же заказал гуляш и еще что-то как раз из непонятного мне, оказавшегося в итоге салатом. Из напитков мужчина попросил принести вино, а я – клюквенный морс.

Вся еда оказалась перед нами всего лишь спустя пару минут.

– Почему не выбрали самое дорогое блюдо? – спросил Патрик, подозрительно глядя на меня.

– А надо было? – приподняла я бровь.

– Обычно женщины в компании со мной стараются набить себе цену, заказывая экзотические и самые изысканные кушанья. Чем вы отличаетесь от них?

Ну вот. Опять. Чем я отличаюсь?

– Простите, что разочаровала вас. Я еще могу исправиться и выбрать то, что стоит достойно вашему статусу. Хотя, я думаю, что вряд ли Его Императорское Величество измеряется куриными ножками.

Мужчина чуть прикрыл глаза, с шумом втягивая носом воздух, будто бы пытаясь успокоиться.

– Опять дерзите?

– Вовсе нет... – я увлеченно уткнулась в свою тарелку. – Просто ничего не имею против курочки и грибного салата. Правда.

– Ну-ну...

И вновь между нами эта гнетущая тишина. Мужчина взял в руки бокал, отпивая из него вино.

– А напиток? Я сказал вам, что здесь подают лучшее вино, но вы все же решили взять морс.

Не хочу спьяну сболтнуть лишнего!

Я мило улыбнулась.

– Просто, считайте, что я – гурман.

– Вы совсем не пьете алкоголь?

– Отчего же? Пью. Просто иногда предпочитаю сохранять способность мыслить. Да и если хочу расслабиться, больше предпочитаю пиво.

– Пиво? Напиток матросни и черни?

– Вы забываете, что я приехала из деревни? – вот прицепился!

– Даже в деревнях женщины предпочитают иные напитки.

– Виски? – заулыбалась я. – Ничего не имею против!

Мужчина тяжело вздохнул, изучающе вновь заскользив по мне взглядом.

– И когда же вы полюбили...пиво? Кто вас приучил к этому напитку?

– Друзья... – беззаботно ответила я. – Мы часто пропускали стаканчик по пятницам. С жаренной курочкой и чипсами.

ААААА! Спасите! Опять проболталась! Откуда в этом мире чипсы?!

Но, казалось, император этого не заметил, вновь о чем-то своем. Тем временем, я обратила внимание, что на нас смотрит какой-то господин, сидевший за столиком у стены неподалеку от нас. Вначале он просто смотрел, а затем поднялся и решительным шагом направился к нам.

– Леди, скажите, вы не узнаете меня?

Император Патрик медленно обернулся. Его взгляд просто метал молнии.

– Как вы смее вмешиваться в разговор своего Императора? – холодно бросил мужчина, а незнакомец как-то заметно сник.

– П-простите. Я не признал вас, Ваше Императорское Величество.

– Вы знаете эту леди? Откуда?

Мужчина поднял на меня затравленный взгляд.

– Вы же Полина? Полина Мешкова?

Сердце ухнуло в пропасть! Этот таинственный незнакомец узнал меня! Меня настоящую! Но как?! Откуда?!

Я вновь пригляделась к нему. Осознание набатом ударило в голову. Да это же “Лампочка”! Мой школьный преподаватель по физике. Но как он оказался здесь?! Да еще и вспомнил меня? И, самое главное, что мне делать, чтобы не выдать себя?!

Стараясь справиться с волнением, я облизнула губы. Кинула взгляд на напряженного императора, потом на преподавателя. Если он из моего мира, то наверняка знает, что лучше держать язык за зубами. Поэтому, я очень надеялась, что он подыграет мне.

– Виталий Константинович? Как я рада, что мы с вами встретились! А я тут, представляете, участвую в отборе невест для Его Императорского Величества Патрика. Вот даже выиграла первое испытание! Кстати, вы немного запамятовали, и меня зовут Пелагея. Просто у нас с еще одной девочкой, вашей ученицей, имена похожи...

Лампочка немного кашлянул, видимо, понял, что чуть не выдал меня. Но все же сумел мне подыграть.

– Да! Точно. Пелагея... Я рад, что вам выпала подобная честь... Как успехи вообще в жизни? Как настроение?

– Вы ее преподаватель? – император перебил мужчину, в его голосе продолжал сквозить лед. – Какую дисциплину вы преподавали?

– Физику, – ни разу не задумавшись, ответил Виталий Константинович, а я мысленно поставила на себе крест.

Сомневаюсь, что благородные леди здесь изучают подобные науки... Я вообще сомневаюсь, что они хоть что-то учат кроме рисования и музицирования...

Вот и Патрик явно засомневался. Даже подался вперед, а во взгляде его стали проявляться хищные черты.

– Физику?! Леди?!

– Ааа... Только самые основы, поверьте! Просто Пелагея была довольно разносторонней девочкой и очень умной. Поэтому мой предмет включили в ее программу.

Я выдохнула. Император же усмехнулся.

– Я бы рад узнать побольше о детстве одной из своих невест. Расскажите мне.

– Что?

– Расскажите мне о детстве Пелагеи Ансвальд. Вы же должны были ее хоть немного знать, верно?

Глава 10

Император Патрик

Поразительно! Поразительно с какой легкостью получается у этой девушки лгать. Открыто, с улыбкой, с вдохновением. С таким же, с которым мужчина бы повел ее на эшафот, если бы не был столь заинтересован. Потому что с каждой секундой, проведенной с ней рядом, он все больше ощущал то, что Пелагея не такая, как все. Живая, немного эксцентричная, упрямая и своевольная... Пьет пиво с друзьями! Не старается набивать себе цену, как остальные леди, хотя вроде бы она больше других мечтала о том, чтобы привлечь его.

Вопрос только в том, зачем ей все это? Но в этом уже начал разбираться верный, словно пес, лорд Дженкинс. И когда все выяснится, судьба этой девушки будет весьма незавидной. Если, к примеру, он не проявит милость... И не предложит ей другой вариант кроме виселицы. И этот вариант все больше начинал ему нравиться. "Не слишком официальная фаворитка..." Всегда в тени, и рядом. Только его.

Отчего-то последняя мысль весьма его занимала. Это почти болезненное ощущение, что девчонка должна принадлежать только ему. Хотя, разумеется, он старался отгонять эти мысли прочь.

Отвлекло его от раздумий какое-то движение за столиком неподалеку. Император Теоридана мог позволить себе ходить без охраны. Сила, что даровалась при коронации, могла превратить в пыль любого, кто бы приблизился к нему с намерениями причинить вред. Но сейчас магия молчала. И это значило, что мужчина, который уже подходил к ним, был достаточно безобиден.

– Леди, скажите, вы не узнаете меня?

Это был высокий и худощавый человек, в потрепанной куртке и брюках, седовласый, с потухшим не то от тоски, не то от пьянства взглядом. Казалось, что он совсем не узнает того, кто сидел рядом с этой леди! И уж этого император стерпеть не мог.

– Как вы смеете вмешиваться в разговор своего Императора? – холодно произнес Патрик, внимательно наблюдая за реакцией мужчины.

Любое проявление неуважения, и ему придется применить магию, чтобы впоследствии подобные выходки не повторялись.

Но мужчина неожиданно сник и даже немного заикаясь попросил прощения. Выходит, его и правда не узнали? Но почему?

Сердце застучало чаще. Потому что ему было важно подойти именно к Пелагее! Вернее, к той, что выдавала себя за нее. Спасибо Дженкинсу за информацию.

– Вы знаете эту леди? Откуда?

Интересно, что сейчас скажет этот господин? Становится все более интересно... Особенно, если учесть, как занервничала сидящая рядом с ним девушка. От волнения она комкала рукой юбку, думая, что этот жест останется незамеченным.

– Вы же Полина? Полина Мешкова?

Вот оно! Попалась мышка? Или продолжит свою игру?

Девушка облизнула пересохшие губы, заставив дракона внутри Патрика издать утробный рык. Нужно скорее со всем разобраться. Тогда ничто не помешает ему насладиться этими губами, узнать вкус ее поцелуев... Ну же, признавайся, что ты никакая не Пелагея Ансвальд. Тем более, что имя твое уже назвали! И он, Патрик, его хорошо запомнил. Нужно будет попросить Дженкинса поподробнее узнать все об этой девушке. Странная фамилия для этих мест. Да и имя. Она иностранка?

Но, видимо, лже-Пелагея не желала сдаваться. Даже когда оказалась на грани разоблачения. Девчонка сказала, что он ее учитель и запомнил имя. Ну конечно же! И что же там они вместе, rPrrrP, изучали?! Рисование, танцы?

– Физику.

Они сейчас серьезно?! Физику?! Науку, которую изучают лишь мужчины в особо закрытых клубах? То, что может перевернуть весь мир магии и направить его на путь технологии? Революционное движение?! Да они вообще понимают, что несут?! Нееет... Не только о Полине Мешковой он попросит Дженкинса узнать. Этот преподаватель тоже странный. Возможно, все это звенья одной цепи... Возможно, девушка не случайно вертится рядом с ним, и от нее может исходить угроза? Но тогда почему молчит его магия?!

Решив все же дожать преподавателя и его симпатичную ученицу, Патрик, уже надеясь мысленно на победу, задал вопрос о ее детстве.

Если эта “Полина” действительно его ученица, то вряд ли этот “преподаватель” хоть что-то знает о настоящем детстве Пелагеи. А вот он, император, в курсе, к примеру, что в период с восьми до пятнадцати лет леди Ансвальд долго болела. Пока родители не скопили денег на дорогого мага. Собственно именно поэтому их род продолжал пребывать в таком плачевном состоянии, несмотря на жалкие попытки восстановить состояние при помощи “Вельетской фермы”.

Патрик чуть улыбнулся. Ну же. Шоу было просто превосходное! Выше всяких похвал.

– На самом деле я плохо помню ее, просто подошел сейчас, потому что лицо показалось знакомым и...

– Не нужно мне врать! – почти зарычал Патрик. – Вы пренебрегли всеми нормами этикета, вмешались в наш разговор, сорвали наше свидание, и теперь говорите, что плохо ее помните?!

Мужчина сглотнул. Жалостливо посмотрел на свою ученицу. Но у той уже не было выхода...

Однако, в тот самый момент, когда Патрик уже мысленно представлял развивающуюся дальше картину, преподаватель вдруг заговорил вновь.

– Моя ученица долго болела. Я приходил к ней лично. Думал, не стоит это упоминать при леди. Это весьма болезненные воспоминания.

Проклятье! Он не должен был этого говорить, если не узнал леди Ансвальд. Но тогда что здесь происходит?! Что за игру ведут эти двое? И неужели надеются его переиграть?!

Полина

Если честно, то мне уже начало казаться, что император Патрик догадался о том, что мы поменялись с Пелагеей местами. Потому что его провокационные вопросы стали слишком настойчивыми. Особенно, когда он спросил про мое детство. Вернее, детство леди Ансвальд. Учитель замялся, но потом вдруг сказал, что я долго болела, и он приходил ко мне на дом. И это был верный ответ. Потому что я видела как блеснул у Патрика взгляд. Выходит, он ждал ошибки?

Я нервно закусила губу. Ситуация была довольно странная. И больше всего меня удивлял наш “Лампочка”. Потому что я была уверена, что он не знал про болезнь леди Ансвальд еще несколько минут назад. Но тогда как он догадался?

– Ваше Императорское Величество... – учитель вдруг поднял на Патрика взгляд. – Могу я просить вас об одолжении?

– О каком же?

– Я бы хотел встретиться со своей ученицей еще раз... У нас достаточно общих воспоминаний о ее детстве... Я хотел бы... Поговорить с ней... Наедине. Для меня это очень важно... Жить мне осталось не долго, из-за затяжной болезни... Я хотел бы вспомнить то прекрасное время...

Патрик усмехнулся.

– Разумеется.

Виталий Константинович рассыпался в благодарностях и ушел, покинув ресторан. Я же не знала куда деться от долгого, почти прожигающего взгляда дракона.

Кстати! Если это драконья страна, значит и Пелагея тоже дракон? И умеет обращаться? Или же нет? Что если эта незначительная деталь выдаст меня?

– Ничего не хотите мне объяснить, леди Ансвальд?

Голос мужчины заставил меня вздрогнуть. И все же я не должна была чего-то пугаться или раскисать. На кону была жизнь моих родных. Поэтому я должна выстоять. Должна любой ценой получить “Лепесток света”.

– Виталий Константинович мой учитель...

– Это я уже слышал. И все же, дам вам шанс еще раз. Вы не о чем не хотите мне рассказать?

Догадался! Он точно догадался о чем-то! Но если я сейчас во всем признаюсь, то точно вылету с отбора. А я этого не хочу. Ни за что! Только не это!

Поэтому я мило улыбнулась, решив играть до конца.

– Лишь о том, как я бесконечно предана вам, Ваше Величество. Надеюсь, мне удастся победить в нашем споре!

– Надейтесь. Ах да, думаю, нам пора уходить. Сегодняшним ужином я сыт по горло.

Император бросил на меня раздраженный взгляд. Думал, я начну признаваться в чем-то? Но ведь если бы у него были какие-то доказательства, он бы сейчас озвучил их мне? Почему же тогда смолчал?

На все эти вопросы я пока не знала ответов. Но грело душу другое. Что неизвестно откуда взявшийся мой школьный учитель сможет хоть как-то прояснить ситуацию, ведь он обещал еще раз встретиться со мной.

Глава 11

– Следующее испытание будет достаточно сложным... – зычным голосом начала леди Офелия Краус, собрав всех девушек после завтрака в зале. – Вы должны понимать, что возможно займете место рядом с императорским тронем. А это значит, каждая из вас должна обладать умениями политика. Императрица должна быть тенью своего мужа, но она должна быть прежде всего хозяйкой дворца и хозяйкой империи. Вы не можете вести себя недостойно статусу, как не можете игнорировать людей, которые будут жаждать вашей аудиенции, чтобы решить свои проблемы. Именно в этом и будет заключаться следующее испытание.

– Простите... – подняла руку среброволосая Амилла де Вайн. – Но в чем именно будет заключаться испытание?

– Сегодня вы посетите “Императорский Суд”. Там каждая из вас попробует роль судьи. Запомните, ваше решение отменить будет нельзя. И именно его будут оценивать уже те, кто выставляет оценки за испытание. Разумеется, и Его Величество тоже.

– А как нам нужно будет одеваться на это мероприятие? – спросила Мелинда, сидящая рядом со мной.

– Это не ваша забота. Каждая из вас наденет особую мантию, перед тем, как занять кресло верховного судьи.

Девушки возбужденно зашептались, Офелия сказала, чтобы мы все были готовы через час и отпустила нас. Я уже собиралась идти в свою комнату, но на выходе из зала ко мне подошла одна из участниц – Присцилла, весьма грубо схватив за руку.

– Император – мой! – прошипела она.

Я изумленно приподняла бровь.

– Серьезно? А он об этом в курсе? На нем что, твой лейбл вышит?

– Что ты несешь?! Я тебя предупредила, выскочка из нищего рода! Император Патрик сделает меня своей женой, и лучше не вставай у меня на пути!

Мою руку отпустили. Присцилла, гордо вздернув нос, продефилировала на выход из зала. Я тяжело посмотрела ей вслед. Похоже, мою победу весьма неоднозначно восприняли участницы.

Надеюсь, не дойдет до всяких отравлений или проклятий, в результате которых у меня вырастет второй нос...

Я уже подходила к дверям собственных покоев, как заметила нечто странное. У самой моей двери лежала алая роза, а рядом с ней письмо, запечатанное темной сургучной печатью.

Немного удивившись подарку, и некстати вспомнив про яды, я опасливо взяла в руки конверт, а затем и розу. Войдя в комнату отложила цветок в сторону, не найдя вазы. Вскрыла письмо и вчиталась в убогий почерк.

“Дорогая леди Пелагея Ансвальд. На первом же испытании вы произвели на меня неизгладимое впечатление. Ваш образ до сих пор стоит у меня перед глазами. Прошу, примите этот скромный цветок как знак моего бесконечного восхищения вами.

А.Н.”

Интересно, кто такой этот А.Н., да и к тому же, разве участницам отбора разрешается иметь поклонников?

Машинально поискала глазами вазу, но поняла, что у меня в комнате ее попросту нет. Вздохнула и решила прогуляться до распорядительницы отбора. Спрошу у нее, куда поставить цветок, а также, что делать участницам отбора с поклонниками. Вдруг я должна выбросить или сжечь цветы, дабы не порочить честь императора?

Сжав розу в руках, я вышла из комнаты.

Распорядительница обнаружилась в своих покоях, где просматривала какие-то бумаги. Мое появление вызвало у нее удивление, взгляд задержался на розе, что я держала.

– Леди Ансвальд? Вы что-то хотели?

Я чуть кашлянула.

– Я хотела спросить... Просто довольно неловкая ситуация вышла. Я сегодня нашла розу у себя под дверью... И признания в письме... Скажите, это нарушает какие-либо критерии отбора? Просто я хотела поставить цветок в вазу, но если это противоречит правилам, то...

Распорядительница хотела что-то ответить, но тут дверь в комнату Офелии распахнулась, явив чем-то взволнованного императора. Патрик сдул упавшую ему на лоб челку и, приподняв бровь, уставился на меня. Затем взгляд соскользнул на цветок.

– Леди Ансвальд... Какая встреча. Собираетесь взять урок по цветоводству?

В его голосе чувствовался яд. Сладкий такой, нежный и убивающий. А взгляд... Молнии метал! Но я же ни в чем не провинилась!

– Надо было его все-таки выбросить, да? – спросила я еще раз у распорядительницы, но та мягко засмеялась.

– Ваше Императорское Величество, – обратилась она к дракону. – Пелагея пришла узнать, что по правилам отбора следует делать с появившимися ухажерами... Думаю, что девушки могут принимать цветы. Ведь им нужно будет как-то устраивать свою судьбу, если они не пройдут в финал...

Патрик, кажется, еще сильнее помрачнел.

– Что еще за ухажеры у леди Ансвальд? – таким голосом тараканов бы морить.

Я невинно похлопала глазами.

– Если не нравится, я выкину. Или вам подарю. Хотите?

Я протянула мужчине розу, но тут отшатнулся от нее словно от змеи.

– Нет уж. Оставьте себе. Будет, чем утешаться, когда вылетите после сегодняшнего испытания.

– Ничего я не вылечу! – прошипела я, но заметила полный сурового осуждения взгляд леди Краус и прикусила язык. – Спасибо, что разрешили оставить розу. Кстати, у нее изумительный аромат.

Я сделала немного кривой реверанс и, попросив разрешения выйти, ушла.

Отчего-то сердце застучало чаще. И от взгляда его до сих пор по телу мурашки бегали...

Испытание было довольно интересным. Всех девушек привели в величественный и поистине огромный зал суда, где на возвышении высились два трона - один большой, на котором уже восседал Его Величество Патрик, и второй рядом с ним – малый. Неподалеку на скамеечках расположились судьи отбора, среди которых я на этот раз заметила Офелию. У выхода замерли стражники в темно-зеленых формах.

– Присаживайтесь, леди... – скомандовала леди Краус.

Мы послушно заняли свои места на скамейках за судейскими.

– Первой пойдет леди Присцилла де Боруа, – объявила распорядительница.

Присцилла поднялась со своего места. Девушки-помощницы накинули ей на плечи кроваво-красную мантию.

– Займите малый трон рядом с Его Императорским Величеством, – велела леди Краус.

Девушка горделиво вздернула подбородок и прошла к трону, перед этим сделав глубокий реверанс перед Императором Патриком. Тот чуть кивнул головой. Было заметно, что Присцилла ему нравилась больше остальных девушек. Я замечала, что мужчина часто смотрит на нее оценивающим взглядом, будто бы корону примеряет, в самом деле!

Невольно подобные мысли вызвали у меня раздражение. Да какая мне разница, на кого он там смотрит и кто станет его королевой? Плевать! Мне главное “Лепесток света” заполучить, и бегом вызволять родителей.

– Введите подсудимого! – раздался неизвестно откуда исходящий зычный голос. Меня аж до мурашек пробрало.

Высокие двери распахнулись, и двое мужчин, одетых в доспехи, ввели тощего мужчину. Он был одет довольно бедно, если не сказать, что в лохмотья. Я заметила, как скривилось лицо Присциллы при взгляде на него, и каким спокойным и холодным остался взгляд у Патрика.

Один из стражников достал пергамент и стал читать.

– Григги Френкс, возраста сорока семи лет. Обвиняется в том, что украл корову у горожанки Фелисии Миксфритсби. Корову нашли уже забитой, так что вернуть ее не представляется возможным. Так как у Григги Френкса нет денежных средств, чтобы возместить убыток, просим рассмотреть его дело на Императорском Суде.

– Серьезно? – услышала я как зашептались девушки. – Этого похитителя рогатого скота притащили на Императорский Суд?

И все же все с интересом уставились на малый и большой трон, ожидая, что будет дальше.

– Ну, дорогая моя невеста. Вынесите свое решение. Как вы считаете, какое наказание должен понести этот человек?

Присцилла усмехнулась.

– Разумеется, его нужно отправить на исправительные работы. Пусть своим трудом заработает на новую корову!

– Помилуйте, госпожа! – подсудимый упал перед ней на колени. – Если я отправлюсь на исправительные работы, то некому будет присмотреть за моей маленькой дочуркой! Она совсем кроха, а мама у нас умерла при родах!

Присцилла приподняла бровь.

– Какое мне до этого дело? Вы совершили преступление, и должны ответить.

Патрик усмехнулся.

– Уведите подсудимого. Я приму решение леди Присциллы до Боруа к сведению, но вынесу в итоге свое. Пригласите следующую участницу!

Красноволосая драконица спустилась вниз, заняв свое место в зале. Следующей пошла Виолетта. Ей досталось дело мужчины, избившего жену на глазах у детей. Девушка вынесла решение о заключении на несколько лет с тяжкими работами, и, кажется, Патрик остался им доволен.

У следовавшей за ней Мелинды было дело о похищении драгоценностей, и она долго не могла понять, что делать с вором, который все вернул на место. У девушек за ней тоже попадались различные истории и они с переменным успехом выносили решение. Но вот настала и моя очередь.

– Леди Ансвальд. Выходите и садитесь на малый трон.

Я поднялась со своего места. Офелия Краус накинула мне на плечи красную мантию, и я нерешительно проследовала к трону.

– Ну же, леди. Или вы боитесь, что не справитесь с испытанием? – шепнул мне Император.

– Еще чего! – так же шепотом отозвалась я и села на трон.

Было довольно непривычно. Даже пугающе. Незначительная я вдруг оказалась на мести судьи. Ведь от моего решения сейчас может зависеть чья-то жизнь...

И все же, не зря я боялась. Патрик наверняка для меня подготовил какую-нибудь пакость. Вон как довольно усмехнулся, посмотрев на меня!

И правда. Когда ввели маленькую рыжеволосую девушку в зал, я невольно закусила губу. Она была напугана едва ли не до смерти! А возраст ее вряд ли превышал семнадцать лет.

– Никки Браун. Восемнадцать лет. Обвиняется в том, что наводила порчу на свою мачеху, Милену Браун.

Серьезно?! И что я должна сказать?!

– Какое будет ваше решение, леди Ансвальд? – мягким, почти бархатным голосом поинтересовался Патрик.

Заррраза! Почему мне просто не дали убийцу или вора?!

Глава 12

– Для начала я думаю, что нужно выслушать эту девушку. Что она скажет в свое оправдание?

Я заметила, что Патрик чуть улыбнулся. Девушка же подняла на меня заплаканный взгляд.

– Я никакая не ведьма, если вы об этом! Я и магии-то не сильно училась. Ничего не умею. Лишь бытовые заклинания. И не знаю, о какой порче идет речь! – с жаром ответила девушка. – Поверьте, меня оклеветали!

Вот ведь... И как теперь истину искать?

– Ээээ... Скажите пожалуйста... – обратилась я к одному из стражников, тому, кто зачитывал приговор. – А какие против обвиняемой есть улики? Ну, доказательства там?

– Донос, – хмуро ответил мужчина.

Я криво усмехнулась. Ну разумеется.

– И все?

– Разве этого не достаточно? – был мне ответ.

О времена! О нравы!

– Вы прикалываетесь?! Конечно же не достаточно! – я едва сдержала в горле гневный рык. – Наверняка есть масса способов, чтобы провести какие-нибудь магические экспертизы и доказать стопроцентно, что эта девушка виновна. Без них нет смысла кого-то голословно обвинять!

– Экспертиза? – удивленно спросил Патрик.

– Ну да. А вы тут что, всех просто так по бумажке сажаете?

В зале воцарилась тишина.

– Что значит слово “экспертиза”? – Патрик повернулся ко мне. – Уверен это какой-то ваш деревенский разговорный язык, верно?

Смущенно кивнула.

– Да. Именно он... – чуть снова не прокололась! – А “экспертиза” значит по-другому исследование или опыт. Вы же можете понять, кто именно применил магию? Есть же заклинания для этого.

Взгляд императора зажегся странным огнем, заставив меня покраснеть.

– Вы очень неглупая девушка, леди Ансвальд. Но ваши опыты стоят больших затрат. Магических и финансовых. Разве не проще вынести решение без них?

Я покачала головой.

– Не проще. Я за справедливость. Либо так, либо оправдать.

– Что ж... Я рассмотрю ваше предложение при вынесении решения. Возможно, эту девушку и не накажут сильно... Вы можете идти...

Я уже поднялась, чтобы спуститься вниз, как меня озарила идея.

– Стойте! Я хочу кое-что еще предложить.

– Что же, леди Ансвальд? – и вновь этот взгляд.

– Я... Я слышала, что каждой участнице полагается личная служанка. Я бы хотела... Если вы будете выносить обвинительный приговор в ее адрес, чтобы она отрабатывала его не на рудниках, а у меня в помощниках. Так же можно?

– Можно, Пелагея. Я подумаю над этим тоже.

Когда закончился конкурс его результаты огласить обещали за торжественным обедом. Там же должны были сказать, кто покинет отбор. К этому времени я уже была у себя в комнате и всю переживала и грызла себя ненужными опасениями.

Если честно, я побаивалась. Император ясно давал понять, что он не настроен держать меня до конца. С другой стороны, я надеялась на то, что он честный человек (ха-ха), и что не будет специально играть против меня. А это значило, что у меня был шанс.

– Леди Ансвальд?

Я обернулась. На пороге моей комнаты застыла Офелия Краус.

– А? Что-то случилось?

Я сделала нелепый реверанс, но женщина лишь поморщилась, глядя на меня. Она подошла ближе, рассматривая мое лицо, будто бы искала ответы на какие-то лишь ей известные вопросы.

– В чем ты собираешься идти на обед?

Этот вопрос застал меня врасплох.

– В смысле?

– Это платье слишком простое. Для тебя нужно подобрать нечто особенное...

Я невольно кинула взгляд в неподалеку висящее зеркало. Темно-зеленое платье в клетку было достаточно аккуратным и симпатичным.

Но, может, все дело было в том, что я просто не разбиралась в здешней моде?

– Но почему вы хотите мне помочь? – все же не удержалась и спросила я. – К другим кандидаткам вы тоже приходили?

Женщина мягко засмеялась, а ее лицо на мгновение из строго превратилось в заботливое и доброе. Это было довольно необычное преобразование.

– Сейчас я хочу помочь только тебе.

– Но почему?

– Потому что ни одна из девушек, что были сегодня на суде, не проявила и капли заботы о тех, чья жизнь была в их руках. Ты мне нравишься. Я не собираюсь выделять тебя или подсуживать. Но с платьем помочь обязана. Уверена, Патрик и вполнину не видит той красоты, что заложена в тебе.

– Спасибо!

– Рано благодаришь. Для начала посмотрим, что тут у тебя есть из гардероба...

Женщина деловито прошла к шкафу, раскрывая его дверцы и с интересом заглядывая внутрь.

– Хммм... Не густо. И все же, выбрать можно... Я распоряжусь, чтобы к тебе прислали модистку. Она поможет тебе. Кстати, у тебя довольно необычный оттенок волос. Такой светлый и пепельный...

Ага! Крашенный! И корни уже становятся видны! Надеюсь, что заполучу “Лепесток света” раньше, чем выяснится, что я не натуральная блондинка...

– Так что вы посоветуете? – спросила я.

Женщина закусила губу, просматривая вещи. Ее взгляд остановился на темно-вишневом платье с бархатной черной оторочкой. Оно было очень красивым, если не сказать, что роскошным. На обычный обед я бы никогда такое не надела. С другой стороны, если меня сейчас выгонят с конкурса, то хоть покрасоваться напоследок...

– Не думай, что оно “слишком”, – пояснила Офелия. – Оно смотрится дорого, но не вычурно и не чрезмерно празднично. То, что нужно для будущей королевы.

– Но ведь еще не известно, кто станет этой королевой, леди Краус!

Женщина с усмешкой посмотрела на меня.

– Потенциально ей может стать любая из участниц. Даже из бедного рода. Поэтому извольте соответствовать. Я пойду. Через полчаса спускайтесь в столовую.

Когда распорядительница ушла, я в нерешительности посмотрела на платье. Послушаться совета? Женщина не выглядела так, будто бы хотела меня подставить или унижить. Да и видно таких людей почти всегда сразу. Значит, мне стоит попробовать?

Решившись, я все же одела это платье. Оно село четко по фигуре. В меру строгое, в меру богатое, как и подчеркнула Офелия. Единственное, что меня смущало, это слишком открытое декольте. Прикрыть бы платком... Или хотя бы украшение добавить...

Я вздохнула. На самом деле у меня было одно в той самой сумке, привезенной из моего мира. Это был простенький золотой кулон в виде стрекозы. А крылышки были сделаны из граната. Я купила в поездке в Чехию. А с собой взяла, потому что в день перехода как раз была в нем, но затем не решалась носить.

Когда я надела украшение, поняла, что оно идеально подходит. Образ стал завершенным, осталось лишь что-то сделать с волосами. Поскольку времени оставалось мало, я просто забрала их в высокий хвост. Получилось хорошо...

Уже на пути в столовую я столкнулась с Присциллой. Та пронзила меня ненавидящим взглядом, но ничего не сказала.

Когда я вошла, за накрытым столом уже все собрались. Патрик сидел во главе. По правую руку от него находилась Офелия Краус, а место слева было свободным.

– Проходите, леди Ансвальд. Вам по праву достается это место. Ведь вы снова победили в испытании, – чуть улыбнулась распорядительница.

Я в изумлении распахнула глаза, да так и застыла на месте. Не могла сдвинуться, потому что встретила взглядом с императором Патриком. Мужчина смотрел на меня не просто оценивающе. Он смотрел на меня, прожигая насквозь, заставляя краснеть, чего со мной не было никогда! Что бы я, современная женщина, да смущалась мужского взгляда?!

– Леди... Займите свое место... Рядом со мной.

Глава 13

Я все же сумела справиться со сковавшим меня ступором и, пройдя к столу, села рядом с Патриком, который галантно отодвинул мне стул, бросив на меня довольно странный взгляд.

– Вы прекрасно сегодня выглядите, леди Ансвальд... – сказал мужчина.

– Благодарю.

Когда в зале воцарилась тишина, слово взяла распорядительница отбора, Офелия Краус. В руках у нее был сложенный вчетверо пергамент, который она нарочито медленно развернула.

– Вы все знаете, что здесь, – сказала она. – Имя девушки, которая сегодня покинет нас.

Участницы зашептались между собой. Было видно, что многие из них нервничают. Спокойной оставалась лишь одна леди Присцилла де Боруа.

– Нас покинет леди Амилла де Вайн, – спустя несколько томительных секунд сказала распорядительница.

Я заметила, как побелела из без того бледная среброволосая Амилла. Руки у нее задрожали, а в глазах в мгновение застыли слезы.

– Но почему я?

– Вы единственная растерялись перед принятием решения. Вы единственная сказали слово “не могу”, – сухо ответила женщина. – Судьи посчитали подобные ответы недостойными будущей императрицы.

Девушка расплакалась еще сильнее. Мне стало ее жалко, настолько, что я было дернулась в ее сторону, но почувствовала, как под столом мою ладонь сжала горячая рука.

Посмотрела на Патрика. Тот сидел с непроницаемым выражением на лице. Что это?

– Я сожалею, леди де Вайн. Уверен, что вы найдете себе достойнейшего из мужчин в мужья, – довольно холодно сказал мужчина.

Девушка вскочила из-за стола.

– С-спасибо... Я пойду, пожалуй.

Когда она ушла, я заметила с каким презрением ее проводили остальные участницы. Слышала доносившиеся до меня шепотки о том, что “курица де Вайн не сдержала собственные эмоции”. Если честно, это жутко выбешивало. Хотелось встать и сказать им всем, что каждая из них могла бы оказаться в такой же ситуации. Но я не могла. Потому что Патрик продолжал сжимать мою руку.

– Простите, Ваше Императорское Величество... – шепнула я, понимая, что неловкая ситуация затягивается. – Но я очень хочу кушать, и, к сожалению, я правша...

Пальцы на моей руке тут же разжались. Я, хмыкнув, потянулась к салатику. Положила себе. Интересно, из чего он? Какое-то мясо, фрукты и зелень. Если честно, то уже давно задавалась мыслью, а что вообще произрастает в этом мире, но никак не удавалось спросить. Просто хотелось сравнить, так ли похожи наши миры.

– Гхм... Простите, а из чего этот салатик? – обратилась я вслух, надеясь, что тем самым смогу разрядить обстановку вокруг, а так же узнать то, что меня интересовало.

– Здесь красный грейш и фиркаты. Мясо кролика, – прокомментировала Офелия Краус.

Я с деловым видом кивнула.

– Аааа... Понятно.

Угу. Что ничего не понятно. Кроме кролика. Бедный пушистый зверек.

Я аккуратно поддела вилочкой салат у себя с тарелки и отправила с некоторым сомнением в рот. Язык обожгло какой-то странной дрянью. Будто бы кипятка плеснули. На глаза навернулись слезы. Стараясь не заорать изо всех сил, и сгорая от стыда, я потянулась рукой к стакану с водой, и залпом его выпили.

– Леди Ансвальд, с вами все хорошо? – спросил император.

Я повернулась к нему. Мужчина внимательно смотрел на меня.

– Хорофо... То ефсть...

То есть, похоже не очень. Почувствовала, как лицо зачесалось, а горло что-то сдавило.

– Леди... Пелагея, что с тобой?! – голос мужчины стал взволнованным.

Жаль, что я уже не видела его лицо перед собой. Я ничего не видела. И дышать не могла. На меня медленно напозала тьма.

Меня отравили, да? Я подумала это прежде, чем окончательно потеряла сознание.

У меня с детства была аллергия на орехи. Помню, как впервые оказалась из-за нее на больничной койке, отекая и напоминая собой больше воздушный шар, нежели ребенка. Мама тогда очень переживала. С тех пор в детском саду и школе всегда всем напоминала о том, что у меня могут быть проблемы из-за еды. Строго читала состав всех конфет на этикетках. Упаси небо, там был бы арахис...

Это настолько все вошло в привычку и у меня, что я просто перестала обращать на это внимание, машинально избегая конфет с сомнительной начинкой или других сладостей. В салатах и других вещах орехи было видно, или же я просила сделать еду без них.

Но боги... Я даже подумать не могла, что проклятые фиркаты – это аналог нашего кешью. И они будут растерты в порошок до неузнаваемости!

– У вас странная реакция тела... Но это точно не яд! Странно, ведь в салате был кролик, орехи и грейш... – заключил целитель, осматривая меня в своей слоновой ипостаси.

– Орехи? – слабым голосом переспросила я, чувствуя, что по спине начинает литься холодный пот.

Надо было быть такой душой! Особенно, когда он сказал, что такое эти самые фиркаты.

Ох, как же стыдно... Надеюсь, Патрик меня в таком виде не видел...

– Странная реакция... Очень странная... – вновь повторил мужчина, а я вздохнула.

Что же делать? Похоже, про аллергию и иммунитет у них тут мало кто слышал. Может, сослаться на то, что у меня в роду были бегемоты-оборотни?

– У меня профто алефгия... – все же пробасила я. – На фифкаты.

– Алефгия? Что это? – не понял меня Док.

– Да фет фе! Аллефгрия.

Ну хоть “р” выговорила. А, ладно! Все равно целитель мало чего поймет. Надо простым языком донести. И, надеюсь, тогда мне смогут помочь. Потому что в таком виде отбор я точно не пройду. Кстати, меня еще не исключили из кандидаток? Они могут...

Кое-как я все-таки объяснила целителю, что мое внезапное...эээ...раздувание – это реакция тела на эти самые фиркаты. И что пока аллерген не выйдет из организма, я буду и дальше страдать. Ну а потом умру. Или не умру. Разумеется, про гормоны и антигистаминные здесь ничего не слышали, так что я даже и пытаться не стала....

– Хмम्म... Значит, это все же нечто сродни яду... И надо вывести токсин... Очень интересно... Но все же, ваша реакция... Я не видел подобного ни у одного дракона! Ведь драконы – существа совершенные...

Ай! Чуть не ляпнула, что я не дракон. Кстати, вот и первая загадка разрешилась. Все же настоящая Пелагеюшка была рептилоидом. Что ж... Надо почитать где-нибудь, умеют ли драконы вообще обращаться. А то как устроят смотр полетов, а я не готова!

Целитель ушел куда-то, видимо, приготавливать снадобья для моего излечения, а я откинулась на подушки и стала разглядывать потолок. Красивый он тут у них. Узорчатый такой...

– ГДЕ ОНА?! – разъяренный рык заставил меня закашляться собственными слюнями, отчего я едва не задохнулась окончательно.

С трудом повернула отекающую голову. Прямо рядом со мной грозной нерушимой скалой возвышался император Патрик. И походу не узнавал меня. От слова “совсем”. Ой, мамочки....

Глава 14

– Я тут... – мой полузадушенный писк не вызвал в императоре бурю эмоций.

То есть, он так бровь приподнял, и шагнул ко мне. Еще и посмотрел, как будто я каким-то подопытным кроликом была. Так и думала, что он сейчас скажет: “какой экземпляр”! И пальчиком потыкает.

Но вместо этого он выдал другое.

– Ты больная?

– Чего? – закашлялась я. – На голофу не фалуюсь...

– Какая голова, Пелагея! – прорычал мужчина. – Скажи мне, это у тебя постоянно так или нет? На тебе проклятие?! Понимаешь, что если у тебя такие проблемы, то это может помешать твоему проживанию во дворце?! Поползут слухи... Здесь везде есть глаза и уши!

– Проживанию фо двофце? Фы о фем?

Имеет ввиду отбор? Хочет сказать, что сразу выкинет меня, как только я выйду из целительского крыла? Или я чего-то не понимаю?

– Ответь мне на мой вопрос! – сузил глаза мужчина. – Лекарь уже сказал, что не обнаружил яда в еде. Если ты действительно имеешь проблемы со здоровьем, то мне придется для тебя купить дом в городе и... Хотя, что я говорю! Разумеется мои врачи найдут лекарство! Но пока ты проходишь лечение, то должна будешь жить отдельно и крайне скрытно...

Да о чем он вообще говорит? Какой дом? У Пелагеи же есть целый особняк, пусть и не в самом лучшем виде, но все-таки...

Вздыхнула, уже набралась смелости, чтобы вновь начать лекцию про иммунный ответ и аллергию на орехи, но меня спас подошедший Док.

– Удивительно! Организм этой леди ведет себя совсем как не драконий! По крайней мере, подобного я раньше не встречал!

Я похолодела. Вот только не надо сейчас говорить, что меня махом разоблачат... Я так просто не сдамся!

– Что с ней?! – довольно резко переспросил мужчина.

– Если быть точным, то все орехи ее тело воспринимает как яд.

– Это лечится?

– Нужно просто не употреблять их в пищу. Я полагаю, что раньше леди Пелагея так и делала, верно?

Я кивнула.

Император Патрик шумно втянул носом воздух.

– И разумеется, вы об этом не сказали никому, когда шли на отбор, леди Пелагея...

Его голос был почти мурлычащим. Как у кота, который приготовился к прыжку за птичкой.

– Пфостите, я не фумала, что это фудет профлемой... – пробормотала я, незаметно скрещивая под одеялом пальцы и надеясь, что и на этот раз мне поможет чудесное везение.

– Я применю один артефакт, – сказал доктор. – Он поможет справиться телу... Единственное, после него у пациентки может быть слабость. Но, думаю, это не будет большой проблемой.

– Я подожду, – сказал император. – Хочу поговорить кое-о-чем потом с леди.

Патрик ушел в соседнюю комнату, чтобы не мешать целителю, тот же начал свое лечение. Принес какую-то коробочку, больше похожую на часы, только внутри какие-то песчинки плавали, начал делать странные пассы руками и что-то нечленораздельное бормотать... А потом из этого артефакта вдруг начали исходить золотистые лучи, которые, соприкасаясь со мной, действительно приносили облегчение.

Я почувствовала, что тело перестает постепенно жечь, и что нос уже не кажется отекающей колотушкой. Да и заметила, что руки мои не похожи на гигантские сарделины.

Боги! И в таком виде меня лицезрел император... Наверное, сейчас будет говорить о том, чтобы отправить меня восвояси... Для этого и остался ждать.

– Ну вот и все! Лечение окончено! – с улыбкой сообщил целитель.

– Так быстро?!

Я действительно чувствовала себя гораздо легче.

– Это же магия! Пойду, скажу Его Императорскому Величеству...

Целитель ушел, а я обнаружила одну неприятную деталь. Я была в одной нижней рубашке. А вот платье, потрескавшееся после моего внезапного набора веса, лежало сиротливой тряпочкой на стуле рядом.

– Пелагея? – Патрик вошел в комнату и вновь остановился рядом со мной. – Вижу тебе легче.

– Ей бы не мешало еще немного полежать здесь, в целительском крыле... – чуть кашлянул Док.

– Не стоит. Придете утром в мои покои навестить ее.

Так. Стоп. Я ослышалась?

– В... Ваши покои? Но...

Взгляд мужчины скользнул к стулу, где лежало разорванное платье. Затем ко мне. Я повыше натянула одеяло, но это мало меня спасло. Патрик одним резким движением сорвал его с меня, а затем просто подхватил на руки и куда-то понес.

Император Патрик

Все. Хватит с него. Пора расставить все точки в этой истории. Он прекрасно знает, что Пелагея никакая не леди Ансвальд. Неизвестно вообще, как ее зовут. Но даже не это главное. Главное то, что он уже не собирается ее отпускать. Предложит после отбора место при дворе, а дальше сделает официальной фавориткой. После такого головокружительного успеха на испытаниях невест, это станет вполне логичным и закономерным шагом.

А пока испытания нужно будет остановить. Для нее. Хватит уже и того, что сегодня его дракон внутри него едва не порвал всех в обеденном зале на кусочки. Ведь мужчина действительно думал, что Пелагею отравили! Потому что драконы очень редко чем-либо болеют... Конечно же, Пелагея Ансвальд исключение из правил, но здесь все было в результате травмы, а не врожденное.

Болезням подвержены низшие расы, такие как гномы, орки или тролли. Но вид красивой девушки, так похожей на драконицу, даже полукровка иметь не может. Значит, она дракон. Дракон же? Боги...

Когда он увидел ее на целительской койке в состоянии раздувшегося шара, не знал, сходить ему с ума от беспокойства или ярости, что она не предупредила его... Но, дьявол, если у нее непереносимость орехов и она знала об этом, почему при упоминании фиркатов продолжила есть?! Вывод напрашивался один – она не знала, что это такое. Вот причина ее вопроса о том, что в салате.

Патрик решил, что настало время поговорить. Но сделать это он мог, не опасаясь, что их подслушают, лишь в собственных покоях. Поэтому так поспешил забрать девчонку от целителя. И уже тысячу

раз об этом пожалел. Потому что стоило взять ее на руки, прижать к себе, как он понял, что все. Он окончательно пропал.

Глава 15

Если честно, я никогда не думала, что мое тело так может реагировать на близость другого мужчины. Я просто сходила с ума. Меня тянуло к нему, влекло, хотелось обнять его, прижаться щекой к сильной груди, коснуться рук, перевитых мышцами, что держали меня. Держали и куда-то несли.

Эта мысль отрезвила. Вместо розовых сердечек перед глазами живо предстала картинка того, как мужчина тащит меня на мой собственный костер. А он мог... Поэтому, лучше не думать о Патрике в романтическом ключе. Да даже не так! Лучше вообще о нем не думать! Я здесь не для того, чтобы влюбляться и пускать счастливые слюни.

– Простите... Но я могу и сама дойти... – чуть кашлянула я, думая, что мужчина сейчас же меня отпустит.

Ведь тащит он меня явно только потому что жалеет. Мол, после болезни и все такое. Но артефакт действительно сотворил чудо, и я была полна сил и бодрости.

Ответ меня удивил.

– Собираешься мне перечить?

– Да нет, просто я...

– Мы почти пришли.

Мужчина, остановившись у высоких золоченых дверей с изображенными на них красными драконами, прошептал короткое заклинание, и они распахнулись.

Он внес меня в комнату на руках и усадил в шикарное кресло (про остальную комнату молчу, потому что здесь было не просто как в отеле вип, а гораздо круче). Мужчина остановился рядом. Сердце затрепыхалось в груди под его пристальным, почти гипнотизирующим взглядом. Чего ему от меня нужно?! Зачем принес сюда?!

– Леди Пелагея... – начал он бархатным голосом, а я поняла, что, наверное, мне совсем крышка. – Скажите... Вам нравится, когда к вам так обращаются?

– Что вы... имеете в виду?

Император наклонился ко мне. Под его пристальным взглядом я показалась себе совсем маленькой мышкой. А захотелось и вовсе раствориться в этом несчастном кресле, чтобы меня видно не было.

С другой стороны, я понимала, что надо держать оборону. Дам слабину, и все... Прощай “Лепесток Света”, до свидания любимые родители. Поэтому я собралась, приосанилась и так же пристально посмотрела в ответ на мужчину. Даже глаза сузила, а на губах изобразила подобную его усмешку.

Патрик вздернул бровь, а затем все же отстранился.

– Я имею в виду, что вы с такой поразительной легкостью примеряете на себя чужое имя! Вы с ним срослись, будто оно ваша вторая кожа.

Он знает! Знает, что я не настоящая Пелагея! Но откуда?! Как?! Кто ему рассказал? Учитель, с которым мы общались тогда? Или Леонора?

На моем лице, наверное, можно было прочесть невообразимую гамму эмоций и чувств.

– Я не понимаю, о чем вы, Ваше Императорское Величество.

– Кто вы, дорогая моя? Ваше настоящее имя – Полина, верно? Тот человек, преподаватель физики, так обратился к вам.

– Он просто перепутал и...

– Хватит нести эту чушь! – вдруг рявкнул мужчина, а я совсем вжалась в кресло. – Настоящая Пелагея Ансвальд давно покоится в гробу! Так каким образом вы можете быть ей?!

Чееееего?! Какие гробы?! О чем он?! Настоящая Пелагея ушла в другой мир или я чего-то не знаю?! Да что происходит-то вообще? Как себя вести, как реагировать?!

– Вы, наверное, ошиблись. Такого не может быть. Я же сижу перед вами.

Я похлопала глазами. Патрик с шумом втянул носом воздух.

– Пелагея-Полина, не заставляй меня применять силу, чтобы выпытать из тебя, кто ты такая на самом деле. Игры кончились. Пойми это уже.

Признаться? Или нет? Очевидно же, что меня разоблачили! Но только, насколько много известно императору? И чем это все может мне грозить? Особенно, если учесть, что настоящая Пелагея мертва, хотя я не знаю, как такое может быть.

– Послушайте... – я посмотрела на мужчину. – Прежде, чем я отвечу вам... Ответьте мне... Наш спор же в силе?

Патрик приподнял бровь.

– Тебе хватает наглости спрашивать об этом, после того, как я уличил тебя в обмане?

По спине побежали мурашки. Интересно, я успею добежать до супер-зелья в своей комнате, чтобы переместиться обратно, прежде, чем меня повесят, или нет?

– Вы же хотите узнать, кто я.

– Хорошо, – усмехнулся мужчина. – Я отвечу вам. Вернее, тебе, Полина. Раз уж наши отношения пересекли определенную черту, я позволю себе так к тебе обращаться. Так вот, Полина. Тебе ли не знать, что магические клятвы расторгаются только по согласию обеих сторон? И я готов расторгнуть ее. И даже помиловать тебя... Но взамен я попрошу кое-что другое.

– И что же будет ценой за мое спасение? – спросила я, уже заранее подозревая, что точно ничего хорошего.

В глазах мужчины появился загадочный блеск.

– Ты станешь моей любовницей, Полина. Но для начала я все же жду от тебя объяснений. Кто ты, и почему пошла на обман?

Чееееего?! Он чего только что сказал?! Предложил мне стать своей постельной игрушкой?! Вот так вот прямо?! И еще хочет, чтобы я теперь рассказала ему все?! Ну уж нет. Не дождется, гад!

Я усмехнулась, глядя прямо ему в глаза.

– Вы сказали, что магические клятвы расторгаются по согласию обеих сторон. Насколько я понимаю, здесь речь идет не только о вашем мнении, но и моем. А я не согласна. И ничего объяснять я не буду до тех пор, пока наш спор не разрешится.

– С ума сошла?! Ты хоть понимаешь, что у тебя нет никаких шансов выиграть этот спор? Я никогда не допущу, чтобы императрицей Теоридана стала обманщица и простолюдинка!

Я чуть дернула плечом.

– Мне плевать. Я хочу закончить этот спор. Как я понимаю, если вы выгоните меня не по результатам испытания, то нарушите клятву?

На лице у императора заходили желваки.

– Ты пожалеешь о том, что только что отказалась от своего единственного шанса на спасение, Пелагея-Полина. Что ж. Доведем

все до логического конца. Но, надеюсь, ты не забыла об условиях нашего с тобой спора? Проиграешь, и выйдешь замуж за того, на кого я укажу! Готовься, что твоим мужем станет каторжник или вор. Как раз подойдет тебе по статусу!

– Для начала я должна проиграть. Думаю, что это вам нужно быть морально готовым к тому, что я попрошу. Ведь вы обещали исполнить желание.

В глазах Патрика плескалась ярость.

– Что ж. Ты сама себе нажила проблемы.

Он подал мне руку, помогая подняться с кресла.

– Предпочитаю считать, что на то воля судьбы, – отозвалась я.

Глава 16

Ночью, уже находясь в своей комнате, я перебирала сегодняшние события в голове, и едва не выла. Ну надо же так! Получается, что Патрик каким-то образом знал, что я не настоящая Пелагея Ансвальд. Вот только, он отчего-то считал, что та умерла. Но с чего ему делать такие выводы? Или, может, я чего-то просто не знаю?

Радовало то, что с отбора выгнать он меня не сможет. За это я должна сказать спасибо магической клятве и собственной смелости. Конечно, император может думать, что после того, как спор наш закончится, он меня отправит на какие-нибудь рудники... Но, получив “Лепесток Света”, я сразу же отправлюсь домой. Поэтому мне будет глубоко фиолетово на все его козни.

Вздыхнула и успокоилась. Ладно, утро вечера мудренее. Я уже легла, откидываясь на подушки, как вдруг заметила прямо напротив себя нечто такое, что заставило меня раскрыть рот от удивления.

– Какого черта?! – вырвалось невольно.

Потому что прямо на меня смотрел и широко улыбался... Заяц из “Ну, погоди”!

– Эй, ты кто?! Ты чего тут делаешь? – спросила я, поднимаясь с кровати, но маленький шустрый косой вдруг развернулся и дал деру, допрыгав прямо до полураскрытой форточки, а там и был таков.

Я высунулась в окно. Там, в саду у замка, гулко ухал филин. На дорожке, подсвеченной фонарем, виднелась одинокая прогуливающаяся мужская фигура. Зайца нигде не было видно, и я уже хотела закрывать окно, но тут мужчина остановился и вскинул голову. Наши взгляды встретились. Довольно сложно было рассмотреть с такого расстояния его лицо, но я поняла, что где-то уже встречала этого человека. Вот только где?

– Доброй ночи... – этот голос окружил меня, словно забрал в объятия.

Наверное, это было какой-то магией. Я не знала, реальность это или мои собственные домыслы, но это заставило меня занервничать. Я неуверенно кивнула головой, и, не слишком думая о том, заметили мой жест или нет, резко отстранилась, закрывая окно.

Тааак. Похоже, что у меня появилось одной загадкой больше. Что делал этот мужчина под моими окнами? И может ли он быть тем самым таинственным А.Н., что прислал мне тогда в подарок розу?

Ах, кажется, за сегодняшний день у меня просто переизбыток информации. Надо скорее ложиться спать. И я, собственно, так и поступила.

– Сегодняшнее испытание будет одним из самых традиционных в Теоридане, – сказала леди Офелия Краус, смеряя всех девушек, сидящих в столовой, оценивающим взглядом. – Это проверка здоровья, вас и вашего дракона, а также женской чистоты.

ЧЕ-ГО?! Двойное попадание?! Какая еще проверка чистоты?! Какого дракона, если у меня его нет?! Это что, волшебный пинок от судьбы?!

– Леди Ансвальд, вам нехорошо? – спросила Офелия, видимо, заметив, как я враз сникла.

Да не то, что сникла! Я уже мысленно ехала на те самые рудники, куда меня обещался сослать император. Ведь если я вылечу сейчас, а я точно вылечу, то шиш мне, а не “Лепесток Света”. А возвращаться в свой мир без него... Интересно, с каторги здесь легко можно сбежать? Что, если подкупить стражников? Или...

– Леди Ансвальд!

– А?

– Вы слишком бледны. Вас беспокоит предстоящее испытание?

Я немного нервно улыбнулась.

– Простите, нет. Просто еще после вчерашней внезапной болезни не отошла. Да и переживаю, возьмут ли меня дальше такую болезную.

Офелия покачала головой.

– Даже если провалите это испытание, по решению императора вы сможете продолжить отбор.

– Вряд ли он согласится поддержать мою кандидатуру...

Офелия не ответила. Зато вместо нее слово взяла Присцилла.

– Да уж. Такую бедную сиротку тащат вперед лишь для того, чтобы хоть немного реабилитировать разорившийся род Ансвальд. Все же, это выгодно императору, который покупает Вельетскую ферму. Не притащи он вас на отбор, то мог бы вызвать своим поступком недоумение.

– Что вы имеете ввиду? – спросила я, нахмурившись.

Подобное поведение леди де Боруа выбешивало, откровенно говоря. Но любопытство все же брало верх.

– Что я имею ввиду? Репутацию императора! Вести дела со старухой Ансвальд, у которой за душой ни копейки, потому что она все спустила на лечение внучки в восемь лет упавшей с лошади! Вас хорошо подлечили лекари. И не скажешь, что раньше вы не могли ходить.

Ну вот. Приехали. О собственном падении я узнаю от Присциллы. Класс, что могу сказать... Ну хоть теперь в случае чего не упаду лицом в грязь.

Некстати вспомнился наш разговор в ресторане, когда мы встретили моего школьного учителя. Вот значит о какой болезни шла речь...

– Хватит выяснений отношений, Присцилла! – осекла девушку распорядительница. – Вы все прямо из этого зала отправитесь на испытания. Я сопровожу вас к portalу.

Все. Точно мне конец.

Я с унылым выражением на лице смотрела как девушки, словно гуси-лебеди, потянулись к выходу из столовой. Нужно было что-то срочно делать, но я не представляла что. В голове уже наигрывал траурный марш и стучало набатом сердце. Тудун. Тудун. Тудун...

Невольно схватилась рукой за грудь, понимая, что не хватает воздуха. Может, прикинуться снова больной?

Нет. Я быстро отмела эту мысль. Не вариант. Но тогда что делать? И решение пришло. Вернее, не решение, а так, искорка... Но и за нее я схватилась, словно за спасительную соломинку.

– Простите! – я подошла к Офелии Краус. – Я кое-что забыла в комнате... Можете подождать меня, я быстро сбегаю?

– Леди Ансвальд. Что такого вы забыли, что вам может понадобиться на испытаниях?

Я смущенно улыбнулась.

– Я бы хотела почистить зубы. Просто дыхание несвежее. Не хочу, чтобы на этом конкурсе из-за этого мне снизили балл.

– Чушь какая, Пелагея...

– Ну пожалуйста! Мне очень надо победить... Я буду нервничать. Гигиена – это очень важно!

Офелия скрипнула зубами. Но все же меня отпустила, дав десять минут. Я пулей вылетела из столовой и помчалась к себе в комнату. Надеюсь, что Вардан Нурсофедович Шмыков ответит мне по нашей с ним “магсвязи”. Хорошо все-таки, что он много зелья заготовил. А я еще думала, куда мне столько...

Влетела в комнату и сразу же кинулась к спасительным маленьким бутылочкам. С некоторой грустью заметила, что осталось их только пять. Две последние нужны мне для перехода домой. А значит, я еще максимум три раза смогу связаться с экстрасенсом. И одну из них я использую сейчас.

Глотнула противной жижи, невольно подумав о том, есть ли у нее срок годности. Но нет, все прошло хорошо, и кабинет прорицателя вместе с ним самим предстали у меня перед глазами.

– О! Душа моя! Цвет очей моих! Дорогуша-пупсюша! Как продвигаются дела на любовном фронте? – Вардан Нурсофедович в неизменной накрученной на тыковку чалмой широко улыбнулся, сверкнув золотым зубом.

– Никак! Еще немного и меня повесят за вранье! Они тут все драконы! А сегодня будет проверка, где я должна буду показать своего. Я вообще не знаю, что делать! И у меня есть десять минут. Вернее... уже пять, – выпалила я, задыхаясь от волнения.

Глаза экстрасенса округлились.

– Оооо... Это очень плохо... Ты можешь сильно плак-плак, что больше не увидишь своих родителей.

– Я плак-плак буду прямо сейчас! Придумайте что-нибудь! Срочно! Умоляю, прошу вас!

В моем голосе было столько отчаяния, что, видимо, прорицатель сдался. Вздохнул.

– Есть у меня одна мыслишка... Но она тебе очень не понравится.

– Скажите, что нужно делать! Я на все согласна!

Вардан Нурсофедович усмехнулся.

– Даже если придется разделить свое тело с живой рептилией?

Глава 17

Идея временно подселить в мое тело драконью сущность казалась на первый взгляд гениальной. Особенно, когда экстрасенс заверил, что все сделает дистанционно и в течение получаса. А ему нужно лишь мое согласие и... Немножечко, совсем капельку жизненных сил. Естественно я согласилась! На кону было слишком многое.

– Есть и еще один минус... Самый крохотулечный, пуся моя!

– Какой? – спросила я, уже нервно поглядывая на часы.

Офелия меня убьет. Меня не было уже целых двадцать минут вместо десяти.

– У этой....сущности... есть один побочный эффект. Она обладает чарующей магией.

– Чарующей магией? Что это значит?

– О, моя прелестница, сафсем пустяк! Она усилит твоё очарование. До крайности. Но действовать это будет лишь на тех, у кого есть к тебе склонность. А, судя по твоим рассказам, таких пока еще в этом мире нет у тебя знакомых?

– Точно нет! – заверила я. – Проводите ваши дистанционно-удаленные ритуалы, а я побежала. Буду должна!

– Ха-хах! Потом, душа моя, расплатишься. Я же уже говорил...

Я уже не слышала, что он говорил, со всех ног возвращаясь в столовую, где уже ждала меня одну хмурая Офелия Краус.

– Ваше опоздание повлияет на оценку этого испытания, леди Ансвальд! – строго сказала женщина.

– Простите!

Она покачала головой. Вслед за ней я вышла на улицу, где уже толпились остальные девушки.

Распорядительница что-то шепнула и прямо перед нами засияла огромная воронка-портал.

– Вы будете проходить по одной. Лишь после возвращения первой участницы может зайти вторая. Леди Ансвальд пойдет последней.

Хвала небесам! Надеюсь, что Вардан Нурсофедович как раз завершит свои пассы, заговоры и танцы с бубнами.

Но не успела я подумать о том, как хорошо, что нашла выход и из этой непростой ситуации, едва не умерла от осознания того, что я забыла, что испытания будут не только на сущность дракона. Но еще и на здоровье, и на проклятую девственность... Которой у меня уже два года как не было!

– Блииин... – прошептала я, закусывая губу.

Как я могла об этом забыть?! Может, счастливый обладатель чалмы чего-нибудь да придумал! А как выкручиваться теперь? Может, сказать, что у меня “эти дни” начались?

Как назло уже вернулась первая участница. Кстати, Присцилла де Боруа. Сияющая, как начищенный алмаз.

– Вижу, леди, все прошло хорошо? – спросила Офелия, отправляя в портал Мелинду.

Присцилла широко улыбнулась, сверкнув белоснежными зубками пираньи.

– Просто отлично! Его Императорское Величество Патрик был так восхищен моей драконицей, что лично подарил особый свой знак внимания...

Знак внимания? Неужели так впечатлился, что решил уже обручальное кольцо подарить?

Я вытянула шею в попытке получше разглядеть то, чем хвасталась драконица, и лишь разочарованно вздохнула. Брошка. Явно дорогушая, судя по тому, как сверкали на ней камни.

– А я бы не была столь рада подобному подарку, – хмыкнула стоящая рядом Виолетта.

– Почему?! – тут же нахмурилась Присцилла. – Завидуешь, да?

– Было бы чему! – фыркнула дочка главного казначея. – Мой папа по секрету писал мне в письме, что такие штуки на всех отборах раздают. На них магия.

– Магия? – непонимающе вздернула бровь Присцилла. – Какая?

– Слежения, разумеется. Должен же император понять, не плетет ли его будущая жена интриги за его спиной.

У девушки округлились глаза. На брошь она теперь смотрела не с победоносным торжеством, а с ужасом.

– Не правда! Ты все врешь!

Однако, оказалось, что Виолетта говорила все же правду. Потому что с такой же брошкой, отличающейся лишь цветом, вынырнула

вскоре из портала Мелинда.

– Смотрите, что мне подарил император! – в восторге выдохнула она, однако, вызывала лишь саркастические усмешки.

– Да... Похоже, что Патрик хорошо подготовился к отбору. Но вот мне, к примеру, не хочется, чтобы за мной следили. Интересно, могу я отказаться? – протянула Грибби Фукс.

– Попробуй, – сузила взгляд слышавшая все эти разговоры распорядительница. – И тут же вылетишь. Отказаться от подарка императора, значит отказаться от него самого.

Да уж... Если каким-то чудом удастся сегодня не подписать себе смертный приговор, то на одну проблему станет больше. С подобной следящей штуковиной будет довольно сложно связываться с экстрасенсом. Да и вообще! Довольно мерзко, когда за тобой наблюдают без твоего на то разрешения.

Я и не заметила за этими мыслями, что очередь идти уже дошла до меня. А я в себе никаких изменений не ощущала. Что если у Вардана Нурсофедовича на этот раз ничего не получилось? Что тогда?

– Леди Ансвальд, не заставляйте всех опять вас ждать... – сурово напомнила мне о моем промахе с утра Офелия.

Делать нечего. Хотя я и сходила с ума от волнения, все же пришлось шагнуть в портал.

Меня окружило магическое сияние, а спустя несколько секунд я уже стояла на какой-то небольшой полянке в лесу. Посреди нее находился высокий каменный колодец, у которого с выжидательными лицами застыли император Патрик и несколько судей, которых я видела раньше не отборе. Вот только если прежде я не обращала на них внимания, то сейчас я даже застыла от удивления. Вот же он! Тот человек, вернее, дракон, которого я видела под своими окнами. Высокий темноволосый мужчина, похожий больше на хищную птицу. Его взгляд тоже был направлен на меня, отчего мне даже показалось, что он мне улыбнулся.

– Леди Ансвальд, вы так и будете там стоять? – раздался холодный как лед голос императора Патрика.

Посмотрела на него. Мрачный взгляд не предвещал ничего хорошего. И все же, мне пришлось пойти вперед.

Остановившись у колодца, я спросила, что мне нужно будет делать дальше.

– Процедура проверки вашего здоровья, а также вашего дракона предельно проста, – сказал тот мужчина с птичьей внешностью. – Император лично при помощи “Колодца истины” заглянет и увидит вашу суть. Болезни и...ммм...некоторые возможные события из жизни.

Так. Стоп. Возможные события из жизни?! О каких событиях именно идет речь?! Я не хочу! Не буду я и вообще...

– Подходите ближе к колодцу, леди Ансвальд... – промурлыкал обманчиво добрый голос Патрика.

– Да, хорошо... – отозвалась я и подошла ближе.

Это конец. Это точно конец. Полный.

– Для начала я хочу посмотреть на вашего дракона, Пелагея... – шепнули на ухо. – Наклонитесь чуть вниз.

Я схватилась руками за прохладный камень колодца. Патрик встал рядом, почти вплотную ко мне, так, что я чувствовала, как рукав его рубашки касается моей кожи. Заглянула вниз. Просто вода.

– Ничего не происходит, – шепнула я. – Так и должно быть?

– Смотрите дальше, леди Ансвальд. Не отвлекайтесь. Пропустите все самое интересное.

Я стала вглядываться в темноту колодца. Видно было лишь немного воду, и блики вместо нашего отражения. Однако, вскоре все изменилось. Я заметила, как колодец внутри наполнился искристым светом, а после увидела в нем себя. Угу. Дома. В своей квартире. Лежащей тюленем перед телевизором, с маской из огурцов на лице и миской с чипсами в руках. Чуть повернула голову, чтобы посмотреть на реакцию Патрика. Тот с жадностью вглядывался в то, что показывал колодец, на скулах играли желваки.

Ой, мамочки... Точно конец мне!

– Интерrrrrресно... С каждой секундой вы разжигаете все большее мое любопытство, леди Пелагея... Я прямо мучаюсь, сослать ли вас на рудники прямо сейчас или продолжить игру? – шепнули мне на ухо. – Но... Где же ваш дракон?

В отпуске, блин! Отдыхает на Канарах! Не понятно?!

– Наверное, сейчас появится... – робко пискнула я в ответ.

Я мысленно себя уже хоронила. Я даже представить не могла, о чем думает сейчас Его Величество, и это меня убивало. Он догадался, что я иномирянка? Он вообще знает, что есть несколько миров? Или нет? Ащ! Я же там еще и в домашних шортиках лежу, а ноги

открытые. Здесь за такое могут развратной девой назвать... Нееееет, ну почему?! Колодец, дорогой, ну что за подстава?!

И тут, наконец, чудо-фильм со мной в главной роли закончился. Вместо этого все снова погрузилось во мрак. Дракона не было. Похоже, у Вардан Нурсофедовича что-то пошло не так...

– Что ж. С драконом какие-то проблемы? Верно? Я знаю, бывали случаи, когда дракон умирал. Но это происходит лишь у Черных Эсс. Вы ведь поэтому надели платье из лунного эллирума на то испытание? – вновь зашептал мужчина, а в его голосе уже не просто холод был, а куски льда прямо отлетали.

Какое платье? Какие эссы?! Я уже просто не знала, что говорить и думать, но меня вновь спасло чудо. Потому что в колодце вдруг в полной темноте появились два сияющих желтых глаза с вертикальным зрачком. Фух! Вардан Нурсофедович, спасибо огромное!

– Драконица... – изумленно выдохнул Патрик. – Тайная драконица!

– Тайная? – удивленно произнесла я. – Что это значит?

– Значит, спящая, Пелагея. Разве тебе ли этого не знать?

Мужчина вновь посмотрел в колодец. Я же старалась не смотреть на эти пугающие глаза. Странно было ощущать, что в тебе, пусть и ненадолго, живет такое.

– Почему ты не сказала сразу?! Ты хоть понимаешь, какой дар ты скрыла?! – рыкнул вновь мужчина, когда изображение выразительных драконьих глаз стало таять.

– Да так... Постеснялась, – отшутилась я.

– Ты сплошная загадка... И что мне с тобой делать?

Мужчина на миг оторвался от колодца.

– Дракон леди Ансвальд здоров и прекрасен, – сообщил он судьям. – Осталась вторая часть испытания...

Вторая часть испытания... Ой, мамочки!

Глава 18

– Все идет не так, как надо... Не понимаю, почему ты не можешь прикоснуться к ней, драгоценная моя! – Вардан Нурсофедович взволнованно прошелся по своему кабинету.

Рядом с ним летало неопределенного вида облачко.

– Она... Необычная... Ее род... Не из этого мира... Но и лишен того, где она сейчас... Не могу прикоснуться... Вторая ипостась...

– Что?! – рявкнул мужчина. – Какая еще вторая ипостась?! Она же человек?! Или... Или у нее уже есть дракон?

– Не уверена... Если и есть, то не активный... Спящий... Тайный... Да, именно тайный...

Во взгляде Вардана Нурсофедовича загорелся хищный огонь.

– Воооот оно что... – протянул мужчина. – Но если это так, то девочка должна обладать просто колоссальными силами!

– Может... И, скорее всего, обладает... – был ему ответ.

Император Патрик

Мужчина заглядывал в колодец, и просто не понимал того, что там видел. Этого просто не могло быть! Потому что вместо драконицы он вдруг увидел Пелагею-Полину, которая лежала на диване с какой-то гадостью на лице. В руках у нее была миска с какими-то сухарями, а перед ней стоял какой-то черный ящик с мелькающими в нем картинками.

Но сводило с ума не то, что Патрик понятия не имел, что это. Ее внешний вид! Назвать это одеждой вряд ли бы он смог. Скорее жалким подобием... Но мужчина не мог оторвать от нее взгляд. В нем разгорался странный, почти звериный огонь. Ее фигура, ее расслабленная поза, все притягивало взгляд. Хотелось оказаться там, рядом с ней. Подхватить на руки, запечатать рот поцелуем и... И рассказать о том, почему леди не принято одеваться в подобное...

– Интерррресно... С каждой секундой вы разжигаете все больше мое любопытство, леди Пелагея... Я прямо мучаюсь, сослать ли вас на рудники прямо сейчас или продолжить игру?

Он чуть повернул голову, чтобы увидеть ее реакцию. Девушка взволнованно кусала губы, а он с трудом сдерживался, чтобы не

провести с ней ту самую воспитательную беседу, о которой мечтал, прямо сейчас.

Кстати, где же ее дракон? Неужели она действительно принадлежит “Черным эссам” и убила свою вторую сущность? Если так, то это очень плохо.

Однако, дракон появился, но лишь сильнее взволновал императора. Потому что внутри девушки жила “Тайная драконица”, которых мир не видывал уже сотни лет. И эта новость кардинально меняла все. Плевать на то, что у нее столько тайн и загадок. Девушка, обладающая подобными силами, подобным внутренним зверем – настоящий бриллиант. Упускать его нельзя. Даже в политических целях. Кажется, он уже знает, кто точно станет императрицей. А титул, происхождение... Историю ведь с Вельетской фермой можно будет как-то замять? Никто не узнает, особенно, если заставить старшую Ансвальд молчать.

Поэтому Патрик сообщил остальным судьям, что с драконом все в порядке, и перешел ко второй части. Он даже не сомневался в том, что все пройдет хорошо. Редко бывало, чтобы девушка отважилась идти на отбор, не обладая телесной чистотой. Это могло навлечь на нее такой позор на всю оставшуюся жизнь, что отмыться от него будет сложно. Как, собственно, потом выйти замуж и вообще как-то устроиться в этом мире.

Патрик расслабленно облокотился о колодец, заглядывая внутрь и ожидая, что как и у остальных он останется темным, либо покажет какие-нибудь малозначительные поцелуи или что-то в этом духе. Но его ожидало кое-что другое. Совсем другое, дьявол его дер!

– Таааак... – протянул император, отчаянно пытаясь сохранить остатки самообладания.

Потому что на его глазах перед ним разворачивалась настоящая сцена из эротического спектакля, что показывают обычно в “Домах Любви”. С леди Ансвальд в главной роли! Вернее, с той, что сейчас нагло прикрывалась ее именем!

Какая-то комната, в которой было очень много шнуров, тянущихся к ящикам. Мебель, странная, такой он прежде не видел. Да и одеты были персонажи “спектакля” весьма специфично. (Вначале одеты, если что! РрррыРрр!) Пелагея-Полина в платье, да такое короткое, что едва прикрывало бедра. А ее...партнер в штаны из темно-синей ткани и

обрезанную рубашку. Патрик специально старался сосредоточиться именно на одежде, потому что иначе бы просто прибил бы леди Ансвальд прямо здесь, на глазах у всех... Но он не мог. Пока лишь сдерживался изо всех сил, глядя, как ее губы жадно терзает кто-то другой, но не он, с некоторых пор так мечтавший об этом. Вскоре на пол полетела одежда, и происходящее просто стало невыносимым. Этот ее партнер... Он покойник. В любом случае. Что же до леди Ансвальд...

Патрик, стараясь справиться с собственным бешенством, обернулся к ней.

– Вы ведь знаете, что на этом для вас все закончится? Ваша жизнь будет омрачена таким позором, что вы никогда не отмоетесь.– шепнул он ей на ухо.

Девушка стояла еще бледнее, чем прежде.

– Дайте только собрать вещи, прежде чем отправите на рудники, – она склонила голову.

Патрик же судорожно решал, что делать. Ситуация была из ряда вон! Тайная драконица, идеальная кандидатура на роль его жены, та самая, к которой еще и лежит душа, которой хочется обладать, и вот... Она не невинна! И это даже не “случайность”. Мужчина прекрасно видел, что все происходит по обоюдному согласию! Да что она вообще нашла в этом тощем сопливом пареньке?! Видно же, что совершенно не мужчина. У такого даже меч из рук под собственным весом вывалится!

– Ответьте прежде... Вы... Влюблены в этого человека? – все так же шепотом спросил мужчина, а затем и вовсе произнес короткое заклинание, и теперь уж их точно никто не смог бы подслушать.

– Нет. Это печальная история и..

– Печальная история произойдет сейчас, если ты, дорогая моя, не придумаешь что-нибудь убедительное в свое оправдание... – прорычал мужчина, не желая больше слушать этот детский лепет. – Как ты смела просить меня о том, чтобы участвовать в отборе?! Как смела заключить со мной спор, если твоего тела уже касался другой?!

Она подняла голову. Патрику показалось, что в ее глазах заблестели слезы, но это было лишь наваждение. Потому что девушка гордо вскинула подбородок, заглядывая ему в глаза. Этот ее взгляд переворачивал душу, рвал в груди какие-то натянутые струны.

– А вы?! – с надломом спросила она.

– Я?!

– Вы, вы! Вы ведь тоже давно не мальчик! Сколько любовниц сменили?! Я слышала, среди девушек-участниц ходят слухи! Вы хотите себе невинную девочку, а сами можете быть носителем неисчислимого количества инфекций!

– Каких еще инфекций?! – прорычал Патрик, понимая, что у него уже сносит крышу.

– Как каких?! Венерических! Гонорея, сифилис, золотистый стафилококк и даже, о ужас, СПИД! Вы обвиняете меня в том, что я набиралась опыта, чтобы потом его продемонстрировать вам! И что в итоге?! В итоге я получаю одни оскорбления!

Все. Конец тебе, Пелагея.

Глава 19

О том, что мне настала крышка, я поняла, когда чертов колодец показал меня в объятиях Гриши. Я хорошо помнила этот день. Один из худших в моей жизни, хотя вначале мне казалось, что все наоборот. Все так сказочно начиналось... Поход в ресторан, кольцо в бархатной коробочке, признания, что он мечтал лишь обо мне. И хочет, чтобы я стала его женой. Я купилась! Как дурочка последняя... Итог был неутешительным. После “ночи любви”, проведенной с ним, меня просто кинули. Еще и кольцо назад попросили. Этот придурок заявил, что такую “неопытную дуреху” замуж он точно не позовет.

Как же я плакала тогда... И вот сейчас прямо перед моими глазами повторяется этот день. Как же я ненавидела себя сейчас... Ту себя, что была выставлена на обозрение перед императором Патриком.

Я украдкой посматривала на мужчину, видела, какая ярость плещется в его глазах. И ежу было понятно, что эту партию я проиграла. Вот и спасла родителей. Вот и принесла “Лепесток Света”... Сейчас бы самой ноги унести...

– Вы ведь знаете, что на этом для вас все закончится? Ваша жизнь будет омрачена таким позором, что вы никогда не отмоетесь, – шепнул мне на ухо мужчина.

Фиг с ним, с позором! Мне бы домой вернуться. А для этого нужно добраться до заветных бутылочек Вардана Нурсофедовича прежде, чем меня сошлют куда-нибудь на каторгу или растянут на дыбе.

– Дайте только собрать вещи, прежде чем отправите на рудники, – сказала я, надеясь, что мужчина проявит хотя бы в этом вопросе милость.

Я ждала от него ответа, жесткого и хлесткого. Думала, что он сейчас обернется к судьям и крикнет им, что меня можно исключать из кандидаток в невесты. Но вместо этого императору отчего-то захотелось растянуть удовольствие на подольше. Он спросил, была ли я влюблена в своего партнера. Этот вопрос не просто расцарапал душу. С корнем вырвал что-то из сердца. Была ли я влюблена?! Безумно... А сколько слез я тогда пролила.... Я честно попыталась объяснить, но

вместо этого нарвалась на новые упреки и крик. Хорошо еще, что остальные судьи нас не слышали благодаря какому-то заклинанию.

Если честно, то во мне вскипела самая настоящая буря! Кто придумал эти идиотские правила?! И это испытание... Где душа каждой девушки выворачивается на изнанку. Почему вообще император должен знать, где и с кем была его невеста до него?! Проверяли бы просто девственность и все! Но эмоции, чувства... Зачем выковыривать это?! Да еще и после упрекать...

Я не понимала, что несу. Какой-то бред. Про то, что Патрик тоже не мальчик, про то, сколько у него было любовниц. А ведь и правда ходили такие слухи среди невест, я слышала разговоры... Зачем-то приплела еще и возможные его болезни. А напоследок припечатала тем, что все это приводит к ранней импотенции. Это-то его и добило.

– Сегодня вечером, – прошипел он, приблизив свое лицо к моему.

– Что?!

– Сегодня вечером я докажу тебе, дорогая, что все твои опасения по поводу моего здоровья очень трогательны, но беспочвенны. Ты же, Пелагея-Полина взамен покажешь мне свой...накопленный опыт!

Я сглотнула подступивший к горлу ком.

– Зачем весь этот фарс?! Просто выгоните меня и покройте позором.

– Ну зачем же выгонять... Драконица у тебя слишком хороша, чтобы так просто тебя отпускать. Лучше довести игру до конца.

– До какого к-конца?

Что-то в словах мужчины показалось мне странным, почти опасным. Он ведь спор имеет ввиду? Но если так, то не проще ли сразу меня выпереть с отбора? Зачем тянуть резину?

– Узнаешь. Но не сегодня.

Мужчина вдруг щелкнул пальцами. Полог, мешающий нас подслушать, упал.

– Леди Ансвальд чиста, хоть и была пара...гхм... моментов. Думаю, победительницей ей на сегодняшнем испытании не стать, но и выгнать я не дам. Слишком хорош дракон.

Судьи зашептались, а я в шоке замерла, пытаюсь справиться с собственным разбушевавшимся сердцем. Патрик соврал! Но зачем... Зачем он это сделал? Он говорил о драконе внутри меня. Но скорее всего он увидел духа, что прислал Вардан Нурсофедович. Может, и

подобное поведение, желание меня спасти и провести со мной ночь, логичное объяснение произошедшему? Ведь экстрасенс что-то говорил про любовную магию. Что ж... Тогда получается, что к полуночи чары наверняка развеются, и я смогу без риска для своей психики покинуть покои императора. А, может, он и вообще передумает меня туда приглашать. Ведь так?

– Можете идти, леди Ансвальд. Остальные участницы ждут вас...
– усмехнулся Патрик.

Я кивнула и уже собралась уходить, но вдруг почувствовала чей-то взгляд на себе. Чуть повернула голову и вновь встретилась глазами с тем самым похожим на птицу мужчиной. Он немного склонил голову, будто прощаясь со мной. Но что это было? Почему он так себя ведет?

Ответ на этот вопрос мне было не суждено узнать. Настала пора возвращаться. Поэтому я попрощалась с судьями, низко склонив голову, и шагнула в портал.

Когда вышла, девушки тут же кинулись ко мне.

– Ну что?! Подарил?!

Я нахмурилась.

– В смысле?

– Леди Пелагея! Конечно же мы про украшение, которое император дарил всем остальным!

Украшение! Точно! Мы так спорили с Патриком, что он просто забыл мне его впарить? Или же уже вознамерился выгнать после проведенной ночи, поэтому и не отдал?

Я дернула плечом.

– Мне Его Императорское Величество мне ничего не дарил.

Наверное, нужно было ответить что-то другое, потому что участницы тут же принялись обсуждать, почему это могло произойти, и что, наверное, я следующая кандидатка на выбывание.

Что ж. Возможно, что они были и правы...

Весь остаток дня прошел как в тумане. Я мучилась, глядя на оставшиеся четыре бутылочки с зельем. Использовать еще одну или нет? Нет... Я не могу. Вдруг я все же еще задержусь здесь, и у меня есть шансы стать обладательницей “Лепестка Света”? Возможно, мне еще раз действительно потребуется помощь, а зелья уже не будет.

Страдая от размышлений о том, что ждет меня дальше, я подошла к окну. Глянула вниз, на разбитый у замка парк и невольно

нахмурилась. Там, под ручку с императором Патриком прогуливалась Присцилла де Боруа. Отчего-то сердце кольнуло какое-то странное чувство. Как будто бы мне было не все равно, с кем он там гуляет...

С силой заставила себя отвернуться. Вздохнула. И вдруг обернулась к двери. Потому что вдруг за ней раздался какой-то шорох, а в следующий момент я заметила, как под нее кто-то просунул сложенный лист.

Заинтересованная, я подняла его и выбежала из комнаты в коридор, но никого там не увидела.

Что ж. Я развернула письмо, читая его.

“Милейшее создание, нам очень нужно поговорить. Прошу, не отказывай мне. Сегодня в полночь я буду ждать тебя у твоих окон.

А.Н.”

В полночь! Надеюсь, что император все-таки не придет ко мне, чтобы сдержать свое обещание. Тогда я смогу спокойно встретиться с этим “А.Н.” и узнать, что ему нужно.

Глава 20

Половина двенадцатого ночи. Патрик не пришел. Мое сердце ликовало, а в душе пели птицы. Это значило, что действие любовных чар призрака-драконицы закончилось, и я больше не интересую мужчину в плане постельных утех. Скорее всего он постарается меня ввиду произошедшего вытурить на следующем испытании. Но я буду делать все от себя зависящее, чтобы этого не произошло.

Выглянула в окно и увидела прогуливающуюся по дорожке уже знакомую мне фигуру. Интересно все-таки, чего ему нужно? Надеюсь, что это не какой-нибудь маньяк. С другой стороны, вряд ли бы подобного типа взяли бы в судьи на императорском отборе.

Все же я решила пойти. Поэтому накинула на себя легкое пальто и вышла в коридор, а затем и на улицу. В лицо тут же ударил свежий ночной ветер с запахом цветов

Когда я подошла к назначенному месту, то незнакомец стоял ко мне спиной. Я чуть кашлянула, привлекая его внимание. Мужчина обернулся. Да. Это был он, человек с птичьими чертами лица.

– Пришла все-таки! – он широким размашистым шагом направился ко мне.

– Да... Но кто вы, и зачем хотели меня видеть? Я получала ваши письма, но мне с трудом верится в то, что в них было написано.

– Понимаю, вам будет сложно в это поверить, но я давно знаю вас, Полина.

Его взгляд будто прошил меня насквозь. Полина! Он назвал мое настоящее имя! Но откуда он узнал его?!

– Откуда? Как?! И кто вы такой, ответьте наконец?

Он чуть склонил голову.

– Я хороший друг вашего знакомого, Виталия Константиновича. Меня зовут Эрнст Вильдор.

– Очень приятно... Но, вы только что сказали что хороший знакомый...Лампочки?! – я вскинула брови. – Откуда вы его знаете? И меня... Это все так странно.

– Вот об этом я и хотел поговорить. Видите ли...

Но его фраза так и оборвалась на полуслове. Потому что к нам направлялся взбешенный просто до крайности император Патрик Райгахарр де Лактур. И мне стало вдруг ну очень страшно. Потому что таким я его еще не видела...

– Леди Ансвальд, разве вы не должны в это время находиться в своих покоях? – поинтересовался Патрик, сверкая гневным взглядом. – Лорд Вильдор, а вы что здесь делаете? Отбиваете моих невест?

Я заметила, как стушевался сразу Эрнст. Он явно был обескуражен тем, что здесь появился вдруг император. Что ж... Похоже мне придется брать инициативу в свои руки.

– Дело в том, что вы все неправильно поняли! – я упрямо посмотрела Патрику в глаза.

– Дааа? Как интересно! И что же я не так понял, Пелагея?! У вас здесь не свидание, а невинный флирт?! – в его голосе послышались рычащие нотки.

– Флирт?! – ахнула я. – Да вы что! Между прочим, господину Вильдору стало плохо! Я услышала нечеловеческий крик под своими окнами поспешила выйти на улицу.

Император с сомнением покосился в сторону Вильдора, который, поняв, что мне лучше подыграть, схватился за живот.

– Ужас... Хорошо, что леди подросла. Я думал, что умираю... – простонал он.

Немного театрально конечно, но все же правдоподобно. Вот только поверил ли император? Судя по скептическому выражению на его лице – не очень.

– Почему же вы не обратились сразу к целителям?

– Он не мог! – ответила я. – Он тут гулял, а потом вдруг как упал! Я гляжу в окно, а он лежит, стонет... Но ему уже лучше.

– У леди Ансвальд дар успокаивать боль одним лишь своим присутствием... – улыбнулась она.

Патрик усмехнулся.

– Трогательно, ничего не скажешь. Советую вам впредь не повторять подобных ошибок, а ползти к лазарету, минуя окна моей невесты, лорд Вильдор! И стоните потише. Это может их напугать.

Ай-ай-ай! Неужели Патрик и правда настолько бесчувственный? Или это просто ревность?

– Пойдемте. Нам есть, о чем поговорить, Пелагея, – меня бесцеремонно сцапали за руку и потащили обратно в замок.

Ну а я... А мне оставалось только подчиниться и махнуть на прощание Эрнсту рукой.

Разумеется, рассчитывать на то, что меня поведут в ресторан или на прогулку, не приходилось. И все же, я очень надеялась, что это будет не комната Его Императорского Величества. А если и комната, то хотя бы не спальня!

Но нет. Меня втоптали внутрь и усадили на кровать, такую широкую, что на нее можно было спокойно уложить роту солдат и еще маленького теленка.

Патрик зловещей горгульей навис надо мной.

– Пелагея. У тебя просто потрясающая способность меня удивлять. А удивляя, доводить до бешенства! Я сказал тебе, что сегодня ночью у нас с тобой будет встреча. А вместо этого ты решила подыскать себе в компанию кого-то другого?

Я вспыхнула. Пусть думает, что хочет, но вот эти намеки...

– Вообще-то я не портовая шлюха, чтобы ко мне лезли с подобными грязными намеками.

Мужчина поморщился от моих резких слов. Да я и сама не ожидала от себя, что скажу такое. Да еще и так завернуто. На манер этого мира... Ох. Куда я качусь?

– Считаешь, что у императора могут быть грязные мысли? Не забываешься? – мужчина легко, почти играючи надавил на мои плечи руками, но я все равно откинулась на кровать, не удержав равновесие.

Патрик навис сверху, упираясь руками по обе стороны от моей головы.

– Вы император, а не святой, – усмехнулась я, понимая, что терять мне уже нечего.

– Что ж... Может, ты и права. Но раз так, то должна понимать, что мне не отказывают. Если я чего-то хочу, я либо получаю это сразу, либо добиваюсь, пока это не станет моим.

– Говорите так, как будто я вещь...

Мужчина наклонился совсем близко. Я чувствовала его дыхание на своем лице.

– Не вещь. Но МОЯ.

Губ коснулся легкий поцелуй. Я обманчиво подумала, что меня сейчас отпустят, но это было бы для Патрика слишком просто. Потому что он вроде бы приподнялся, но в следующий миг просто подтянул меня и подмял под себя, вновь запечатывая губы поцелуем. Вот только он был уже совсем не легкий. Напротив, сводящий с ума, властный и терзающий, заставляющий задыхаться от нахлынувших эмоций. Меня никогда так не целовали... Он будто бы клеймил, доказывал только что сказанные им слова... Вот только... Я не готова была сейчас к такому повороту событий.

– Пусти! – перешла я на панибратское “ты”, отстраняясь. – Лучше на плаху отправь.

Мужчина меня отпустил, садясь на кровати. В глазах сверкали настоящие молнии.

– То есть, ты считаешь, что с каким-то сопляком, который уверен, хотел от тебя лишь одного, ты можешь проводить ночи... А со мной, твоим императором, нет?!

– Вы... Вы ничем не лучше. Что же до императора... То... То я... Я не ваша поданная.

Глава 21

– Даже так? – усмехнулся мужчина. – И откуда же ты родом, Пелагея-Полина?

Я молчала, не зная, что ответить. Как-то, когда говорила предыдущую фразу, не думала о том, что буду говорить после. Сказать, что попаданка? Но как здесь относятся к иномирянам, я не знаю. Да и, к тому же, тогда придется говорить истинную цель своего участия в отборе. А уж в этом случае Лепестка Света мне наверняка не видать, как своих ушей. И все же...

– Я прибыла издалека... – начала я уклончиво.

– Ммм... Издалека. И из каких же краев?

В голосе императора слышалась явная насмешка. Будто бы он и так уже все знал, просто сейчас тянул время, ожидая, как бы более остро меня потом уколоть моей же правдой.

Нет... Не хочу рассказывать всего.

– На самом деле я... Я тайная сестра Пелагеи! Меня воспитывали долгое время дикие варвары, а потом...

– Довольно. Не стоит утруждать себя выдумками, Полина. Я ведь знаю правду.

Знает?!

– Какую правду? Вы о чем?

– Я о том, что видел сегодня в колодце. И о том, что удалось выпытать у твоей псевдо-матушки.

Я вся похолодела. Так знает? Или нет?

– И что же?

– Правда хочешь, чтобы я сказал? Не боишься последствий?

Боюсь! Очень! Вот только в неведении жить еще хуже!

Только открыла рот, чтобы сказать, что я на все готова, как вдруг заметила кое-что странное. Мимо нас, крадучись вдоль стеночки, шел заяц из “Ну, погоди!”.

Я сглотнула подступивший к горлу ком. Невольно глянула на императора, чтобы посмотреть, не замечает ли он чего-нибудь странного. Но он, не отрываясь, гипнотизировал меня взглядом.

– Что-то не так? Так мне сказать или ты сама все расскажешь?

Ладно. В конце концов, это мой единственный выход сейчас. Пусть не совсем разумный, но все же...

– Смотрите! Там!

Патрик лениво глянул в ту сторону, куда я тыкала своим наманикюренным пальчиком, и замер. Значит, зайца вижу не только я. Что ж... Это определенно плюс. Или уже минус?

– Это иллюзия?! Твоя же?! – рыкнул мужчина, поднимаясь с кровати.

Заяц времени не терял. Заметив, что на него начата охота, он заметался по комнате, будто не зная, куда деваться. Хотя я точно знала, что он обладает прекрасными способностями и сквозь стены проходить, и просто так в воздухе испаряться.

– Я не знаю, что это... Правда! – призналась я, но, разумеется, мне не поверили.

Патрик прошептал какое-то заклинание, и с его рук сорвалась полупрозрачная сияющая огненными всполохами сеть. Однако, она не сделала зайцу ничего. Вместо этого он по обыкновению решил уйти по-английски, не прощаясь, и сиганул прямо в окно, пройдя его насквозь.

Патрик кинулся к окну. Глянул вниз. Поняв, что там никого нет, обернулся ко мне.

– Таааак, – протянул он. – И что же это было?

Я шмыгнула носом.

– Не знаю. Правда. После моего выступления прошлого вот не убрался. И теперь ходит за мной по пятам.

– Странно... Особенно, если учесть, что это твоя магия... Магия иллюзий.

Ага. Только ты, Патрик, не берешь в расчет важную деталь. Ту самую, что у меня, к примеру, вообще магии нет. Никакой. Но это, разумеется, мелочи. Пустяк!

– Сама не знаю, как так вышло.

Мы какое-то время молчали. Мужчина, чем-то задумавшись, а я просто из страха опять ляпнуть что-нибудь не то.

– И все же, Пелагея-Полина, ты – одна сплошная загадка. Думаю, что на сегодня наш разговор будет закончен. Мне нужно много над чем подумать.

Мужчина завершил нашу встречу так же быстро, как она началась. Он вызвал какого-то слугу, и тот черным ходом провел меня из покоев императора до моей комнаты.

Я же, оказавшись одна, не знала, радоваться мне или плакать. С одной стороны меня едва не раскрыли и не заставили дать чистосердечное признание. С другой... С другой я ушла из покоев Патрика и между нами ничего не было. То есть, в список его очередных побед меня занести пока нельзя. И это, наверное, хорошо. Если затолкать куда-то те чувства, которые заставляли меня восхищенно таять от его поцелуев...

А с утра жизнь вроде бы вошла в привычную мне колею. За завтраком нас с участницами собрала леди Офелия Краус и объявила о том, что нас ждет одно из самых замечательных испытаний всех времен и народов – бал. И для того, чтобы дать нам вволю подготовиться к нему, Его Императорское величество лично свозит нас по магазинам. Разумеется, каждую по очереди.

– Первой с Его Величеством за покупками отправится леди Присцилла де Боруа... – сообщила Офелия. – А вам, леди Ансвальд, император Патрик забыл кое-что передать вчера, и просил меня, чтобы я вам отдала эту вещь.

Я заметила, как в руке у распорядительницы блеснула какая-то вещица, похожая на...

– Брошка! – услышала я взволнованный голос Мелинды рядом со мной. – Ведь тебе он вчера так ничего и не подарил.

Я вздохнула. Похоже, мне тоже придется таскать на себе отслеживающий артефакт. Но, с другой стороны, это значит, что я пока все еще не выбываю с отбора? Даже, если учесть, что ночи любви у нас с ним не вышло. Равно как и ночи признаний.

– Примите это. Наденьте и не снимайте! – распорядительница приблизилась ко мне и аккуратно нацепила мне украшение на воротничок платья. – Кстати, для вас, леди Ансвальд, есть еще кое-какая новость.

– Какая?

– К вам пришел гость. Он назвался вашим другом и сказал, что Его Императорское Величество лично обещал вам встречу. Я уточнила у императора, и он ответил своим согласием. Единственное, эта

встреча пройдет в одном из залов замка. Ваша новая личная служанка проводит вас, – сказала Офелия.

– Новая служанка?! – изумилась я.

Леди Краус кивнула в сторону двери. Та распахнулась, и я глазам своим не поверила, увидев ту рыжеволосую девочку, суд над которой был отдан в мои руки на одном из испытаний. Выходит, что император Патрик прислушался ко мне и решил выполнить мою просьбу?

– Я – Никки Браун, буду рада служить вам, леди Ансвальд! – счастливо улыбаясь, девушка сделала книксен.

Остальные участницы отбора, явившиеся невольными свидетельницами происходящих здесь чудес, недовольно зашептались. Им явно не понравился подобный жест Патрика.

– А у нас не будет персональных слуг? Их обещали всем, – раздраженно фыркнула Присцилла.

Офелия усмехнулась.

– Разумеется, будут. И все они уже ждут вас в ваших комнатах. Поэтому я предлагаю вам всем как можно скорее с ними познакомиться.

Когда все начали расходиться, я поблагодарила леди Краус и последовала за рыжеволосой Никки. Та уверенным шагом вела меня куда-то по коридорам замка, не замолкая ни на минуту. Девушка оказалась очень разговорчивой и добродушной.

– Вы не представляете, как много для меня сделали, леди Ансвальд! Если бы не ваша просьба, моя судьба могла бы сложиться очень плохо.

– Пустяки. Любая бы на моем месте поступила бы так же, – улыбнулась я. – Да и Его Величество видел, думаю, что ты не виновата в этом преступлении...

Никки счастливо кивнула.

– Я так надеюсь, что вы станете нашей императрицей, леди Ансвальд! Я очень этого хочу.

Хорошо слышать, что кто-то тебя так поддерживает. Но жаль ее разочаровывать...

– Этого, к сожалению, не произойдет, – сказала я.

– Но почему? Вы же считаетесь одной из фавориток. У вас очень хорошие шансы!

Я дернула плечом.

– Это не меняет ничего. Императрицей мне не быть.

Глава 22

Какая хорошая все-таки штука – эти отслеживающие артефакты. И как вовремя он вспомнил про брошь, которую снова забыл отдать.

Когда Офелия Краус сообщила ему, что на встречу с Пелагеей Ансвальд пришел ее знакомый учитель, Патрик незамедлительно дал согласие. Разумеется! Ему ведь очень хотелось узнать, что за тайны скрывает девчонка.

Его компаньон, лорд Дженкинс, всю плешь ему проел, намекая на то, что девушка скорее всего иномирянка. Вот только если ее мир хоть немного схож с их, то проблем будет не слишком много. Если девушка приглянулась, ее можно немного подучить и выдать за другую, за ту же настоящую Ансвальд. Тем более, что у нее дракон на вес золота. Она жемчужина, неизвестно как попавшая в их мир.

Но совсем другой ситуация могла бы быть, окажись Пелагея из техногенного мира. О таких слагали легенды тайные заговорщики Теоридана, и Патрик уже не единожды пытался давить их настроения в зародыше. Ему не понаслышке были знакомы бунты, в результате которых гибли могущественные империи. Технологии не место в Альстории. Она может вытеснить магию, и тогда это может привести к непоправимой катастрофе.

– Ваше Императорское Величество, вы так задумчивы... – прошептала алыми лепестками губ леди Присцилла де Боруа.

Патрик глянул на нее. Красива. Но не настолько, чтобы свести его с ума. Не настолько, чтобы он забывал, как дышать, возвращаясь мыслями к тому моменту, когда... Дьявол! Он опять думает об этой Пелагее-Полине! Кстати, было бы интересно послушать, что там происходит...

– Мне нужно пару минут отдыха, леди де Боруа. Прошу, не беспокойте меня.

Он прикрыл глаза. Разговоры брошь передавала в виде некоего фона в мыслях, стоило потянуться к нему при помощи магии. Вот и сейчас, делая вид, что дремлет, мужчина на самом деле с интересом прислушивался к общению Пелагеи и ее новой служанки. Вторая была в восторге от того, что ей даровали не только свободу, но еще и такое

выгодное место работы. Кстати, Патрик сейчас абсолютно уверился в том, что принял верное решение о ней. Девушка скорее всего была невиновна.

– Пустяки. Любая бы на моем месте поступила бы так же, – услышал император. – Да и Его Величество видел, думаю, что ты не виновата в этом преступлении...

Хороший ответ. Достойный... Не стала восхвалять лишь собственные поступки и качества.

– Я так надеюсь, что вы станете нашей императрицей, леди Ансвальд! Я очень этого хочу.

И он тоже. Да, леди Ансвальд... Ты пока не знаешь об этом. Но он уже определился с выбором.

Патрик довольно усмехнулся. Еще бы разобраться с этой ее иномирной жизнью. Но вряд ли она замышляла что-то плохое. Скорее всего ей, как и всем, посулили хорошую жизнь, деньги и славу. Вот и променяла свою жизнь там на эту.

Однако, следующая произнесенная фраза заставила Патрика напрячься.

– Этого, к сожалению, не произойдет.

Что?! Она в своем уме? Считает себя недостойной короны? Тогда почему рвалась на отбор? Да еще и спор этот заключила? Невыгодный для себя.

Схожий вопрос задала и Никки. Однако, ответ принес еще больше удивления Патрику. Удивления и злости.

– Это не меняет ничего. Императрицей мне не быть.

Выходит, цели у нее другие... Стоило бы догадаться. Но если так, то что она собирается делать, после того, как выиграет спор? И что собирается попросить?

Ответ был очевиден. Ей был нужен Лепесток Света. И после спора, надеясь избежать наказания, девчонка собирается отбыть обратно туда, откуда вернулась.

Что ж... Похоже, им сегодня снова будет о чем поговорить. Тем более, что он, Патрик, ее никуда отпускать не собирается.

Виталий Константинович, увидев меня, нерешительно улыбнулся. Я подошла ближе, к накрытому кофейному столику за которым он сидел.

– Здравствуйте. Хорошо, что вы пришли! Мне нужно много о чем расспросить вас!

Мужчина кивнул.

– Я не ожидал увидеть тебя здесь, Полина. Но прежде, чем мы начнем разговор, я хочу передать тебе кое-что... Письмо. Видишь ли, не все можно сказать здесь вслух. Я боюсь, что за тобой могут следить, тем более, что ты одна из участниц отбора, хотя до сих пор не понимаю, как тебе удалось на него попасть.

Лампочка протянул мне сложенный вчетверо листок, который я, не найдя куда бы его можно было положить в платье без карманов, засунула на манер Констанции Буонасье в область декольте, немного при этом покраснев.

Мой бывший физик, проследив за моим движением, нервно крякнул и продолжил разговор.

– Видишь ли, я обнаружил в себе магию. Это произошло случайно. Просто я проводил один из экспериментов в своей лаборатории, нечто из той области, что изучал Никола Тесла, и что-то напутал. Меня ударило молнией, я потерял сознание прямо у себя в кабинете, представляешь!

– И что было потом? – с любопытством спросила я.

Все же, узнать про то, как в этом мире очутился Лампочка было интересно. Тем более, что мне самой эти знания могли бы очень пригодиться.

– Потом я очнулся в больнице. Кто-то меня нашел из учителей. И я понял, что могу читать некоторые мысли людей. Но это стоит мне огромных усилий... Именно при помощи этой способности тогда в ресторане “Альгамбре” я сумел уловить некоторые мысли императора Патрика о длительной болезни леди Ансвальд.

– Ничего себе! Но как же вы очутились здесь, в этом... – я не договорила, мужчина прижал палец к губам.

– Как я уже говорил, за нами могут следить. Все ответы, весьма исчерпывающие, я дал в этом письме. Надеюсь, что оно пригодится вам.

Я с благодарностью улыбнулась.

– Спасибо!

– И еще кое-что, Поля.

– Ммм?

– Я слышал, что последние три финалистки этого отбора должны будут пройти жесткий ритуал подчинения воли. Некоторым образом они станут легко управляемыми куклами в руках того, кому они будут предназначены. Поэтому если есть хоть малейшая возможность не доходить до самого конца, то используй ее. Это может быть опасно.

То, что сказал Виталий Константинович, шокировало меня. Никто из участниц отбора не говорил о таком. Да и распорядительница бы точно обмолвилась. Или я просто чего-то не знаю? Но, в любом случае, если это правда, то лучше прислушаться к совету пропустить финал. Тем более, что согласно спору, я заберу артефакт и уже буду готова отправиться домой. Если гад-Патрик не выгонит меня раньше. А он может. Тем более, что уже ясно дал понять, что что-то ему обо мне известно.

Мы еще немного поговорили с Виталием Константиновичем о всякой незначительной ерунде, а после этого распрощались.

Я поспешила по коридору в свою комнату, надеясь как можно скорее прочитать переданное мне письмо, но вдруг, услышав какие-то голоса, остановилась. А после, когда до меня донеслись обрывки фраз о “Вельетской ферме”, и вовсе шагнула к стене, прижимаясь к ней спиной и стараясь как можно меньше производить звуков.

– Император не стал бы выкупать столь невыгодное предприятие. У него были на это причины. И они же заставили его взять на отбор внучку старухи Ансвальд. Чтобы все подумали, что ферму выкупают из жалости к одной из участниц, но никак не из личных интересов.

Этот голос был грубый, мужской. Зато другой, отвечавший ему, явно принадлежал женщине.

– Вы знаете, что заставило его решиться на подобное приобретение.

– Да.

– И что же?

Глава 23

– Леди Ансвальд? Рад встрече с вами! – кто-то коснулся моего плеча, испугав меня.

Я вздрогнула, обернулась и облегченно выдохнула. Это был Эрнст Вильдор. Все такой же, темноволосый и немного всклокоченный, похожий на птицу.

– Я тоже рада встречи с вами, лорд Вильдор... – я сделала немного кривоватый реверанс. – Простите, что нам так спешно пришлось закончить тот разговор...

– Что вы, – мужчина взял меня под локоток и, разворачиваясь, повел в другую сторону от голосов, что я слышала. – Это я должен извиняться. Мы так и не договорили об очень важных вещах, но в письме, что передал вам Виталий Константинович все достаточно подробно объяснено. Единственное, чтобы я хотел добавить... Видите ли, скоро должен состояться бал.

– Да, я знаю это.

– Отдайте первый танец мне. Уверен, что император Патрик пригласит свою фаворитку, леди де Боруа. Мы же сможем спокойно обсудить то, что вы думаете о переданном вам письме.

Я кивнула.

– Хорошо.

– Вот, кстати, и ваша комната. Вы немного заблудились тогда.

Я и правда с изумлением поняла, что шла совсем в другую сторону, когда услышала те голоса. Но что в той части замка делал лорд Вильдор? Неужели искал меня?

Скорей бы прочитать письмо! Я уже сгораю от любопытства узнать, что там.

– Спасибо! Я, пожалуй, пойду.

– До встречи, леди Ансвальд.

– До свидания.

Я захлопнула дверь. Фух! Отчего-то присутствие рядом этого человека немного напрягало. Как будто он был кем-то вроде энергетического вампира. Из меня прямо все силы выпили!

Я прошла к туалетному столику и, сев за него, уже потянулась к своему декольте, чтобы достать из импровизированного тайника письмо, но не успела. Потому что дверь в комнату распахнулась и на пороге нарисовался император Патрик. И во взгляде у него не читалось ничего хорошего. Но что его так разозлило?

– Пелагея. Ты еще не готова?

– Не готова? К чему?

– Прогулка по магазинам... – прищурил мужчина взгляд. – Или ты не участвуешь в испытании и готова признать поражение в нашем споре?

– Нет! То есть да! В смысле, я готова!

Я спешно схватила с крючка в прихожей пальто, но так заволновалась, что никак не могла попасть в рукава руками. Я и не заметила, когда император Патрик оказался рядом со мной. Горячие руки перехватили пальто, помогая мне надеть его. Взгляд мужчины опустился на мое декольте. Сердце застучало чаще. Что ему нужно?

Мужчина вдруг резко, почти рывком, притянул меня к себе.

– Тебе говорили когда-нибудь, что ты очень красива... Полина.

Он шепнул мне это на ухо, заставив покраснеть. Горячие пальцы поправили выбившуюся из прически прядку, пробежались по нежной коже шеи, ключице, опустились ниже...

– Нет! – я отстранилась, едва не упав. – Думаю, нам еще рано переходить к подобным отношениям, Ваше Величество.

Он усмехнулся.

– Ну-ну.

Вот ведь гад! Наверняка узнал откуда-то про письмо! Ведь я точно знаю, что он хотел его вытащить. Но откуда... Неужели брошка действительно в полной мере может работать неким передатчиком? Получается, что Патрик слышал весь мой разговор с Лампочкой. И с Вильдором тоже!

– Гхм... Мы же идем, да? – я улыбнулась, делая невинный вид.

– Разумеется. Экипаж уже ждет нас внизу.

Эти экипажи... Никакого комфорта! Если честно, то так и думалось, что у этой телеги с крышей колеса квадратные, раз нас так подкидывает на каждой кочке. Да еще и император вместо того, чтобы

сесть напротив меня, прислунился рядом и теперь придерживал меня горячими, сводящими с ума руками за спину, чтобы я не упала.

Черт! Почему мое тело так на него реагирует? И сердце-предатель сейчас просто выскочит из груди.

– Куда мы едем? – попыталась я разрядить обстановку.

Как назло еще одна кочка, и меня просто прижали к себе уже не думая отпускать. Меня окружил его умопомрачительный запах, терпкий, мужской.

– В городе есть район с модными салонами и магазинчиками. Девушкам нравятся подобные места.

Я кивнула.

– Ясно. Кстати, вы же вроде бы проводили время с Присциллой, почему вдруг так быстро оказались рядом со мной? Я думала, что еще успею подготовиться к нашей прогулке.

Патрик на миг замер.

– Просто... Она прекрасно справляется и без меня. Я оставил с ней слугу и выделил средств на покупки.

– Аааа... – меня вдруг осенила идея. – Вы тогда можете посадить меня у магазина с платьями! А я дальше сама справлюсь.

– Что?

Ащ! Ну что такого я сказала?! Зачем на меня так пристально смотреть?

– Что-то не так?

– Я проведу этот день с тобой.

Ну что за... Просто уже оставь меня одну, и дай прочитать письмо! Может, отлучиться в дамскую комнату и... Точно! Мне просто нужно скорее оказаться в этом салоне красоты и попроситься в туалет. Элементарно, Ватсон.

Я расцвела.

– Прекрасно! – искренне выдохнула я.

– И ты даже не хочешь спросить, как же остальные участницы?

– Нет... – довольная мечтательная улыбка вновь озарила мое лицо.

Интересно, что там, в письме? Вдруг что-то важное? Что-то о моих родителях.

Я посерьезнела. Волнение за маму, папу и брата вновь накрыло с головой. Уже столько времени прошло. А я все еще здесь, стараюсь

завоевать этот проклятый артефакт!

Карета остановилась. Я поняла, что мы приехали.

Оказавшись на улице, я огляделась по сторонам. Это место напоминало мне старую Прагу, где было много красивых домиков с красными черепичными крышами и затейливыми вывесками. Магазины так и манили, чтобы в них зашел посетитель.

– Куда мне идти? – спросила я у мужчины, замершего рядом со мной.

– Куда пожелаешь, Полина. Любой каприз.

Я выбрала один из них и направилась по достаточно крутой лестнице вверх. Патрик чуть замешкался, а я уже готова была зайти внутрь, как дверь вдруг резко распахнулась, и я, не слишком замечая того, кто вышел мне навстречу, наотмашь полетела с криком вниз, не удержав равновесие.

У меня перед глазами, кажется, даже промелькнула вся жизнь. Прежде, чем сильные руки подхватили меня, удерживая и прижимая к себе так, что я едва не задохнулась от внезапной близости и бешено колотящегося сердца. Император Патрик успел меня поймать, и теперь стоял, будто нерушимая каменная стена, прижимая меня к себе.

– Простите... Но не могли бы вы меня отпустить? И спасибо за то, что не дали упасть, – смущенно пробормотала я.

Мужчина отпустил меня неохотно, чуть помедлив, и это отчего-то заставило мое сердце биться еще сильнее. И его взгляд, скользящий по моим губам, так, будто хотел поцеловать...

– Ваше Императорское Величество?! – услышала я вдруг недовольный визгливый голос. – Леди Ансвальд?!

Только сейчас я заметила, что человек, вышедший мне навстречу из лавки оказался никем иным, как Присциллой де Боруа, нагруженной до самой макушки всевозможными свертками и пакетами.

– Рад встрече с вами снова... – вымученно отозвался Патрик, а я заметила в его глазах некоторую неловкость.

– Но вы же так быстро ушли порталом... Сказали, что у вас безотлагательные государственные дела! А сейчас здесь, с этой... С этой...

Так. Стоп. Я чего-то не поняла. Патрик что, помчался ко мне?! Но почему? Потому что проклятая брошка доложила о письме, которое я

прячу... Вот они его безотлагательные дела, которые заставили его соврать мне.

Я поджала губы. Все я себе напридумывала с этой романтикой и искрами от прикосновений. Просто нужно в кого-то влюбиться. В кого-то другого. И скорее прочитайте письмо.

– Я должен перед вами оправдываться, леди де Боруа? – холодный голос пробирал до мурашек, и я решила, что сейчас как раз самый подходящий момент, чтобы сбежать.

– Простите, очень хочу в туалет! Надеюсь, что в лавке надо мной сжалятся... Пока, Присцилла! Мне тоже наврали, не переживай... – крикнула я, и вновь помчалась по ступеням вверх.

– Пелагея! – донеслось до меня раздраженное, но я уже не слушала его, мечтая скорее оказаться наедине с письмом.

В лавку я влетела ласточкой.

– Здравствуйте! – поздоровалась я с молоденькой шатенкой, вышедшей мне на встречу. – Я одна из невест императора, и сейчас он должен прийти за мной сюда тоже. Мы будем выбирать платье для бала. Но я очень хочу в туалет... Можете...

Девушка засмеялась.

– Ах, конечно же! Какая неловкая ситуация! Понимаю вас. Сюда, проходите...

Шах и мат, Патрик! Не видать тебе письма, как своих ушей. Не все предназначено для тебя, понял?

Глава 24

Император Патрик

После падения леди Ансвальд, все складывалось просто ужасно. Пожалуй, Присцилла де Боруа будет исключена с сегодняшнего дня из числа фавориток отбора. Она УЖЕ раздражает его так, что он готов ее куда-нибудь подальше сослать. В монастырь, например. Где-нибудь на далеком острове.

– Я не собираюсь перед вами отчитываться, леди Де Боруа! – рыкнул он и, не обращая внимания на обиженный писк девушки, рванул по лестнице за Пелагеей-Полиной.

– Ваше Императорское Величество... – выплыла перед ним темноволосая модистка. – Ваша спутница ненадолго отлучилась, но очень скоро подойдет.

Сердце гулко ухнуло.

– Отлучилась? – приподнял он бровь.

Чертовка! Догадалась, что ему нужно письмо, что ей вручил ее учитель? Что ж, тем хуже для нее. Ведь он все равно... Прочитает.

Мысленно мужчина потянулся к броши-амулету, но вместо того, чтобы увидеть то, что было написано в послании, разглядел какую-то коричневатую-зеленую жижу. Что это? Ответ пришел так быстро, что невольно его лицо исказила гримаса ярости. Как. Она. Посмела?!

– Простите, Ваше Величество... – а вот и она!

Патрик нарочито медленно обернулся, улыбаясь одной из своих самых очаровательных улыбок.

– Леди Ансвальд... Вы так быстро убежали...

Взгляд невольно заскользил по ее лицу, очаровательному и фальшиво невинному. Глаза все равно ее выдавали. Как у хитрющей лисы, только что вернувшейся с охоты.

– Мне нужно было отлучиться...

– Понимаю... Кстати, а где ваша брошь, которую я дарил вам?

Полина сделала испуганные глаза. Заррраза!

– Брошь?! Была на мне! Клянусь! Ох... Неужели я ее потеряла где-то?

Хорошо еще, что не стала озвучивать, где именно она “потеряла” его подарок. А то от слухов точно было бы не избавиться.

– Я подарю вам новую, леди Ансвальд. Но впредь будьте аккуратнее с моими подарками.

Она смущенно кивнула.

– Конечно же.

Я проиграл. Что ж...

Полина

Утопить брошь императора в туалете была идея сродни гениальной. Жаль только, что этот гад пообещал новый подобный подарочек. Да еще и с такой ехидно-милой улыбочкой на лице, что захотелось стереть ее, чтобы вообще никогда больше улыбаться не смел! И смотреть на меня...таким взглядом.

– Что бы вы хотели выбрать? – разрядила обстановку подошедшая девушка. – Платье, шляпки, туфли?

– Все, что пожелает леди Ансвальд, – ответил за меня Патрик.

– Спасибо!

Если честно, то я была настолько взволнована письмом, что его строчки до сих пор стучали в моей голове.

Полина! Тебе пишу я, твоя мама. Мы с папой в порядке, но нам очень нужна твоя помощь, и этот артефакт, Лепесток Света. Только ты сможешь взять его в руки. Ты, наверное, сейчас будешь удивлена, но мы находимся в этом мире. Ближе, чем тебе кажется.

Не доверяй никому.

Послушай, ты должна будешь во всем слушаться этих людей... Не перечь им. И не отказывай. Делай то, что они говорят.

Я передаю это письмо с Виталием Константиновичем, это твой учитель по физике. Нас переместили эти люди вместе с ним. Он хороший человек. Надеюсь на скорую встречу, дочка.

Я закусила губу. Мама! Моя мама здесь... И папа с братом. Но как это произошло?! В любом случае все ответы я могу узнать на балу.

– Какой фасон вам нравится? – вновь услышала я и переключилась с беспокойных мыслей на осмотр готовых платьев.

Нужно было собраться и перестать думать о том, что я сейчас никак изменить не могла.

Я вздохнула, осматривая предлагаемые варианты. Если честно, то все они были просто потрясающие! Настоящие бальные платья.

Красивые, с кружевом и бисером, с богатой вышивкой и из дорогой ткани. И все же, они все казались мне слишком вычурными и тяжелыми, даже неудобными. Хотя, чего я собственно хотела? Вряд ли здесь в этой эпохе, граничащей со средневековьем, думают об удобстве! Уж это я проверила на себе, испытав издержки здешней моды на практике.

– Вам ничего не нравится? – разочарованно вздохнула модистка.

– Не достаточно дорого? – предположил Патрик. – Я могу сводить вас и в другое место, леди Ансвальд.

Я засмеялась.

– Куда уж дороже! Просто... Мне бы хотелось чего-то попроще.

– Проще? – удивилась девушка. – Но сейчас модно именно это... Хотя, я могу предложить вам посмотреть кое-что из нарядов демонов и эльфов. И еще пришло несколько готовых платьев из коллекции друидов.

Я с готовностью кивнула и отправилась на осмотр красоты.

Иноземные платья находились здесь в отдельном помещении. Патрик не пошел за нами, сказав, что с удовольствием выпьет чашечку какао, я же с облегчением вздохнула. Избавилась, наконец, от его пристального внимания!

– Ничего себе! – платья в этой комнате и правда отличались от тех, что я видела прежде.

Те, что были привезены от демонов, могли похвастаться излишней открытостью и темными и красными тонами. Но мне не хотелось мрачности и готики, поэтому я сразу же их отвергла, переключив свое внимание на невесомые и летящие эльфийские одеяния и на то, что делали друиды.

– Вот это розовое очень красивое... – наконец, решила я, выбрав один из эльфийских нарядов.

Модистка подбежала ко мне.

– Ох, как жаль! Его, к сожалению, уже не купить. Одна знатная дама заказала его для себя.

Я расстроилась.

– Жаль...

– Но я могу вам показать нечто похожее... И даже лучше! – девушка обворожительно улыбнулась, увлекая меня к дальней стене, где находились платья друидов.

Они все сплошь были в зелено-синей гамме, не были столь воздушными, как эльфийские, и поэтому я не слишком обращала на них внимания... Но то, что показала модистка, вызвало во мне настоящее восхищение.

– Оно... Оно прекрасно! – не удержалась я.

Девушка разулыбалась и понесла наряд в примерочную, я последовала за ней. Когда переоделась и посмотрела на себя в зеркало, поняла, насколько правильный это был выбор.

Платье идеально подходило по фигуре, и к тому же, оно было просто невероятным. Лиф был сделан словно из тысячи зеленых листьев, а подол расходился бирюзовым полупрозрачным шлейфом.

– Я беру его! – сообщила я.

Модистка кивнула, а я, спешно переодевшись в свое, вышла в комнату, где находился Патрик. Мужчина со скучающим видом гипнотизировал на маленьком журнальном столике пустую чашку, где еще недавно было горячее какао. Увидев меня, он заметно оживился.

– Ну что? Выбрали?

– Леди Ансвальд взяла самое лучшее платье в этом городе! – довольно сообщила продавщица. – Но и стоит оно соответственно...

Я закусила губу.

– Если дорого, я могу выбрать что-нибудь другое... – зачем-то сказала я, но Патрик остановил меня хмурым взглядом.

– Платье и все? А остальное? Шляпки, туфли? Заколки? Сумки?

Я покачала головой. Зачем мне все это барахло, если я все равно надолго в этом мире задерживаться не собираюсь? Главное, освободить родителей. Надеюсь только, что те, кто похитили их, смогут и назад вернуть всех нас... Ведь зелья Вардан Нурсофедовича у меня как-то не очень много осталось. И это могло стать большой проблемой.

– Тогда мы идем в ювелирный.

Я хотела было протестовать, но император и слушать ничего не стал, расплатился с модисткой и потащил меня выбирать украшения. Кажется, от этого мне все-таки никак нельзя будет отвертеться...

– Чтобы вам хотелось, прекрасная леди? – улыбаясь девушка замерла, сияя блестящими, словно алмазы, глазами.

И почему-то все время в сторону Патрика! Мужчина же старательно делал вид, что не замечает ее красноречивых посылов.

– Вообще-то мне ничего не нужно...

– Нужно. Ты ведь потеряла ту брошь? Теперь я хочу, чтобы ты выбрала что-то такое, чем бы можно было ее заменить. Да и, к тому же, тебе нужно что-то подобрать к платью. Одна из невест Императора не может выглядеть нищенкой, согласись.

Нищенкой?! То есть, если я не похожа на новогоднюю елку в мишуре и стекляшках, то автоматически становлюсь нищей?!

Что-то такое отразилось на моем лице, что Патрик невольно улыбнулся.

– Ладно, не злись. Лучше выбери что-то из того, что здесь есть. Хорошо?

Я вздохнула. Выбрать из того, что здесь есть? Но здесь так много всего...

Взгляд невольно заскользил по витрине, в которой искорками переливались драгоценные украшения. Кольца, браслеты, броши... Все это было обыденно и без всякого смысла.

Внезапно я увидела кое-что, что привлекло мое внимание.

– А можно... Можно это посмотреть?

Глава 25

Если честно, я с детства питала слабость к часам. Не могла пройти мимо ни одного магазина, где бы их продавали. Вначале мама купила мне в первом классе детские наручные часы. Они были простенькие, из розового пластика. На циферблате была нарисована сказочная принцесса. Я смотрела на нее, и думала, что она управляет временем.

Став постарше, я естественно стала носить более серьезные вещи. Но как-то так получилось, что в тот день, когда я общалась с Варданом Нурсофедовичем, и когда переместилась сюда, в этот мир, не надела часы, которые практически никогда не снимала прежде.

– Эта вещица нравится тебе? – услышала я.

Повернулась к Патрику.

– Да... Я питаю слабость к часам. А эти... удивительные.

Я и вправду видела самое прекрасное творение на свете. Потому что цифры и стрелки на этих наручных часах, словно сплетенных из тысячи мерцающих лучиков, парили над циферблатом. Это была магия. И она очаровывала. Хотелось прикоснуться к ней...

– Мы берем их, – безапелляционно заявил Патрик.

Продавщица кивнула, бросив на меня завистливый взгляд, и послушно упаковала часы в коробочку.

Император расплатился с ней, и мы вышли на улицу.

– Спасибо, хотя я говорила уже, что не стоило... – улыбнулась я, глядя, как мужчина вытаскивает украшение и надевает мне на руку, обжигая кожу прикосновением.

– Знаешь, я бы удивился, что ты выбрала подобную вещь, если бы не знал кое-что о тебе...

Я нахмурилась. Опять эта дурацкая недосказанность!

– Разве носить часы – преступление?

– Эти часы имеют вид браслета. Ходит легенда, что когда мужчина дарит девушке браслет, тем самым он отмечает ее. Любой другой я бы не стал дарить подобное, Полина. Любой, но не тебе...

Он посмотрел мне в глаза. Так внимательно и пристально. А еще так и не отпустил мою руку.

Сердце застучало, а дыхание сбилось... Это просто уже напоминает какое-то наваждение! Я же не могла влюбиться в него? Не могла! Или все же...

– Пойдем... – Патрик переплел наши пальцы, уводя меня в сторону от магазинчика. – Я хочу погулять с тобой подольше. Вот только... Не хотел бы, чтобы нас узнали.

Он прошептал слова заклинания, однако, для меня ничего не произошло.

– Что вы сделали?

– Накрыл нас мороком. Теперь для всех мы просто обычная парочка, ничуть не похожая на Императора и одну из его невест.

Я кивнула. Мы неспешно пошли по улочке вдаль. Уже вечерело, и, если честно, я не совсем понимала мотивы этого мужчины прогуляться со мной.

– В прошлый раз мы так и не договорили, Пелагея-Полина... – начал он разговор спустя какое-то время. – Поэтому спрошу сейчас снова. Кто ты, Полина? Откуда ты пришла? Какой твой мир?

Сказать или нет? Ведь ясно же, что меня вычислили. Или все же нет?

– Если вам все известно, зачем спрашиваете? Лучше отправьте сразу на плаху, не тяните резину.

Я потупила взгляд. Отчего-то вдруг стало страшно. Что, если этот мужчина просто ждет моего признания, чтобы расправиться со мной?

– Хочешь знать, почему до сих пор не сделал этого?

Я кивнула.

– Да.

Он взял меня за руку, притягивая к себе и обнимая. Я потерялась в его взгляде. Что это значит? Что он хочет мне сказать? И почему так безумно колотится сердце?

Странный шум заставил меня отвлечься и обернуться. Я увидела, как к нам по переулку шла компания из нескольких явно подвыпивших мужчин.

– Ооо.. Смотри, сморчок обнимает таааакую цыпу! – они приблизились к нам.

Я заметила, как помрачнел император. Он же сейчас развеет морок, чтобы его узнали? Это будет правильным решением. Не думаю,

что после встречи с подобной компанией можно ожидать чего-то хорошего.

– Проходите мимо, господа, пока я еще сдерживаю себя, – ледяным голосом ответил Патрик.

Высокий и мощный главарь банды заржал гулким басом, а его друзья поддержали его.

– Ты видимо чего-то недопонял, глист! – крикнул он, наступая вперед на нас. – Отдавай свою цыпочку, а сам сваливай отсюда, пока тебе не накостыляли.

Я напряженно вцепилась в ладонь мужчине. Уйдет? Оставит меня им?! Почему он не спешит избавляться от личины, ведь его явно не узнают!

– Я ведь предупреждал...

Он не договорил. Дитина кинулся на него, а я лишь успела коротко вскрикнуть, когда Патрик оттолкнул меня от себя, а в следующий миг меня вдруг окружило какое-то золотистое сияние. Это была магия! И она будто защищала меня. Один из членов банды кинулся ко мне, желая схватить, но золотое сияние так обожгло его, что он тут же прекратил эти попытки.

Но больше меня волновало то, что в нескольких метрах от меня завязывалась нешуточная драка. Главарь занес кулак, чтобы ударить Патрика, но тот ловко ушел от атаки, а в следующий миг ногой выбил ему колено. Тот повалился на землю, но получил удар в голову. Из поломанного носа хлынула кровь.

– ЧЕГО ВЫ СТОИТЕ?! – заорал он. – Накостыляйте этому гаду!

Его люди кинулись на императора, окружая и со всех сторон нападая на него. Но у них это довольно плохо получалось, потому что Патрик дрался так, как будто это было какой-то забавной игрой. Он двигался, подобно дикому коту, мягко, бесшумно и в то же время молниеносно поражая противника. Никому из них даже раз не удалось его задеть, хотя сам Патрик уложил почти всех. Когда исход битвы стал ясен, мужчины просто убежали, а Патрик устало прислонился к стене одного из домов.

На улице уже было совсем темно. Особенно на этой улице, где практически не было фонарей, и не ходили прохожие.

Я заметила, что золотое сияние, прежде окружавшее меня, спало, и я спокойно смогла подойти к императору. Первое, что бросилось в

глаза – это его уставший вид и сбитые до крови костяшки на кулаках.

– Ты как? – почему-то я выдала это, хотя понимала, что о почтительности я вновь забываю.

Патрик поднял на меня насмешливый взгляд.

– Нормально.

– Нормально?! Да тебя едва не убили! Ты хоть понимаешь, чем все могло закончиться?! Почему не снял личину? Почему не применил такую же защитную магию, как ко мне?!

Мужчина мягко засмеялся.

– Дурочка. Я не мужчина что ли?

Я нахмурилась.

– В смысле?

– В смысле? Хотел покрасоваться перед симпатичной девушкой. Разве не ясно? Да и давно я так душевно не дрался на кулаках. Ну как? Я был хорош?

Я потрясенно выдохнула. Костяшки на его руках до сих пор кровили. Поддаваясь какому-то невыносимому желанию, я оторвала часть от пышного подола своей юбки. Перехватила ладонь Патрика и осторожно замотала руку. Тоже сделала и с другой.

Мужчина прикрыл глаза.

– Ты удивительная, – минуту спустя он поднял на меня странный взгляд, в котором плескалась непонятная мне гамма чувств. – Полина. Я рад... Рад, что встретил тебя.

Я улыбнулась.

– Я тоже рада.

– Я хочу сказать тебе, что кем бы ты ни была... Я не собираюсь отказываться от тебя.

– Что?

– Ты обещала мне рассказать о себе. Откуда ты? Зачем здесь? Что тебе нужно? Лепесток Света?

Я потрясенно выдохнула. Неужели император знает так много?! Но откуда?

– Но как... Как ты узнал?

Глава 26

Патрик знает, что мне нужен Лепесток Света! О знает, что я совершенно чужая здесь! Я потрясенно смотрела на этого мужчину, не зная, что сказать. Мое замешательство вскоре и вовсе сменилось страхом. Родители здесь, в этом мире. Что будет, если я вдруг расскажу императору обо всем? Вдруг они пострадают? А я даже не буду знать, где они, и что с ними.

– У меня есть множество способов узнавать правду, даже если ее пытаются скрыть от меня, – серьезно сказал Патрик. – В любом другом случае я бы не оставил подобную ложь без наказания, но не сейчас... Ты подходишь мне, Полина. Для роли императрицы.

Подхожу! Но ведь он не знает, что мой дракон, моя магия были на самом деле ловко организованным представлением от Вардана Нурсофедовича! Стоит ли говорить об этом сейчас? Определенно нет. И, к тому же, это вообще малоосуществимо, если учесть, что я собираюсь забрать родителей и отбыть домой. Становиться женой императора в мои планы не входит.

– После бала! – поэтому сказала я решительно.

Мужчина удивленно на меня посмотрел.

– Что именно?

– Я расскажу тебе все. Правда. Обещаю. Просто дай мне время. Это довольно непросто.

Патрик какое-то время молчал, словно прикидывал, стоит мне верить или нет. И все же, он кивнул.

– Хорошо. Думаю, что нам пора возвращаться. Мы и так довольно долго уже гуляем. А мне нужно еще провести время с остальными участницами. Хотя, похоже, придется перенести все на завтра.

Я кивнула, ощущая себя довольно неловко. Мужчина мягко улыбнулся.

– Я построю портал.

Он прошептал слова заклинания, и вскоре перед нами раскрылась сияющая воронка перехода.

– Вы сразу окажетесь в своей комнате, а я в своем кабинете, леди Ансвальд... – перешел на более официальный тон император, и это

помогло мне собраться с мыслями.

Я должна как можно скорее решить проблему с родителями и уехать с этого отбора. Иначе все может оказаться слишком запутанным.

Я кивнула, и сделала шаг в портал. Спустя минуту я уже стояла у себя, в отведенных мне покоях.

Ужасно захотелось спать. Я подошла к кровати, чувствуя, что силы покидают меня, и я уже не смогу даже дойти до ванной комнаты, чтобы хотя бы умыться.

Легла на кровать, закрывая глаза и отмечая, что кто-то принес в комнату букет роз. От них исходил невозможно сладкий запах. Настолько, что заболела голова.

Я зевнула.

– Нужно будет сказать кому-нибудь, чтобы их завтра забрали... – пробормотала я и провалилась во тьму, откинувшись на подушки кровати.

Патрик

Мужчина, находясь уже у себя в комнате, с грустью констатировал одну ужасную вещь. Леди Ансвальд не просто приглянулась ему как девушка, не просто понравилась как кандидатка в императрицы, нет... Пелагея-Полина настолько прочно засела у него в голове, что он понял, что, похоже все куда более серьезно.

Ее образ никак не хотел отпускать его. Всюду чудился ее запах, чуть цветочный и лесной... Прекрасная незнакомка... Скорее всего иномирянка... Интересно, какая она, когда не притворяется? Когда не играет эту чужую для нее роль леди Ансвальд?

Император тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли. Нет. Сейчас нужно заняться работой. И так вчерашняя его выходка не осталась незамеченной. Участники отбора расстроились, что он провел этот день лишь с двумя из них. А ведь бал уже должен был состояться завтра вечером...

Похоже, нужно скорее доводить отбор до финала. Что там было? Оставить лишь трех участниц? Вот и отлично. У него как раз есть мысли насчет следующего за балом испытания. Он бы не прочь устроить еще одно состязание в магии. Где можно будет точно определить ее уровень.

Патрик кивнул своим мыслям и переключился на более приземленные мысли. Перед ним на столе лежала гора отчетов о Вельетской ферме. Уникальное достижение эпохи, место, где было возможно выращивание золота. Без сомнения оно должно было принадлежать короне! Именно поэтому Патрик и выкупил его, не смотря на то, что оно с каждым днем обрастало все большими слухами.

Секрет роста золота был не прост. Поэтому для многих Вельетская ферма и звучала как миф. Многие думали, что это просто хитрый обман. Но это было не так... Ансвальды заметили странную особенность этого металла. Но рос он весьма медленно. А вот Патрик мог сделать так, чтобы убыстрить этот процесс.

Он хотел посмотреть еще раз кое-что из своих набросков по этому поводу, но взгляд его остановился на кое-чем странном. На зайчике, которого он уже видел дважды. Та самая странная сбежавшая иллюзия Пелагеи. Причем было видно, что девушка сама не знала, как такое произошло.

Тем временем заяц отчетливо вдруг улыбнулся и поманил императора за собой лапкой.

– Я должен пойти? – приподнял бровь мужчина.

Заяц кивнул.

Выходит, иллюзия была разумной? Это было довольно странно...

И все же, Патрик пошел. И чем дальше шел, тем больше чувствовал, что что-то не так. В сердце разгоралась странная тревога. И вот, уже у дверей леди Ансвальд он понял, что что-то случилось с Полиной. Что-то ужасное, и он должен как можно скорее это исправить!

Не помня себя от волнения, мужчина толкнул дверь в ее комнату. Зашел. Тут же выцепил взглядом девушку. Казалось, что та просто спала. Безмятежная и красивая. Волосы разметались по плечам и подушке, алые лепестки губ были приоткрыты, так и хотелось коснуться их...

Патрик понял, в чем дело, когда вдруг ощутил хорошо знакомый ему с детства сладковатый удушливый запах.

– Ядовитая Резелла! – в ужасе прошептал мужчина.

Взгляд метнулся к вазе, где стояли цветы, на которые явно наложили иллюзию, изменяя их облик. Мужчина взмахнул рукой, и

растение в вазе осыпалось пеплом на пол. В следующий миг Патрик кинулся к окну, распахивая его и впуская свежий воздух, затем склонился над Полиной, прислушиваясь к ее дыханию. Жива! А значит, скоро должна очнуться.

Сгорая от беспокойства, император опустился на край ее постели. Положил свою ладонь ей на грудь, подпитывая магией и делясь жизненной силой. Хвала небесам, Полина еще не успела вдохнуть достаточное количество яда, поэтому Патрик смог легко убрать последствия воздействия этого растения.

Полина проснулась ото сна, морщась и недоуменно на него глядя.

– Ваше Величество... – пробормотала она. – Почему вы мне опять снитесь?

– Опять? – насмешливо переспросил Патрик, совсем не собираясь признаваться в том, насколько приятными оказались ее слова.

Разочарование последовало немедленно.

– Мне вчера снился кошмар... – слабым голосом произнесла она.

– Как вы вешаете меня, а потом варите в масле...

RrrRrrr! Почему бы ей не приснилось что-нибудь более романтическое?!

– Тогда сейчас, Пелагея-Полина, я буду твоим самым приятным сном... – прошептал он.

Девушка прикрыла глаза, снова проваливаясь в сон.

– Ну уж нет! – хмыкнул мужчина. – Кошмары у нее... Не хочу быть тем, кто тебя пугает...

Глава 27

Мне снился довольно странный сон. Как будто бы Патрик пришел в мою комнату и... вместо того, чтобы убивать за то, что я его все это время обманывала, вдруг принялся гладить по волосам и целовать. Так нежно, что я таяла в его руках, думая о совсем неприличных вещах. Как хорошо, что это все не по-настоящему!

– Какой приятный сон... – пробормотала я, робко отвечая на поцелуи. – Так странно...

– Что именно странно, мое сокровище? – прошептал мужчина, на миг отрываясь от моих губ и пронизывая странным светящимся взглядом с вытянувшимся вертикальным зрачком.

– Меня никто так не целовал...

– Никто? – в его голосе послышались собственнические ревнивые нотки. – А кто вообще тебя целовал прежде? Тот сопляк, с которым ты...

Я улыбнулась печальной улыбкой.

– Да... Только он не сопляк... Это директор с моей работы...

– С какой еще работы?! – прорычал мужчина. – Кто посмел заставить тебя работать?! Ты ведешь себя, как благородная леди, умеешь пользоваться приборами, чистоплотна... Такие, как ты не работают, Полина!

Какая наивность!

– В моем мире я работала флористом, – вздохнула я. – А Гриша... Он так ухаживал за мной... В тот день он подарил мне кольцо и спросил, хочу ли я стать его женой. И я согласилась...

– Что? – он коротко бросил этот вопрос, но отчего-то мне стало страшно.

Похоже, сейчас начнется очередной кошмар.

– Я любила его. Очень. Но после той ночи я поняла, как ошибалась. Он просто бросил меня. А я, глупая, его поцелуи до сих пор помню.

Я почувствовала, что невольно начала плакать, вспоминая тот день ужаса.

– Ты что-то сказала про то, что помнишь его поцелуи, Полина, – меня рывком притянули к себе, и я как-то в одно мгновение осознала, что это не сон. Это сама что ни на есть реальность!

Вот только сделать я ничего не успела, потому что властный поцелуй, страстный, почти болезненный, не терпящий отказа, запечатал мои губы. Он лишал воздуха, распалял эмоции, заставлял все внутри трепетать, а сердце колотиться с бешеной скоростью. И самое ужасное, что мне нравилось это. Чувствовать, что этот мужчина словно укрывает меня своей властью, чувствами и желанием. Я знала, каждой клеточкой чувствовала отчего-то сейчас, что он никогда, ни за что на свете не отдаст меня кому-то и никому не позволит причинить вред. Не обидит, и не поступит так, как мой бывший.

– Сокровище... – хриплым низким голосом сказал мужчина, отрываясь нехотя от меня и заглядывая мне в глаза. – Я хочу, чтобы ты помнила лишь мои поцелуи. Всегда. Слышишь? Этому хлюпику, что поступил так с тобой, не жить. Поняла?

Я в ужасе уставилась на императора. Это ведь реальность! Он правда может убить его?!

– Вы не сможете, Ваше Величество... – перешла я вновь на официальный тон. – Да и я не смогу жить, зная, что по моей вине кто-то умер.

– Полина!

– Прошу... – я посмотрела на мужчину с затаенной грустью. – Не совершайте ошибку.

– Что ты имеешь ввиду.

– Пусть этот сон закончится так же быстро, как и начался. Я хочу проснуться и не помнить этого всего. Потому что финал у этой истории будет опять слишком грустный.

В глазах мужчины отразился гнев, быстро перешедший в бешенство.

– Я не собираюсь ничего слышать, Полина, о том, какой будет финал у нашей истории. Я уже сказал, что не отдам тебя никому. И не отпущу, чтобы ты там себе не напридумывала. Запомни... Ты сама, по собственной воле пошла на мой отбор. И ты плохо скрываешь свои эмоции. Ведь я вижу, что тоже нравлюсь тебе, что твое сердце колотится, когда я рядом. Я готов подождать бала. На котором с

удовольствием послушаю рассказ о том, как ты здесь оказалась. Но я уже говорил, что это ничего не изменит. Ты попалась, Полина. Ты моя.

Я проснулась от того, что кто-то несильно тряс меня за плечо. Открыла глаза, заметив перед собой взволнованное лицо приставленной ко мне служанки, Никки.

– Леди Ансвальд! Такие ужасные новости!

Я нахмурилась, приподнимаясь на кровати.

– Что случилось? – спросила я. – Выглядишь так, как будто как минимум началась мировая война.

Девушка всхлипнула.

– Какая уж тут война! Хуже! Вас пытались отравить сегодня ночью!

– Что?! – я в ужасе округлила глаза. – В смысле? Как? Кто?

Некстати в голову пришли воспоминания о посещавшем мою комнату сегодня ночью императоре. Выходит, он хотел меня убить, но ничего не вышло?

– Никто не знает! Его Величество случайно заглянул к вам, а вы без сознания! Ему пришлось применять магию, чтобы вылечить вас...

– Но каким ядом меня отравили? – нахмурилась я.

– Его Величество сказал, что в вашей комнате стояли опасные цветы – резелла. Их принесли в вашу комнату, а вы не заметили... Они испускают ядовитые флюиды. Если бы не наш император, то вы бы уже не жили.

Я сглотнула подступивший к горлу ком. То есть, если бы не Патрик, то я бы этим утром вообще не проснулась бы? Интересное кино! Кому могло понадобиться меня травить? Участницам отбора? Или тем, кто похитил моих родителей?

Я тряхнула головой, стараясь отогнать непрошенные мысли.

– Думаю, что мне очень повезло... – прошептала я. – Кстати, бал же уже сегодня?

Девушка кивнула.

– Да. Часть девушек отправилась с Его Величеством за покупками к балу... Вам же с Присциллой повезло, будет больше времени подготовиться.

Я рассеянно кивнула. Если честно, то про бал я думала исключительно в том ключе, что наконец-то получу все ответы на свои

вопросы. То, что это еще и увеселительное мероприятие, как-то не откладывалось в голове.

Когда служанка ушла, я смогла быстро привести себя в порядок. Спустя полчаса в комнату ко мне заглянул достаточно зрелый мужчина, который сказал, что пришел из Сыскного Управления. Он осмотрел все, прошептал какое-то заклинание, что-то записал в блокнотик, спросил у меня, не помню ли я чего-нибудь.

Я рассказала о том, что в комнате стоял сладкий запах от цветов, и что я практически сразу заснула.

Мужчина кивнул и ушел. А я подошла к окну, размышляя о том, что наверное я знаю, кто мог принести мне в комнату букет ядовитых цветов.

Глава 28

Весь оставшийся день заняли приготовления к балу. Меня мыли, красили, наряжали и чесали. Правда, последнее я доверила только Никки. А все потому, что проклятые корни уже достаточно отросли. Вдруг кто-то чужой увидит и решит, что я ведьма и меня надо на кол посадить?

Хотя, Никки тоже заметила это. Но с ней было немного проще договориться.

– Леди Ансвальд! У вас волосы цвет меняют, представляете?!

– Дааа?! – почти искренне удивилась я. – Да ладно?! Дай посмотреть!

Честно вырвала из ее рук расческу и посмотрела. Да. Пора краситься. Если пройдет еще немного времени, я стану похожа на облезлую двухцветную кошку.

– Вот тут... У самой макушки... – подсказала девушка.

Я усмехнулась. А то я не знаю где!

– Действительно... Слушай, это, наверное, стресс... – сказала я. – Это такой у нас в роду вид седины.

– А такое бывает? – девушка удивленно приподняла брови.

Я хмыкнула.

– Знаешь, одна моя знакомая мне всегда говорила: “Доживешь до моего возраста, еще и роги на голове вырастут”.

Никки закашлялась.

– Роги?!

– Ну, рога... – пояснила я с легкой улыбкой. – Еще как? Не проклевываются?

– Н-нет.. – ответила девушка.

Я засмеялась.

– Ну вот и отлично. Слушай, можешь же прическу сделать так, чтобы этой...седины не было видно? Не хочу, чтобы все посчитали меня страшненькой.

Никки понимающе улыбнулась.

– Конечно же! Сделаю все, что от меня зависит!

Никки вооружилась каким-то магическим кристаллом, при помощи которого завила мои волосы в локоны. Моей “седины” и правда заметно не было, поэтому я осталась довольна.

– Пора надеть ваше платье... – сказала с улыбкой девушка.

Она уже видела на мне этот наряд, но с прической в окончательном варианте мне было и самой любопытно на себя посмотреть. Когда же я заглянула с любопытством в зеркало, то ахнула.

Не от восхищения. Нет.

– Дыра?!

Я готова была поклясться, что еще полчаса назад ее не было! Сейчас же на подоле платья красовалась аккуратно вырезанная дыра в форме морковки!

Некстати вспомнился заяц из “Ну, погоди”. Гад! Явно тут побывал. Вот только зачем напакостил?!

Хотелось расплакаться. Это платье мне очень понравилось. Еще тогда, в магазине. Сейчас же я просто не представляла в чем идти на этот проклятый бал. На глаза навернулись слезы.

– Ой! Как же это?! Кто же это?! – пролепетала Никки. – Не беспокойтесь, я зашью...

На бал в зашитом платье... Вот уж круто, ничего не скажешь. С другой стороны, может быть, Патрик тогда откажется от видов на меня? А то как-то меня стали напрягать его заявления о том, что я подхожу на роль императрицы. Потому что я не подхожу! От слова “совсем”! Да еще и поцелуи его... Ведь он прав! Чертовски прав, что нравится мне... Вот только... Только не судьба. Чего бы там себе Патрик не нафантазировал. Родители мне важнее.

Я по-новому посмотрела на платье. Отказываться от него не хотелось, зашивать тоже... Хммм... А что если? Что если укоротить? Дыра была внизу юбки.

–Никки, слушай. А ты можешь не зашить, а подкоротить? – спросила я, прищуриваясь и оценивая возможный результат.

– Подкоротить?! – девушка захлопала глазами. – Но это же будет неприлично!

Я усмехнулась.

– Значит введем моду на коктейльные платья... – обреченно хмыкнула я, и побежала снимать свой наряд. – Решено! Укорачиваем!

Может, и Патрик тогда женихаться раздумает. С конкурса только, надеюсь, не выгонит. До того, как в финал пройду.

Патрик

Патрик пришел к себе за час до бала. Уставший, вымотанный и злой. Совершенно невозможно столько времени проводить в женском обществе. Да еще и с такой толпой. Зато хотя бы стало понятно, кто еще покинет отбор. Фенси Дижуре, темноволосая чуть пухловатая девушка, произвела просто отвратительное впечатление. Алчная, ненасытная, еще и скандальная. От ее возмущений и визгов разболелась голова. А сейчас еще и на этот бал идти... Где будет Полина.

При мысли о девушке на лице у мужчины невольно заиграла улыбка. Была ли она когда-нибудь на настоящем балу? Судя по тому, что ее мир техногенный, у них могли быть совсем другие обычаи и привычки.

Патрик прошел в душ, где с удовольствием смыл с себя накопленную за день усталость, после чего впустил к себе слугу, который помог ему облачиться в бальный белоснежный костюм с золотыми эполетами.

– Благодарю, – сухо поблагодарил мужчина.

– Простите, Ваше Императорское Величество, но я еще должен вам кое-что передать. Меня просили еще с утра, но вы были заняты...

– Что именно?

– Это письмо от лорда Дженкинса, вашего друга.

Патрик заинтересованно приподнял бровь. Спустя несколько секунд он уже углубился в чтение.

“Вы просили меня узнать о странном господине, якобы учителе леди Пелагеи Ансвальд. Я нашел некоторую информацию, которая может вас заинтересовать. Дело в том, что ходят слухи, что этот человек появился из ниоткуда. Что он даже может оказаться иномирянином из техногенного мира, опасного и враждебного нам. К тому же я обнаружил, что он довольно часто встречается с еще одним человеком, небезызвестным вам. Его имя – Анджей Неорит Эрнст Вильдор.

В ходе моего расследования я обнаружил, что этот господин ведет довольно странный, если даже не сказать, скрытный образ жизни. Кто-то видел его среди почитателей “Рода Куи”. Боюсь, что Пелагея

Ансвальд не только не та, за кого себя выдает, но еще и причастна каким-то образом к этим преступникам!”

Патрик поморщился. Затем скомкал и разорвал письмо. “Род Куи” значит... Что ж. Придется спросить об этом леди Ансвальд на балу. Ведь именно сегодня она обещала все рассказать. Вот пусть заодно и припомнит, не слышала ли чего о подобной организации.

Мужчина кивнул своим мыслям и направился в балльный зал. Там уже вовсю играла музыка. Он не хотел излишне афишировать свое появление, поэтому попросил себя не объявлять. Он шел вдоль кружащихся под музыку пар и леди, которые наслаждались праздником, не слишком желая проводить время за танцами. Приглашенных было много, среди них Патрик заметил некоторых участниц отбора. Вот только та, которая его интересовала, все никак не желала показываться на глаза.

Однако, когда император ее увидел, то подумал о том, что лучше бы и дальше он ее не замечал. Потому что сейчас был просто готов убить! Леди Ансвальд танцевала. С лордом Вильдором! И, кажется, была себе вполне довольна его компанией! Но это была только половина беды. Потому что наряд Полины был настолько вызывающий и в тоже время бесподобный, что невозможно было на нее не смотреть! Платье было неприлично коротким, оставляющим на всеобщее обозрение хорошенькие стройные ножки. Но сам по себе не был распутным, потому что грудь, спина, все это было целомудренно прикрыто...

В голову мужчины полезли довольно неоднозначные мысли, которые он как можно скорее от себя отогнал. Вместо этого он решительно направился к танцующей паре. Полина его! И только!

Глава 29

Полина

В бальный зал я входила с некоторой опаской. Мое платье было удивительно красивым, но не соответствовало нынешней моде из-за своей юбки, которая была короче официально признанной длины. И все же я рискнула.

Естественно, все взгляды приглашенных гостей были первые несколько минут направлены на меня. Я прямо кожей почувствовала, как все вокруг зашептались о том, что леди Ансвальд поправа все нормы и законы. Однако, высказать мне это в лицо никто не решился, и я спокойно прошла к одному из фуршетных столиков с фруктами, где меня и поймал лорд Вильдор.

Мужчина мягко улыбнулся и, склонившись, поцеловал мою руку.

– Вы сегодня восхитительно выглядите, леди Ансвальд.

– Спасибо!

– Не подарите мне танец?

Я кивнула, радуясь, что судя по всему, это был обычный вальс.

Мужчина потянул меня в сторону танцующих и уже через несколько секунд закружил в танце.

– Вы прочитали письмо, что вам передали? – с улыбкой спросил мужчина.

– Да, я ознакомилась с ним... Там было написано, что вы расскажете мне о моих родителях. Это вы их похитили? – довольно холодно отозвалась я, глядя прямо в глаза мужчине.

– Их никто не похищал, Полина, – этот ответ заставил меня сбиться с ритма и оступиться, но Эрнст Вильдор подхватил меня, не давая упасть. – Ваши родители сами согласились на эту небольшую авантюру... Просто иначе вы бы не поверили в некоторые вещи...

– Если моих родителей не похищали, я же могу увидеться с ними?

– Увы, пока нет. Для этого ты должна принести Лепесток Света. Понимаешь, именно ты можешь докоснуться до него? Никто другой не может.

– Но почему?!

– Этого я пока не могу тебе рассказать. Кстати, долго ты еще собираешься быть участницей отбора? Лепесток Света можно просто выкрасть. Говорят, он находится в комнате у императора Патрика. Его не особенно охраняют, так как никто кроме него не может взять его. Кроме него... и тебя.

Мужчина резко крутанул меня в танце, а у меня сбилось дыхание.

– Меня за это не повесят?

– Возможно. Но я передам тебе кое-какую вещицу. Она поможет тебе связаться со мной, и я сумею помочь тебе выбраться из дворца и воссоединиться со своими родителями.

– Я хотела пойти иным путем, – возразила я.

Идея с кражей мне вообще не внушала никакого доверия.

– Иным путем ты пойти не сможешь. Как только останется три участницы отбора, будет испытание, на котором вам полностью сломают волю. Такого не должно с тобой произойти! Ты же хочешь остаться собой?

Я кивнула.

– Тогда выкради артефакт раньше, Полина.

На этом наш разговор прервался, потому что лорд Вильдор вдруг остановился. Прямо перед нами застыл император Патрик.

– Леди Ансвальд. Я надеялся, что ваш первый танец будет принадлежать мне.

Я даже ответить ничего не успела, как уже оказалась в руках Патрика. Он казался мне раздраженным, но я не решалась спросить у него, что случилось. Мы просто начали танцевать какой-то незнакомый мне танец.

– Думаю, я не смогу быть достойной парой в этом танце для тебя... – пробормотала я.

– Ты – прекрасная пара для меня во всем, Пелагея-Полина. Просто расслабься и следуй за мной.

Шаг, шаг, шаг, мы резко отклоняемся назад, так, что лицо мужчины оказывается совсем близко от моего. Тело все будто прошивает тысячами маленьких молний, а сердце колотится до невозможного сильно.

Рывок, и мы вернулись обратно.

– Ты обещала мне все рассказать. На балу. Я жду... – мужчина снова закружил меня в танце.

А я... Я запуталась в собственных мыслях. Если честно, то я надеялась, что хоть немного прояснится ситуация с моими родителями, и что я смогу все рассказать Патрику, но поняла, что сейчас это невозможно...

– Я не могу, – поэтому ответила я. – Это... Все слишком сложно...

Мужчина усмехнулся.

– Это потому, что ты как-то связана с Вильдором?

– Что? Я.. В смысле связана?

Император остановился, а затем отвел меня в сторону от танцующих.

– Если не можешь рассказать все остальное, Расскажи, откуда знаешь этого твоего учителя и Эрнста Вильдора.

Голос мужчины был жестче, а я не совсем понимала, что ему было нужно.

– Виталий Константинович преподавал мне физику в школе, – сказала я тихо, стараясь, чтобы нас никто больше не услышал. – В моем мире.

– И каков этот твой мир? Как называется? Кем ты там была? Хотя бы на это можешь ответить?

Я замешкалась, и Патрик, понимая, что лучше где-то остаться вдвоем, вывел меня через неприметную дверку в сад. Там мы прошли к уютной диким плющом беседке, где и расположились.

– Мой мир называется “Земля”. Это мир, в котором нет магии, но есть технологии... – сказала неуверенно я.

На лице Патрика сложно было прочесть какие-либо эмоции.

– Чем ты там занималась. Кажется, когда-то упоминала, что работала? Кем именно?

Я потупила взгляд.

– Флористом.

– Флорист? Кто это? Что-то связанное с растениями? Имеешь ввиду, что была травницей?

Я засмеялась.

– Нет. Составляла композиции из цветов на заказ. Вроде бы получалось красиво... Мне нравилось. Хотя, я понимаю, что не сильна в чем-то другом. Мама всегда говорила мне, что я была позором семьи.

– Она возмущалась, что ты работала? Понимаю ее, не самое достойное занятие для благородной леди... – сказал мужчина, вызвав

во мне снова смех.

– Да нет. Она была недовольна как раз тем, что я мало получаю. Она бы хотела, чтобы я, как и отец, поступила на юрфак. Стала судьей или адвокатом...

– Женщина?! – Патрик даже с места привстал.

– Да. В нашем мире у всех равные права...

Патрик неверяще покачал головой.

– Безумие, а не мир!

Его взгляд будто бы случайно упал на мои оголенные сверх всякой нормы ноги.

– Вы хотели еще что-то узнать?

– Как твой учитель перенесся сюда? И как ты здесь оказалась?

Вопросы императора стали все более наводящими. Это мне не понравилось, но все же, я попыталась хотя бы немного быть честной. Все-таки Патрик нормально отнесся ко мне, не стал топтать ножками и гнать меня на виселицу, как только узнал, что я его по сути обманула. Если честно, подобная доброта, или даже, милость, оставалась для меня загадкой.

– Есть человек... Который помог мне переместиться сюда. Кто же помог оказаться здесь Виталию Константиновичу, я не знаю.

– Твоя цель – “Лепесток света”... Но зачем он тебе нужен? На самом деле для обычной девушки это довольно бесполезная вещь.

– Если это бесполезная вещь, зачем же его дарят победительнице отбора?

Патрик усмехнулся.

– Дурочка. Потому что это – символ власти. Но, видишь ли, никто не может прикасаться к нему. Это особый артефакт и он принимает лишь тех, в ком течет королевская кровь. Ты не сможешь даже взять его в руки.

– Вот оно что... – пробормотала я.

В моей голове же сейчас появились совсем другие мысли. И они были очень невеселые. Что там говорил Вильдор? Что только я могу взять Лепесток Света? Вся эта афера с моими родителями и прочее... Все ради того, чтобы я принесла артефакт. Именно я. Не кто-то еще. Но значит ли это то, что во мне течет королевская кровь? Разве такое может быть? И если это так... То почему мои родители или другие родственники не подошли на роль того, кто принесет артефакт?

Глупые подозрения царапнули душу. Как-то отец пытался сделать намеки. Совсем в моем далеком детстве. Мы поссорились с ним... И он сказал такую фразу: “Чего я стараюсь? Ты все равно никогда не будешь похожей на меня”.

Может ли быть такое, что я ему не родная?

– Просто хочу сказать вот что, Пелагея-Полина, – Патрик серьезно посмотрел на меня. – Возможно, я кажусь излишне мягким по отношению к тебе. Но это лишь потому, что я понимаю, кто ты. И лично я заинтересован в том, чтобы сделать тебя своей женой. Поэтому я предупреждаю, Полина. Не думай сбежать.

– Что?

– Не думай сбежать от меня. Я не отпущу тебя.

Мужчина вдруг притянул меня к себе, скользя взглядом по моему лицу.

– Но почему? Почему бы просто не дать мне пройти в финал, а себе найти другую... императрицу?

– Потому что я уже нашел.

– Ты можешь ошибаться! – возразила я.

Патрик засмеялся, а затем легко поцеловал меня в губы.

– Я никогда не ошибаюсь, Полина. Просто запомни это.

Глава 30

Вечером, уже придя к себе в комнату, я плакала. Это было неожиданно для меня, потому что я никогда не была особенно сентиментальной особой. Но сейчас отчего-то мне было грустно. Хотя, я знала “от чего”. Я влюбилась. Хотя и не хотела себе в этом признаваться, но Патрик очень нравился мне. Он был таким, каким я себе рисовала в детстве и подростковом возрасте сказочных героев, принцев... Добрый, сильный, умный, понимающий. Тот, кто никогда не предаст... А я? Я отнюдь не была принцессой. И это убивало.

Внезапный шорох заставил меня шмыгнуть носом и обернуться. Кто-то подсунул под дверь запечатанный конверт.

Я подошла и взяла его в руки. Затем выглянула в коридор, но никого не заметила.

Распечатав послание, я достала сложенный вчетверо листок, а также прилагающуюся к нему узкую длинную заколку в виде бабочки.

“Это тот самый артефакт, о котором я тебе говорил. Никогда не расставайся с ним. Так мы сможем понять, что тебе нужна помощь в случае опасности. Выкради “Лепесток света” и приходи на “Площадь Древностей” в городе. Там всегда есть наш человек. Он узнает тебя”.

Я со вздохом отложила записку. Похоже, что иного выхода нет. Нужно каким-то образом попасть в комнату к императору Патрику. Вот только под каким предлогом? Вряд ли у меня получится что-либо сделать, не вызвав особенных подозрений.

С другой стороны, его может ослеплять влюбленность или страсть... В таком случае это будет его слабостью.

Я снова шмыгнула носом. Предать человека, который любит? Ради родителей мне придется это сделать.

И все же я решила, что ничего страшного не случится, если я отправлюсь к Патрику завтра, а не сегодня. За день я устала, и на подвиги меня просто бы физически не хватило.

Поэтому я легла в постель и постаралась как можно скорее уснуть, думая лишь о хорошем, и оставляя все проблемы хотя бы на короткую ночь.

Патрик

– Неотрывно следи за Вильдором и этим физиком-иномиряннином, – сухо сказал Патрик своему компаньону Дженкинсу. – Леди Ансвальд вот вот должна совершить ошибку. И как только она сделает это, мы выведем всю эту шайку на чистую воду.

– Думаете, что у нее получится прикоснуться к “Лепестку Света”? – нахмурился мужчина. – Разве это возможно?

Император горько усмехнулся.

– Сложи один плюс один, друг мой. Тайная организация, в которой буквально поклоняются вымершему роду Куи вдруг интересуется странной девчонкой с моего отбора. Мало того, посылает ее раздобыть “Лепесток Света”, символ власти, дотронуться к которому может только носитель королевской крови. Почему же именно она, а? Да и, к тому же, она иномирянка. Ничего не кажется странным?

– Вы думаете...

– Она – наследница рода Куи. Это объясняет все. И ее желание раздобыть артефакт, и ее дракона, который подобного типа был лишь у представителей Куи. И она одна сможет коснуться “Лепестка Света”. Вот только зачем ей все это, если она сама, похоже, раньше была не сильно в курсе того, кто она?

– Чего тут думать, Ваше Императорское Величество! Простите за мою прямоту, но она просто шпионка!

– Скорее всего на данном этапе она лишь пешка в чьих-то руках. Ее заставляют сделать это. И, скорее всего, шантажируют. Я хочу знать кто и чем. Не хочу, чтобы моя девочка страдала.

– Вы с ума сошли! Вы все еще хотите сделать ее императрицей?!

– Если она – Куи, то по праву рождения ей положено быть соправительницей. Думаешь, я пойду против воли богов?

– Не обязательно жениться при этом на ней! Просто поставьте ее на место, держите в ежовых рукавицах и....

– Она моя истинная, Дженкинс. Если ты еще не понял этого, то я уже давно. Кстати, меня смущает кое-что. Ее магия иллюзий. Куи никогда ей не обладали, если ты помнишь историю. Думаю, что Полина попыталась нас тогда обмануть. В любом случае я хочу знать истинный ее уровень магии. Поэтому завтра устроим еще одно магическое испытание.

– Как скажете.

– Кстати, провели расследование об отравленном букете? Кто из девиц на это решился? Де Боруа, верно?

Дженкинс вздохнул, кивая.

– Вы как всегда правы.

– Пусть проваливает с отбора. Роду позор и опала.

– Вы великодушны... Следовало бы казнить девицу...

– Я слишком добр в последнее время... – усмехнулся мужчина. –

Кстати, я хотел бы завтра пробежаться по ювелирным лавкам... Есть у меня кое-какая мысль в связи со всеми этими событиями...

Дженкинс кивнул, они еще какое-то время пообщались, и вскоре мужчина покинул комнату императора. Патрик же остался наедине со своими мыслями.

Хмурясь, он подошел к высокому шкафу в углу комнаты, раскрыл его дверцу и достал странного вида хрустальный куб. В нем застыл, словно в безвременье, сияющий розовым золотом лепесток, похожий на лист дуба. Мужчина провел руками по граням каменного сосуда.

– Придется немного слукавить... Надеюсь, леди Ансвальд поймет, что это ради ее же блага... – прошептал он.

В комнате Присциллы де Боруа горел неяркий свет. Он отбрасывал на стены безликие и длинные тени. Сама же девушка сидела за туалетным столиком и раскладывала карты таро.

– Он мой! – шептала она. – Мне быть императрицей!

Но карты отвечали нечто иное. Потому что чем больше девушка вглядывалась в то, что было в них сокрыто, тем более мрачным становился ее вид.

Стук в дверь заставил ее резко обернуться.

– Кто там? – спросила она.

Дверь раскрылась, явив на пороге распорядительницу отбора, Офелию Краус, и еще одного человека. Мага, одетого в военную форму империи.

– Леди Присцилла де Боруа. Вы выбываете с императорского отбора по причине того, что вас признали виновной в отравлении одной из участниц. Его Императорское Величество Патрик приказал собирать вам вещи немедленно, – сухо сказал военный. – Также весь ваш род будет отныне покрыт позором. Вам и членам вашей семьи будет запрещено покидать место отведенной вам ссылки и участвовать

в увеселительных мероприятиях до тех пор, пока корона не сменит гнев на милость.

– Вот значит как... – прошипела, словно змея, Присцилла.

– Неужели вы думали, что вас не поймают? – покачал головой маг.

– Элементарно установить, кто прислал букет.

Девушка вскинула бровь.

– Цветы бы исчезли, как только эта мерзавка испустила бы последний вздох.

– Замечательно. Хорошо, что Его Величество вовремя успел! – хмыкнула леди Краус. – Сожалею, что такая змея оказалась в числе участниц!

– Змея? Так змей нужно опасаться! Император решил избавиться от меня, но и этой девке из рода Ансвальд тоже не бывать на троне! Я знаю нечто такое об этой семейке, что заставит всех ужаснуться. И я не стану молчать!

– Боюсь, я доложу об этом Его Величеству, – усмехнулась Офелия Краус. – А теперь лучше побыстрее собирайте вещи.

Глава 31

Полина

Следующий день начался слишком рано. Меня растолкала служанка, велев скорее подниматься, так как на сегодня назначено очередное испытание, подробности которого я узнаю за завтраком.

Когда я спустилась вниз, то заметила, что девушек-участниц осталось совсем мало. Вернее, вместо со мной нас было четверо. Остались знакомые мне Мелинда и Виолетта, которые помахали мне, как только я вошла в зал, а так же зеленоволосая Грибби Фукс.

Во главе стола как всегда восседала леди Офелия Краус.

– Итак, девушки... – сказала она. – До финала осталось совсем немного. Сегодняшнее испытание покажет, кто из вас останется и с честью пронесет имя своего рода. Мы хотели предложить испытание умений и талантов, но Его Императорское Величество настоял на том, что будет проводиться еще одна проверка магических способностей.

Я нервно закусил губу. Зачем? Чтобы вывести меня на чистую воду? Что ж... Возможно, хорошо, если Патрик откажется от идеи сделать меня императрицей. Но тогда, получается, я проиграю спор? Не будет же он в самом деле заставлять меня выйти замуж за первого встречного?

– Простите, а что нужно будет сделать? – подняла руку Грибби Фукс. – Мы также, как и в прошлый раз будем показывать какое-то представление?

– Нет, – улыбнулась Офелия Краус. – Здесь все решит особенный артефакт. Обмануть его невозможно. Так что кушайте, а после мы сразу же отправимся на испытание.

Я послушно уткнулась в тарелку. Настроение упало куда-то ниже плитуса. И с чего, кстати? Ведь я все равно собиралась выкрасть “Лепесток Света”, а на то, что подумает Патрик о моем обмане мне, честное слово, наплевать!

И все же я загрустила, вспомнила о том, что почти полночи проплакала, и стало еще горше.

– Леди Ансвальд, вы закончили? – голос леди Краус вернул меня в реальность.

– А?

– Все девушки уже позавтракали и готовы отправляться на испытание. Мы ждем только вас.

– А... Да! Конечно! – улыбнулась я.

Что ж. Чему быть, того не миновать.

Я послушно покинула обеденную комнату, после чего шагнула в построенный Офелией портал перехода.

Спустя пару минут я поняла, что оказалась в какой-то пещере, причем совершенно одна. Первой мыслью было, что, возможно, я куда-то не туда переместилась... Однако, поняла, что это не так, потому что услышала чей-то голос, подобный раскатам грома.

– Иди сюда, Пелагея Ансвальд, которая на самом деле носит другое имя!

Я неуверенно сделала шаг.

– Э-э-э... Простите, а куда именно нужно идти?

Мои сомнения были неспроста. Просто пещера впереди раздваивалась, разделяясь на два темных и совершенно не внушающих никакого доверия тоннеля. Вдруг там какие-нибудь твари живут, которые с удовольствием мной пообедают?

При мысли о таком возможном варианте развития событий мне стало дурно, однако, я все же сумела удержать себя в руках.

– Нужно просто сделать еще пару шагов вперед... – терпеливо пояснил голос.

А-а-а-а! Ну так бы сразу и сказали!

Я сделала то, что от меня требовалось, и в следующий момент оказалась окружена каким-то сияющим кругом.

– Хм...Хмм... Хмм... – выдал голос. – Очень необычная магия...

– У меня нет магии, – попыталась честно ответить я. – Думаю, скрывать это нет смысла.

– Ошибаешься... – ответили мне. – Твоя магия запечатана. Она спит. Вместе с твоим драконом.

Что? С моим драконом? Но я же не дракон! Это все иллюзия, обман?! Да что вообще происходит?!

Этот “Кто-то” расхохотался.

– Ты еще не знаешь ничего... Но твоя судьба весьма примечательна. Иди с миром, леди Ансвальд. Я все передам тому, кто задал вопрос о тебе!

Я даже опомниться не успела, как полыхнула яркая вспышка, и я оказалась в небольшом помещении, больше похожем на кабинет. Хотя, это он и был! Только вот помимо меня и Патрика здесь никого не было.

– Что ж... Поздравляю вас, леди Пелагея-Полина... – сказал мне мужчина. – Вы прошли в финал. Ты прошла, иномирянка. Наш спор завершен.

Я удивленно распахнула глаза.

– Разве то, что сказал тот голос в пещере может быть правдой? – удивленно шепнула я. – Я не хотела говорить, но я...

Патрик вздернул насмешливо бровь.

– Похоже, что ты сама знаешь о себе меньше, чем другие. Поскольку наш спор завершен, я должен выполнить твоё желание. Оно не изменилось?

Я покачала головой.

– Нет. Мне нужен “Лепесток Света”.

Если честно, то я на краткий миг поверила в то, что сейчас мужчина скажет: “Да, забирай!”. Но нет... Конечно же всё было не так.

– Хорошо. Я согласен тебе его отдать. Кроме того, ты и так по праву его получишь, потому что я уже определился с победительницей отбора, Полина. Остальные испытания, как ты поняла, будут лишь формальностью... Что же до артефакта, то отдам я его после нашей свадьбы. При всех.

– Его же нельзя взять в руки? – нахмурилась я, понимая, что, похоже, всё-таки придется артефакт выкрасть.

– Я выразился фигурально. Он станет твоим, как символ.

Улыбнулась.

– Милота какая!

Патрик пожал плечами.

– Разве что-то не так?

– Всё так.

– Думаю, что тебе пора в свою комнату. Я хотел бы немного поработать. У нас ещё будет время, чтобы насладиться временем, проведенным вместе, – сказал мужчина, и я, кивнув, попрощалась и вышла в коридор.

Меня одолевали сомнения. Патрик был слишком самоуверен для того, что собирается жениться на иномирянке, о которой он совершенно ничего не знает. Может ли быть такое, что он знает о том,

что я хочу выкрасть артефакт? Где он, кстати, находится? Вроде бы что-то слышала о том, что в комнате у Его Величества.

Я вздохнула. Прийти к нему ночью? Сделать вид, что хочу как раз-таки “побыть с ним”? Вряд ли у меня получится, если только каким-то образом не отвлечь императора. Или же и просто его вырубить.

Осененная внезапной идеей, я улыбнулась. Кажется, я знаю, как все повернуть, вот только для этого мне нужно будет наведаться в город.

Леди Офелия Краус отпустила меня на прогулку со скрипом. Ее прищуренный взгляд, полный недовольства, ясно давал понять, какого она мнения о моей затее. Но я настояла на своем, давя на жалость и на то, что мне необходимо купить для Его Величества особенный подарок, в знак моей бесконечной ему преданности.

Теперь же, когда мне дали добро, и я даже сумела воспользоваться выделенным мне экипажем для этих целей, я оказалась в городе.

Столица, виденная мной во время прогулки с Патриком осталась в воспоминаниях какой-то смазанной, больше похожей на пестрое пятно. Сейчас ж я могла вдоволь любоваться улочками, проезжающими экипажами, часами на высокой башне вдали...

Нужный мне магазин был недалеко, но я все никак не решалась в него зайти. Будто бы специально оттягивала время, осознавая, что по сути хочу совершить предательство. И все же, я решилась.

— Здравствуйте. Мне нужно вино.

— Вино? — засмеялся за высоким прилавком седовласый мужчина.

— Этого добра у меня навалом! Вам какое нужно?

— Такое, чтобы было легким на вкус, но быстро валило с ног.

Глава 32

К императору Патрику я собралась уже когда на улице стемнело. Я надеялась, что у меня все получится, вернее, старалась отчаянно в это верить. Мое стремление граничило с сумасшествием и безумной удачей. По сути к Его Величеству меня могли просто не пустить, но никто не стал чинить мне препятствий, когда я, надев одно из самых облегающих и не оставляющих полета фантазии платье, прошла в крыло, где обитал император.

Дойдя до высоких дверей, я в нерешительности остановилась. В одной руке я держала бутылку с проданным мне вином. Кстати, оно, по словам продавца, было одним из лучших в Теоридане.

Я постучала. Патрик открыл сразу же, как будто ждал меня. Но я списала все на то, что он скорее всего просто еще не ложился и был совой.

– Добрый вечер, – поздоровалась я, глядя ему в глаза.

Он чуть улыбнулся. В его глазах отразились какие-то странные искорки, как будто мужчине было весело. Он заскользил по мне взглядом, чуть приподнимая бровь.

– Ты обворожительна, Полина, – сказал он. – Ты принесла вино мне?

Я кивнула, протягивая бутылку, но Патрик отошел в сторону от двери, пропуская меня внутрь.

– Не на пороге же мы будем его дегустировать... – сказал он, засмеявшись. – Заходи!

Я прошла внутрь комнаты, немного нервно оглядываясь по сторонам. Я уже была здесь прежде, но даже тогда мне не было так волнительно. Внезапно мой взгляд выхватил кое-что – стоящий на небольшой застекленной полке в шкафу прозрачный куб, в котором переливался и сиял всеми цветами радуги... Лепесток Света.

– Он красив, верно? – спросил Патрик, проследив за моим взглядом и прикрывая за мной дверь.

Я кивнула.

– Очень.

Вспомнив о том, что могу выдать себя, я отвернулась и приподняла бутылку с вином.

– Это подарок. Но, если хочешь, мы можем распить его вместе.

Патрик кивнул.

– Я не против.

Он взял из моих рук вино, которое вскоре разлил по бокалам, и мы устроились на мягком диванчике у стены. Вино было терпким на вкус и чуть сладким. Но я понимала, что не стоит слишком много его пить, помятуя слова продавца.

– Полина, ты говорила о том, что ты работала в своем мире флористом, – начал мужчина разговор, чуть прикасаясь губами к бокалу с вином. – А кем были твои родители?

Я напряглась. Неожиданный вопрос заставил меня вспомнить все то время, что я провела без них. Волнуясь и сходя с ума от беспокойства.

– Они были... – мой голос внезапно сел, и я закашлялась. – Они были простыми людьми. Папа – инженер, а мама – учитель математики.

– Женщина знала математику настолько, что смогла стать учителем? – удивился мужчина, а я в который раз напомнила, что на Земле, откуда я родом, царит и процветает равенств полов.

– Все же это удивительно... А твои родные знают, где ты находишься? Не переживают?

При упоминании родителей мне стало грустно. Я не знала, что ответить на этот вопрос. И все же зачем-то ответила правду. Вернее, только половину от нее.

– Мои родители попали в беду.

– В беду?

– Это все, что я могу сказать. Просто... Просто я...

– Тшшш... – он приблизился ко мне, присаживаясь возле на корточки и обжигая горячими пальцами губы. – Все будет хорошо, слышишь?

Я кивнула.

– Да. Я очень на это надеюсь.

Я вновь невольно посмотрела на куб, где красовался “Лепесток Света”. Все будет хорошо, если сейчас у меня получится его забрать. А для этого уже пора начинать спектакль.

– Давай еще выпьем вина? – спросила я.

Патрик усмехнулся, поднимаясь и разливая оставшееся вино по бокалам. Я заметила, что он пил больше, чем я. И это было мне на руку, хотя бы потому, что я чувствовала, что голова начинает кружиться.

– Хочу, чтобы ты сказала мне честно, Полина. Не как леди Ансвальд и не как женщина, что преследует какие-то неведомые мне собственные цели.

Я подняла на него взгляд. В его глазах плескалась какая-то тьма. Но она не была плохой, скорее, больше она походила на горечь, смешанную с отчаянием и страстью.

– Что ты хочешь узнать? – спросила я, невольно заправляя прядь волос за ухо и волнуясь.

– Ты что-нибудь чувствуешь ко мне? Я... Нравлюсь тебе? Ты влюблена?

Я посмотрела на него, улыбнувшись. Нет. Сейчас я не буду лгать.

– Ты очень нравишься мне, Патрик. Но все же, я не хочу, чтобы ты сломал себе жизнь, обманываясь насчет меня. Я не самая лучшая пара.

Мужчина засмеялся.

– Ну разумеется.

Я посмотрела на его бокал. Он был почти пуст. Отлично.

– Патрик... Я бы хотела попросить тебя... Ты же можешь принести мне из моей комнаты одну вещь?

– Одну вещь?

– Да... Я забыла вторую бутылку вина. А с этой мы, кажется, уже расправились.

– Я могу попросить слуг...

– Нет! – решительно сказала я. – Я хочу, чтобы ты это сделал... Так романтично, когда мужчина сам приносит вино.

Мужчина вскинул бровь, но все же согласился, и уже через минуту я смогла облегченно выдохнуть. Кажется, получилось!

Я метнулась к шкафу с артефактом. Вот он! Вот он, родненький!

Если честно, то мне слабо верилось в такую удачу. Вообще я по своей наивности полагала, что проданное мне вино свалит императора и он как минимум уснет. Но, видимо, или он оказался стойким оловянным солдатиком, или меня надули, или же просто с одной бутылки вина действительно вряд ли можно было настолько охмелеть,

как я рассчитывала. Поэтому моя просьба о том, чтобы Патрик принес вторую бутылку была импровизацией. Но, как оказалось, удачной.

Я протянула руку к шкафу, но тут передо мной появились какие-то сияющие символы. Магия! Видимо, шкаф был запечатан. Вот только как открыть?

– Магия. Пожалуйста. Пропусти меня. Мне очень нужен этот артефакт... – зачем-то сказала я.

Мне показалось, или магическое сияние символов стало слабее?

– Если не принесу, мои родители могут погибнуть!

Свет полыхнул ярче, а затем и вовсе погас. Как будто бы я сейчас с кем-то разумным пообщалась! Но как такое может быть? Это вообще возможно?

На миг подумала о том, что если бы магия не пропустила меня, то пришлось бы ждать свадьбы с Патриком и только после этого забирать “Лепесток Света”. Если бы это у меня вообще получилось. Ведь неизвестно, была бы я после того зомбирующего испытания в трезвом уме и светлой памяти!

Я оглянулась на дверь. Сердце тревожно бухнулось куда-то в район пяток.

– Ну все, пора! Хватит бояться! – подбодрила я себя шепотом, и, протянув руку, схватила куб с артефактом.

Получилось! Выходит, что все это правда? И я действительно могу его взять, а остальные нет?

Додумать я не успела, потому что услышала в коридоре шаги. Вариантов не осталось. Спешно я вытащила из волос подаренную заколку.

– Мне нужно убежать! Исчезнуть! – шепнула я и сжала до боли предмет в руках.

Если честно, то я уже начала думать, что ничего не произойдет, как вдруг полыхнула яркая вспышка. А я... А я исчезла, напоследок, заметив, как раскрывается резко в комнату дверь, и какое бешенство плескается в глазах у императора Патрика.

Глава 33

Патрик

Он знал о том, что задумала Полина. Это были даже не догадки. Когда леди Краус сказала ему, что одна из участниц собирается в город, император даже не сомневался, кому срочно потребовались экскурсии, впечатления и покупки. Поэтому он использовал заклинание, которое позволило полностью отследить маршрут девушки. Выходило, что она немного погуляла по столице, после чего заглянула в лавку, где торговали алкогольными напитками. Естественно, мужчина отправился выяснять, что же такое запросила Полина. Вряд ли захотела скрасить себе вечер, который она собралась проводить в одиночестве.

– Ваше Императорское Величество! – чуть не задохнулся от восторга и страха продавец вин, едва завидев Патрика в своей лавке. – Чем могу вам услужить?

– Сюда заходила девушка час назад, светловолосая, красивая. В темно-синем платье и пальто. Искала нечто особенное. Я хочу знать, что именно.

– А-а... Так это... Она попросила что-нибудь легкое, но чтобы сразу валило с ног, – признался мужчина.

– И что же вы ей посоветовали?

– Темнохарское крепленое, разумеется! Пьется как компот, но свалит даже тролля после первого бокала!

Патрик мягко засмеялся.

– Замечательно. Я в ее глазах совсем похож на дурака, или просто мышка настолько чего-то боится, что совершает одну ошибку за другой... – сказал он вполголоса.

– Ась?

– Дай мне вина, самого легкого, что есть. Хорошего. Перелей в бутылку от темнохарского. Я куплю его со стоимостью в десять раз больше.

Продавец приподнял брови, но беспрекословно выполнил просьбу императора.

Сейчас, вспоминая это, Патрик был благодарен, что продавец не обманул его. Потому что иначе он бы не способен был принимать верные решения. Да и от такой близости желанной девушки просто бы сошел с ума.

Патрик прошелся по комнате Полины. Естественно, никакой второй бутылки здесь не оказалось. Мужчина это знал. Зато у него появилась возможность осмотреть ее вещи. Он знал, что искал. То, что должно помочь ей вернуться обратно. Гарант ее мнимой свободы. Иначе бы она с такой уверенностью не соглашалась на всевозможные авантюры.

Он посмотрел в шкафах, на полках, заглянул под кровать, где сразу же его внимание приковала какая-то не совсем типичная для здешней моды объемная сумка. Патрик вытащил ее, притянув магией, и с интересом заглянул внутрь.

— А вот и то, что я искал, — усмехнулся мужчина, вытаскивая одну из четырех маленьких бутылочек, с каким-то зельем внутри.

Он откупорил ее, а затем принялся.

— Слишком знакомо, чтобы быть правдой! — покачал он головой. — Рискну? Как там нужно было по той старой схеме? Одна доза связывает тебя с тем, кто был проводником в другой мир, вторая переносит? Что ж...

Патрик решительно поднес бутылочку к губам и сделал глоток. В следующий миг перед ним раскрылся магический экран, на котором император увидел того, кого совсем не ожидал.

— Ах, душа моя! Крысота небесная, прости, что с драконом тогда не вышло, но тебя же не повесили нет?! — мужчина в чалме взгляделся в то, что за изображение было перед ним, и отпрянул в ужасе назад. — ПАТРИК!

Император растянул губы в усмешке.

— Варррдан. Какая встреча! А я уж думал, что никогда не отыщу своего талантливого артефактора-зельевара, который куда-то загадочным образом пропал пять лет назад после судебного процесса над ним!

— Патрик! Это совсем не то, что ты думаешь! Это совсем другое! Тогда у меня были неприятности! Но ты же уже простил меня, верно?! Простил?!

Император захохотал.

– Знаешь, я с удовольствием тебя прощу, если ты мне все расскажешь. Даже разрешу вернуться на прежнюю должность и аннулирую твой приговор за давностью лет.

– Что ты хочешь услышать?

– Как Полина оказалась здесь? Кто она? Почему ты ей помог?

Артефактор нахмурился.

– Ты точно меня восстановишь в должности? – подозрительно спросил он.

– Слово императора.

– Ну хорошо. Меня попросили ей помочь.

– Что? Попросили? Но кто? Зачем она вообще сюда пришла, в этот мир?

Экстрасенс вздохнул.

– У нее родителей похитили. По крайней мере она думает так. Безуспешно она искала их на своей родине, но похитители требовали артефакт. Ты, наверняка, уже знаешь какой?

Патрик кивнул.

– Это мне известно.

– Полина отправилась ко мне, потому что якобы случайно мы встретились. Но я подстроил эту встречу, как уже сказал, меня попросили. Только эта девочка может прикоснуться к артефакту и принести его тем, кто воспевае́т род Куи и ненавидит твою власть, Патрик! Жаль, конечно, что она человек... Но кровь в ней настоящая!

Патрик усмехнулся.

– Она не человек.

– Что?

– Она – дракон. Только у нее он тайный и пока спит. Как и у всех Куи, если ты помнишь историю. И она – моя истинная пара. Так что твои злодеи жестоко просчитались! Потому что Полина все равно придет ко мне. Так или иначе.

Вардан Нурсофедович тяжело вздохнул.

– Ты кое-чего не знаешь. Родители очень дороги ей... Она всецело им доверяет.

– И что?

– Это большая ошибка с ее стороны.

Патрик нахмурился, а в следующий миг, будто что-то почувствовав, вдруг кинулся из комнаты, даже не завершив разговор.

Он чувствовал, что Полина вот-вот должна была исчезнуть, чувствовал, потому что дракон внутри него бился, словно в истерике. Должно было произойти нечто плохое. Такое, что сводило с ума.

Однако, когда Патрик вбежал к себе в покои, то заметил лишь прощальную полную тоски и вины улыбку своей пары. Она переместилась. Но куда именно, он не знал. Хотя...

Слова Вардана подстегивали его волнение. Родители... Полина сегодня говорила, что они в беде. Выходит, все это из-за них. Что ж... Благородно. Но почему артефактор вселил в него тревогу?

– Даже не забрала свои бутылочки с зельем! – покачал головой мужчина. – Растяпа. Как собирается возвращаться, как сможет сюда попасть снова, если совершила подобную кражу?

– Проклятье! Все пошло не так! Я ошибся, ужасно ошибся! – прошептал он.

Изначально план Патрика состоял в том, чтобы отпустить девчонку и просто проследить за ней. Куда она побежит и к кому. Но он и представить не мог, что у нее есть какой-то артефакт, который сможет ее в одно мгновение перенести из дворца, а еще хуже, что, похоже, она в большей опасности, чем он предполагал прежде.

Глава 34

Когда я переместилась с “Лепестком Света”, первое, что я увидела, это были счастливые лица моих родителей и брата.

– Поля! Полечка! – кинулась ко мне мама, а я почувствовала, как у меня немеют колени.

Я настолько не ожидала их увидеть сейчас, что словно окаменела. Мне казалось, что все происходящее настолько нереально, что больше похоже на сон.

– Мама... – прошептала я, глядя на нее, и чувствуя, как горячие слезы текут по щекам.

Я не позволяла себе расслабиться ни на минуту с момента их похищения, но сейчас понимала, что просто не могу сдержать рвущиеся наружу эмоции.

– Девочка моя! Я так скучала! Мы с папой скучали! – услышала я.

Я хотела было подойти ближе, чтобы обнять их, но вспомнила, что руки у меня заняты артефактом, к которому никто не может прикоснуться, кроме меня.

– Я принесла артефакт, теперь мы можем быть свободны! Мы отправимся домой! – улыбнулась я.

Но моя мама покачала головой.

– Думаю, что мы не сможем этого себе позволить.

– Но почему?! – искренне удивилась я.

– Тебе все расскажет этот человек... – услышала я сухой голос отца.

– Да. Я расскажу тебе. Настало время, – я встретила взглядом с тем, с кем уже была знакома, с лордом Вильдором. – Пойдем. Поставим подальше “Лепесток Света” и спокойно обо всем поговорим.

Лорд Вильдор привел меня в какой-то кабинет (Как я поняла, я находилась в довольно просторном двухэтажном доме). Там он открыл сейф и попросил меня поставить артефакт туда.

Я подчинилась, поставив “Лепесток Света”. Мужчина следом за этим быстро закрыл дверцу сейфа, а после этого пригласил меня сесть за стол, сам же устроился напротив.

– Ну вот, милая Полина, мы и можем наконец-то спокойно поговорить!

– Почему мои родители сказали, что не хотят возвращаться домой? – спросила я. – Что их удерживает в этом мире?

Мужчина улыбнулся, но отчего-то выражение его лица не было добродушным. Скорее больше напоминало оскал, и это заставило меня поежиться.

– Все из-за тебя, Полина. Разве ты не понимаешь?

– Из-за меня?

– Ты – из рода Куи! Единственная выжившая наследница крови первых драконов-правителей. По закону власть в Теоридане должна принадлежать тебе. Именно поэтому ты смогла взять такой ценнейший артефакт в руки! Никто другой, кроме императора Патрика, не смог бы!

Это подтверждало мои догадки, поэтому не стало открытием. И все же, меня интересовал один вопрос.

– А как же мои родители? Если я из рода Куи, то и кто-то из них должен быть...

Вильдор посмотрел на меня все с той же улыбкой.

– Они тебе не родные.

– Не родные?!

Если честно, то я думала, подозревала, что у меня другой отец... Но что и мама тоже? Я была приемным ребенком всю жизнь и ничего не знала?!

– Почему они ничего мне не рассказали?

– Им заплатили. И обещали им лучшую жизнь здесь, в этом мире, если они будут заботиться о тебе, до того момента как ты нам понадобишься. Прости, это, наверное, не очень приятно тебе слышать, но такова жизнь, понимаешь?

Стало обидно. Меня воспитывали не потому что любили, а потому что так было нужно? Потому что за меня им дали хорошие деньги!

– А мои настоящие родители?

– Умерли в автокатастрофе. Вардан спас тебя и сообщил нам.

– Вардан Нурсофедович? Вы и это все подстроили?!

– Полина! Это было нужно! Ради великих целей, понимаешь?

Я покачала головой. Только сейчас я осознала, какую ошибку совершила. С моими родителями было все в порядке. Они живы, здоровы, получили за меня обещанную плату. А я... А я предала императора Патрика! Возможно, вообще разрушила его жизнь.

– Думаю, мне стоит поговорить с родителями.

– Конечно-конечно. Думаю, они сумеют тебя успокоить. Пойдем, думаю, тебе будет удобно это сделать в комнате, которую мы для тебя подготовили...

Он уже хотел подняться со своего места, но я его остановила.

– Погодите. Вы сказали, что все это ради великих целей. Каких? Чего вы хотите?

– Власть, разумеется. И ты мне ее принесешь. Когда все узнают, что “Лепесток Света” уже не в руках императора, начнутся волнения. Тогда-то мы и выставим тебя как законную правительницу!

– Вы с ума сошли?! – возмутилась я. – Какая из меня правительница? Я вообще флорист! Цветы и политика очень разные вещи, знаете ли...

– Служанка, повариха, или, как ты говоришь, флорист... Какая разница? Ты – символ! А править на самом деле буду я и приближенные ко мне! Понимаешь? Не беспокойся, ты тоже будешь в шоколаде. У тебя будет все, деньги, роскошь, наряды... И муж. Я.

Я скептически посмотрела на потенциального жениха. Сейчас он был мне просто отвратителен. У него была достаточно привлекательная внешность, но ее портила та гниль и чернота, что были внутри.

– А если я не хочу? Если я откажусь? – мой голос дрогнул.

– Тебе придется это сделать.

– Заставите силой? – усмехнулась я. – Попробуйте.

Вильдор ухмыльнулся.

– Думаю, ты устала с дороги. Тебе все же надо отдохнуть и поговорить со своими родными...

Мужчина поднялся и, взяв меня за локоть, потащил к выходу из своего кабинета.

Я не особенно сопротивлялась, понимая, что это бесполезно. Сейчас я больше хотела взглянуть в лица своих родных. Мне было обидно, но все же, внутри себя я оправдывала их. Я пыталась понять, почему они так поступили, почему не рассказывали ничего мне.

Наверняка вначале они согласились из-за денег, но потом полюбили меня, стали мне семьей! Ведь так?

Мы встретились с ними в комнате, которую мне отвел Вильдор, через полчаса. Папа принес шампанское, а мама разрешила на невысоком столике пирожные. Мой братик где-то гулял и не особенно рвался слушать наши беседы. Но, наверное, оно было и к лучшему.

— Лорд Вильдор сказал, что ему нужна лишь власть... — я посмотрела на маму. — Что я — лишь пешка в его игре. Как и вы.

Мама мягко засмеялась.

— Дурочка... Какое нам дело до большой политики, сама посуди?

— Но мне придется быть замешанной в этой политике, понимаешь? И, к тому же, император Патрик очень хороший! Он умный, справедливый и честный!

— Тебя должна волновать лишь твоя судьба и твоих близких, — отрезала мама.

Я вздохнула. Не так я себе представляла встречу с родителями.

Глава 35

Император Патрик

– Проклятье, Дженкинс! – Патрик с силой швырнул об стол свежий выпуск газеты “Теориданский вестник”. – Эта дрянь посмела сунуть нос в мои дела!

– О чем идет речь, Ваше Величество? – нахмурился его компаньон.

– Леди Присцилла де Боруа дала интервью, в котором рассказала о моем повышенном внимании к леди Ансвальд, о якобы заведомо нечестном проведении отбора и ее подозрениях о том, что Пелагея является моей истинной парой!

– Но ведь в этом есть доля правды... Ваше внимание к этой леди было слишком очевидным. Да и, к тому же, что плохого в том, что люди узнают, что вы нашли истинную? – заметил мужчина.

– Плохо все в том, что помимо этих подробностей де Боруа опубликовала некий документ о частном расследовании того, что происходило на Вельетской ферме, сделку на которую я недавно оформил. И там явно говорится о том, что бабушка, старшая леди Ансвальд, там лично кого-то прикопала. Этому есть свидетели. Представляешь, какая у меня сейчас репутация по Империи?! И репутация Ансвальдов?! Мало было ссылке этой отравительнице, нужно было просто ее повесить!

– Вы слишком эмоциональны сейчас... Если включить холодный расчет, то подобные признания только на руку империи.

– И чем же все лучше?

– Леди Ансвальд никоим образом не могла оказаться наследницей рода Куи. Если бы вы объявили о том, что женитесь на ней, то могли поползти слухи о том, что все это мистерии, подделки документов и прочее... Сейчас вы можете беспрепятственно обнародовать имя той, с которой собираетесь провести соединяющий вас обряд. И люди поверят вам.

– Как объяснять участие во всем этом Ансвальдов? – хмуро спросил Патрик. – Тем более, что Полину я до сих пор не могу найти. Как будто все играет сейчас против меня!

– Старшая Ансвальд понесет наказание, и это несомненно. Скажете, что проводили свое расследование. И что все было так и задумано. Кстати, думаю, что не лишним будет обнародовать преступление самой Присциллы де Боруа.

– Уже, – усмехнулся Патрик. – Мне бы еще Полину найти. Я с ума схожу от беспокойства... Она воспользовалась какой-то хитрой штуковиной для перехода. Но то, что она еще в этом мире, это точно.

– А что ваш этот... колдун-зельевар?

– Уже в замке. Тоже озадачен ее пропажей. Обещался что-то придумать через пару часов, но я уже просто схожу с ума! Еще и эта газетенка! Закрою, чтобы больше неповадно было такие статьи публиковать.

– Успокойся, Патрик, – мужчина положил ему на плечо руку. – Говорю сейчас не как подданный Теоридана, а как твой друг, которых у тебя практически нет. Вардана я хорошо знаю. Он хоть и жук, но когда надо, решения находит быстро. Нужно просто немного подождать.

– Поля! Полечка, иди завтракать! – мамин голос заставил меня улыбнуться.

Было такое странное дурацкое ощущение, как будто я попала в детство. Где все хорошо, где я счастлива, а моя жизнь беззаботна.

Я потянулась.

– Уже встаю.

– Все на кухне. Только еще лорд Вильдор не выходил из своего кабинета. Он с совсем раннего утра работает. Надеюсь, он не слишком много трудится.

– Мне все равно, что происходит с лордом Вильдором, – честно ответила я и побежала умываться и собираться на завтрак.

Было странно видеть своих родных в причудливых одеждах этого мира. Хотя, наверное, тоже самое они думали и обо мне.

Спустившись на кухню, я сразу же учуяла запах свежесваренного кофе и блинчиков. Это было очень приятно. А еще папа с Ванькой сидели за столом и что-то обсуждали.

– О чем разговор? – я села за стол с любопытством вглядываясь в лица родных.

– Обсуждаем новую школу для Ванюши.

– Новую школу?

– Да! – мама охотно поддержала разговор. – Лорд Вильдор уже оплатил наш переезд в будущее наше “родовое гнездо”. Ванюша пойдет там в элитную школу для мальчиков!

Лицо мамы светилось счастьем, а мне стала противно. Неужели новая школа и новый дом стоили того, чтобы уничтожить целую империю? Неужели мою жизнь оценили так?

– Я не понимаю тебя, Полина. Неужели ты совсем не рада за брата?

Я вздохнула.

– Я рада. Правда, – и скрестила пальцы под столом. – У меня что-то пропал аппетит, знаете... Пойду в свою комнату.

Хотела подняться и уйти, как на кухню вдруг влетел взбешенный Вильдор. На его лице была написана такая ненависть, что становилось страшно.

– Ах, благодетель вы наш, что случилось? – спросила мама.

– Что случилось?! – взревел Вильдор. – Что случилось?! И это вы меня спрашиваете, паршивые лгуны!

Только сейчас я поняла, в чем, собственно, причина его дурного настроения. Всеми виной был “Лепесток Света”, который мужчина беспрепятственно сжимал в руках.

– Как вы сумели его взять? – удивленно спросила я, хотя внутри уже появлялась догадка.

– Это фальшивка! – крикнул Вильдор. – ФАЛЬШИВКА, понимаешь ты, дрянь?!

Он размахнулся, со всего маха кидая хрустальный куб в меня. Я попыталась увернуться, но была не слишком ловкой. Почувствовала ужасно болезненный удар в висок, следом за этим у звук бьющегося стекла.

– Мама... – прошептала я, хватаясь за голову и чувствуя, как что-то липкое и вязкое растекается по пальцам.

Посмотрела на маму. Ее лицо исказила гримаса ужаса. Я думала, что она сейчас кинется ко мне на помощь, или накричит на Вильдора, но внезапно она стала кричать на меня.

– Это что же, из-за тебя, дрянная ты дочь, Ванюша не поедет в элитную школу?! Ты хоть понимаешь, что натворила, Полина?!

Ее слова были в сто раз больнее, чем рана на голове. Я заплакала, не в силах сдерживать слезы.

– Почему? – прошептала я, глотая слезы. – Объясни мне, чем я заслужила это?! Почему моя собственная мама вместо того, чтобы пожалеть меня, говорит мне такое?

Я заметила, как ее глаза наполнились еще большей злобой.

– Это ты-то дочь?! Я тратила на тебя свои нервы, меняла тебе грязные пеленки в детстве, тратила свои кровные деньги! И ради чего все?! Ради того, чтобы ты отплатила мне этим?

– Но я же твоя дочь... Я думала, что мы семья...

– Ты – жалкая приемная гадина! Я никогда не любила тебя! Мне тяжело было улыбаться тебе, разыгрывать весь этот спектакль!

– Дорогая, не нужно... Прекрати... – папа подошел к ней, успокаивающе глядя по спине. – Ты можешь испугать Ванюшу.

Я посмотрела на брата. Тот и правда был напуган, сидел, забившись в угол комнаты.

– Ванька... – прошептала, но мальчик лишь кинулся к выходу с кухни.

– Не хочу быть как ты! Не хочу с тобой общаться! – закричал он и убежал.

Наверное, слова брата совсем меня добили. Потому что я почувствовала, как силы окончательно покидают меня, а перед глазами опускается черный туман.

Глава 36

Император Патрик

– Есть новости? – взволнованно спросил Патрик у склонившегося над какими-то схемами Вардана.

– О да, драгоценный мой правитель Теоридана, новости есть. Только они и плохие, и хорошие. Видишь ли, я нашел место, где находится Полина.

Патрик хмуро посмотрел на него.

– Какая плохая новость?

– Туда невозможно попасть. Стоит заклинание “Полог Айшхары”. Ты сам знаешь, что это значит.

Патрик зарычал, ударив по столу рукой. Он и правда знал подобное заклинание. Обойти его было невозможно. Это означало, что то, что закрывает полог, запечатано намертво. Через такую преграду даже комар не пролетит и мышь не проскочит. И снять ее невозможно.

– Ты сможешь что-то с этим сделать?

– Пытаюсь, но для этого нужно время.

Внезапно император вдруг побледнел. У него ужасно заболела голова, а во рту появился привкус крови. Стараясь сохранить равновесие, он схватился рукой за стол и лишь спустя мгновение понял, что это не его ощущения. Не его эмоции обиды и боли. Это то, что сейчас в данный момент испытывает его истинная пара, Полина. И, судя по всему, ей было очень плохо!

– Что-то случилось с волшебный девушка иномирянки? – чуть коверкая слова спросил Вардан.

– Случилось! Она ранена! Нужно скорее попасть к ней!

– Увы. Нужен терпений, прекрасный правитель...

– Хватит уже сюсюкать! – огрызнулся Патрик. – Делай, что можешь, что чтобы через час решение было! Или отправишься обратно туда, откуда пришел!

Понимая, что если просто останется здесь, то сойдет с ума, мужчина поспешил покинуть комнату. Быстрым шагом, почти бегом, он добрался до одной из главных лестниц замка, по которой поднялся на самый верх, до квадратной площадки, с красивым фонтаном в виде

русалки. Отсюда шла маленькая дверца на балкон, с которого было очень удобно взлетать, обращаясь в дракона. Сейчас Патрику это было необходимо.

И вот, спустя несколько мгновений, в воздух уже взмыл огромный дракон с сияющей чешуей. Он поднимался над городом, все выше и выше, высматривая на открывшемся холсте бесчисленных улиц и домов то место, которое видел на карте у Вардана. Пусть хотя бы так, но он будет рядом с ней...

Волнение не то, чтобы отступило, но стало ощущаться глухой болезненной точкой, оставляя пространство для здравомыслия и логики. Сейчас, пока стоит защита, он не сможет ничего сделать. А значит, есть время подумать, как все обставить, когда он наконец прорвется к Полине.

Несомненно всех участников подобного ждет или виселица, или пожизненная каторга. Но девушку еще надо отбить. Если у этих людей хватило сил на такое мощное заклинание защиты, то это значит, что и с боевыми заклятиями у них все в порядке. Нужно будет хорошенько подготовиться... Если ему, Патрику, вряд ли смогут нанести серьезный урон, так как на него действует охранная магия императора, то жизнь Полины может снова оказаться в опасности. А вот этого он уже явно не перенесет.

Огромный дракон чуть снизился, закружив над высоким особняком и выдыхая в небе огненный вихрь пламени. Внизу полыхнула сетка защиты. Вардан был прав. Это было то самое заклинание.

– Потерррпи еще немного... – рыкнул огромный ящер. – Скоро я пррриду за тобой.

Полина

Сегодняшнее утро было самым кошмарным за всю мою жизнь. Как и пробуждение. В подземелье и в клетке, с разбитой, перевязанной какой-то грязной тряпкой головой, в полном одиночестве и с разорванным в клочья сердцем. Я верила им... Считала, что меня любят, что я нужна. Я думала, что мы семья. Я, папа и мама, мой брат. Но все они с чудовищной жестокостью предали меня, как еще недавно я предала Патрика. Возможно, единственного, кому моя судьба не была безразлична.

Я заплакала. Мне было стыдно. Жалко. Обидно. Я хотела вернуться в то время, когда ничего этого не было... Когда родители были со мной, и мы были счастливы. Или нет. Я не хотела этого. Лгать самой себе снова? Не хочу. Уж пусть лучше жить в разочаровании, чем во вранье.

– Патрик... – прошептала я. – Мне очень жаль... А еще... Я скучаю.

Внутри меня была такая тоска и безысходность, что хотелось выть. А еще я не видела дальше смысла в своей жизни. Все. Она закончилась, будто ее и не бывало! Остались лишь воспоминания, которые причиняли ужасную боль.

Здесь, под землей было сыро и грязно, холодно. Где-то в дальнем углу скреблась мышь, я же лежала на ворохе полуистлевшей соломы. Спустя пару часов пришло успокоение. Какое-то равнодушие, полное отсутствие эмоций. Не покой, но близкое к нему чувство, с ужасно горьким послевкусием.

Но и этот покой прервали. Я услышала чьи-то шаги, а вскоре увидела Вильдора, который замер неподалеку от меня. Нас разделяли только железные прутья клетки.

– А ты еще большая дрянь, чем я думал... – заявил он, ужасно растягивая слова.

И как я раньше не понимала, что он за существо?! Животное, с безумной жадной властью.

– И в чем же еще я согрешила? – равнодушно спросила я, даже не думая подниматься с соломы.

– Ты не сказала нам, что являешься истинной парой для императора Патрика!

– Вау. И что? Это как-то вас расстраивает? Ревнуете? Может, смените пол и займете рядом с ним место сами?

Вильдор зарычал.

– Ты ошибаешься, дорогуша! Меня это не расстраивает. Меня это радует. Потому что если не получилось взять власть при помощи “Лепестка Света”, значит можно банально убить императора.

– Он неприкосновенен. Магия не даст вам подойти ни на шаг.

Мужчина захохотал.

– Так в этом и соль! Я и не буду подходить. Он сам придет. За тобой. Не может не прийти... Видишь ли, дракон может умереть и сам.

От тоски. Особенно, когда его избранную убьют у него на глазах. Что скажешь? Хорош план?

Внутри меня взорвался самый настоящий вулкан эмоций. Я думала, что ситуации хуже уже не может быть, однако, оказалось, что я ошибалась.

– Не смейте его трогать! – крикнула я, поднимаясь на ноги. – Вы и ногтя его не стоите!

– Какая защита! Я тронут. Помнится, раньше ты так не считала!

– Я хотела спасти родных!

– Ути-пути, какая примерная дочка. Ну так побудь еще немного смирной послушной мышкой. Мы уже почти закончили свою игру. Скоро Патрику придет конец. Как и тебе.

Вильдор ушел, я же в панике заметалась по клетке. Что делать?! Как предупредить императора?

Отчаяние стало еще более болезненным, чем прежде. Неужели нет никакого выхода?

И вдруг, на грани собственных эмоций, я вдруг увидела то, что могло быть сродни чуду – зайчика из “Ну, погоди!”. Ушастый сидел прямо в клетке и смотрел на меня.

– Эй... Ты кто?

Сердце застучало чаще. Я ведь не спугну его, если подойду ближе?

Я сделала это, но мой странный “недоглюк” остался сидеть на месте. Мало того, я заметила что он что-то держит в лапках. И когда поняла, что именно, то от радости чуть не закричала! В руках у зайца был блокнот и ручка! Самые настоящие, земные, причем!

– Ты... Ты можешь мне передать послание императору Патрику? – спросила я.

Глава 37

Патрик, нервничая, вошел в кабинет, где сидел Вардан. Как и в прошлый раз перед ним была карта города, а на столе вокруг стояли какие-то склянки и лежали различные артефакты, назначения которых не знал даже он сам.

– Есть какие-то результаты?

– Пока, увы. Думаю о том, чтобы сделать тайный подземный ход туда. Думаю, что это единственный выход. Но это займет слишком много времени.

– Подкоп... Верно, ведь заклятие действует на земле, но не под! – сказал мужчина. – Но это действительно долго... Если только не пойти другим путем.

– Другим путем?

– Да. Я знаю заклинание, которое позволяет перемещаться в земле. Оно делает тело неосязаемым, словно воздух. Единственный минус его в том, что его можно использовать лишь на краткий срок, так как оно забирает слишком много сил.

– Но оно сработает! – с уверенностью сказал Вардан, а затем вдруг удивленно посмотрел на карту.

Патрик подошел ближе. С картой города происходило нечто странное, какое-то сияние появилось над тем местом, где находилась Полина.

– Что это? – удивленно вскинул бровь мужчина.

– Полог снят! – выдохнул Вардан. – Я столько мучился, искал ключ... А теперь полог просто снят! Заклинание не действует!

– Это очень странно... Подобное может быть только в том случае, если они куда-то переезжают или же намеренно кого-то ждут... Меня!

– Это ловушка, драгоценный мой! – хмыкнул Вардан. – Моя твоя не советовать туда соваться.

Но Патрик даже слышать об этом не хотел.

– С ума сошел?! – его голос сорвался и теперь он разве что не рычал. – Я. Никогда. Ни за что. Не оставлю там. Полину! Понятно?!

– Вай, вай! Боюсь! Но, Патрик, ты понимаешь, что это ловушка?!

В подтверждение его слов вдруг прямо посреди кабинета появился уже знакомый императору зайчик, который преследовал Полину. Кстати, он вызвал у Вардана недюжинный интерес, особенно когда протянул Патрику блокнот, в котором почерком Полины было написано послание.

Император с нетерпением вчитался в то, что там было написано.

Прости меня, если сможешь... Не ищи. Не трать на это свои силы, умоляю. Они готовят ловушку для тебя. Они хотят убить тебя, и у них может это получиться. Прошу, прислушайся к моим словам.

Это Полина. Я люблю тебя. Прощай.

Патрик дрожащими руками отшвырнул от себя блокнот. Сейчас он был близок к тому, чтобы сойти с ума. Полина еще извиняется перед ним! За что? За то, что ее водили за нос? За то, что играли на ее чувствах? За то, что причинили боль?! Он не дурак, чтобы обижаться на то, что его девочку заставили делать то, чего бы она в жизни не стала! Он чувствовал ее, с каждым днем все лучше. И ее эмоции мог читать, словно раскрытую книгу.

– Что будешь делать? – поинтересовался Вардан.

– Напишу ответ!

Видя, что таинственный заяц все еще здесь, Патрик написал несколько строчек и протянул блокнот загадочному существу, которое вскоре исчезло.

– Интересный фамильяр... – пробормотал артефактор.

– Фамильяр? Я думал, что Полина создала его при помощи магии иллюзий, которой у нее, кстати, не оказалось.

Вардан засмеялся.

– Это я тогда ей помог. Девочка просто проецировала то, что хотел дать я. Что же до этого...существа... То думаю, что он просто принял понравившийся ему облик. Это фамильяр, как я уже сказал. Такие появляются, когда кому-то нужна защита в этом мире. Редкое явление.

– Это точно. Но именно он сейчас помог нам с Полиной, – заметил Патрик. – Нужно продумать план действий, и как можно скорее.

Полина

О том, что могу получить ответ на свое послание, я даже не думала. Вряд ли Патрик захочет со мной общаться после того, что я

совершила. Я лишь надеялась, что ему хватит ума не идти за мной сюда и не вестись на провокации со стороны моих пленителей.

Поэтому, когда я вновь увидела уже знакомого зайца с блокнотом в лапках, то очень удивилась.

– Это ты? Что-то случилось? Ты не смог найти Патрика? – спросила я.

Зайчик прыгнул ко мне, вложил блокнот в руки и растворился, словно его и не было.

Я заглянула в блокнот и едва не заплакала. Там был ответ, на который я даже не надеялась.

“Я люблю тебя, Полина. Схожу с ума от беспокойства за тебя. Я скоро приду за тобой, постарайся ни о чем не волноваться. Заранее сочувствую всем, кто встанет на моем пути. Патрик”.

Волнение сдавило грудь. Он придет за мной! Придет! Но ведь если так, то Вильдор обязательно что-то с ним сделает? Вернее, со мной.

Я вздохнула. Жаль, что не смогу ничем помочь. Если Патрик считает, что у него все получится, стоит ли мне верить ему?

Я устроилась поудобнее на соломе. Ужасно болела ушибленная голова, и я никак не могла справиться с волнением. Хотелось заснуть, чтобы хоть как-то сократить время до того, как хотя бы что-то начнет происходить, но это было невозможно.

Спустя несколько часов мое внимание привлек какой-то шорох. Он был слабый, едва различимый, затем же усилился. Теперь я понимала, что шуршание исходит откуда-то из стены.

Я прислушалась. Может, там, в стене, есть какой-нибудь мышинный лаз? Или тайный ход?

– Леди Ансвальд... – прошелестело где-то совсем рядом со мной, а я даже шарахнулась в сторону от испуга.

– Вы... Вы призрак?! – прошептала я, никого рядом с собой не замечая.

– Нет... Это лишь действие заклятия. Вы хорошо меня знаете, я – лорд Дженкинс, компаньон нашего императора. Он поручил мне увести вас отсюда.

Я удивленно приподняла брови.

– Увести? Но как?

– Вот. Выпейте это. Как почувствуете, что ваше тело претерпело трансформацию, идите прямо на мой голос, идите сквозь стену.

У моих ног вдруг появился странный флакончик с какой-то светящейся внутри синеватой жидкостью. Я подняла его, не решаясь сделать глоток.

– Не медлите! Прошу вас! Скоро здесь будет Его Величество, и тогда уже ничего нельзя будет изменить, – поторопил меня Дженкинс.

Я сделала глубокий вдох и решилась. Откупорила флакончик и выпила чуть горьковатое на вкус зелье.

Вначале ничего не происходило, но после я почувствовала себя довольно странно. Тело будто бы становилось легче, но я не улетала вверх, подобно воздушному шару, а оставалась на земле. Посмотрела на свои руки. Они были полупрозрачными, как будто бы из какой-то стекловидной массы. А потом и вовсе пропали из поля зрения. Я стала невидимой!

– Это же не навсегда, правда? – зачем-то спросила, хмыкнув, я.

Дженкинс засмеялся.

– Нет, леди. Это лишь на пару часов. Идите за моим голосом. Очень скоро здесь станет опасно находиться.

– А Патрик? – все же спросила я, сердце разрывалось от тоски и страха за мужчину. – Зачем ему идти сюда? Это же может быть опасно!

– Опасно ему будет, если вы будете находиться рядом, леди. И вам это и без меня известно, – отозвался Дженкинс. – Пойдемте.

Я вздохнула, но все же пошла вслед за голосом. На самом деле он вел меня напрямик к стене, сквозь которую мне предлагалось пройти. Стало страшно. А как там дышать внутри? И что, если действие зелья закончится, и я так и останусь на веки вечные вмурованная в кирпичную кладку?

Наверху слышались какие-то крики и шум. Нет. Лучше уж остаться запечатанной в стене, чем сейчас подвергнуть Патрика опасности.

Я решительно сделала шаг вперед. Стена была какой-то вязкой, обволакивающей, немного холодной. Вокруг я видела чуть светящийся камень, который отчего-то был под действием зелья похож на желе. Довольно дурацкие ощущения!

– Леди Ансвальд! – вновь раздался откуда-то голос прямо в моей голове. – Сделайте пять шагов прямо, а потом еще десять налево. Там

начнется уже не кирпич, а земля.

Что ж... Десять шагов, значит...

– Вначале прямо! – закричал голос, а я поняла, что от волнения уже совсем не ориентируюсь в пространстве.

Хотя, с учетом окружающей меня действительности это было не так-то и просто. И все же, я продолжала идти.

Глава 38

Когда, наконец, очутилась в комнате, которую уже привыкла считать своей в замке, не поверила своему счастью! Да и тело мое уже вернулось, после того, как мне дали антидот. Радость омрачал только тот факт, что вновь ужасно стала раскалываться голова, на которой была необработанная рана.

– Вам необходимо посетить целителя... – зацокал языком Дженкинс. – И чем скорее, тем лучше.

– Не стоит... – начала было я, но мужчина лишь коротко кинул мне, чтобы я никуда не уходила, и что он скоро приведет лекаря.

Вздыхнула. С одной стороны, хорошо, что я оказалась здесь, и что Патрику теперь ничего не угрожает. Но с другой я волновалась так сильно, что никак не могла найти себе место. И даже когда пришел целитель, который очень долго возмущался, что рану не обработали сразу и так запустили, я думала лишь об императоре.

– У вас еще и сотрясение! Вам нужен покой! Настоятельно рекомендую! – сказал мне мужчина.

– Боюсь, что не смогу уснуть.

– Я дам вам отвар из трав, которые помогут вам немного отдохнуть. И даже не вздумайте мне возражать! Если что-то случится с вами, император Патрик головы всем оторвет!

– Ну если так...

– Пейте!

Пришлось выпить протянутую во флаконе микстуру. Как-то сегодня у меня слишком много лекарств и зелий в рационе. Надеюсь, что не превращусь потом в неизвестно какое чудовище с тремя хвостами и десятью лапками!

Лекарство подействовало практически сразу же. Хорошо, что я хоть успела распрощаться с лекарем и завалиться на кровать, прежде чем беспробудно уснула.

Вот только сон мой не был легким и безмятежным. Напротив, я будто бы очутилась в жерле вулкана, в самом пекле. Вокруг меня все вертелось, взлетало и с грохотом падало. Я видела, как сыпется штукатурка с потолка, слышала чьи-то крики. Потом сознание

выхватило из всей этой чудовищной круговерти моих родителей и брата, в ужасе прижавшихся к стене. А затем и Вильдора, на руках которого я заметила какие-то сияющие цепи. Рядом с ним замер Патрик. Мне показалось, что в какой-то момент он увидел меня, потому что он вдруг обернулся и посмотрел мне прямо в глаза. У меня даже мурашки по коже побежали.

А потом... Потом я проснулась.

– Привет, – услышала я и села рывком на кровати, едва не впечатавшись носом в Патрика.

– Ты жив! – радостно выдохнула я, чувствуя как сильные руки притянули меня к себе, а горячее дыхание обожгло висок.

– А должен был умереть? – насмешливо заметил мужчина, а я смутилась.

Мне снова стало стыдно за все то, что произошло.

– Прости меня, – я чуть отстранилась, заглядывая в глаза мужчине. – Я виновата перед тобой.

Патрик покачал головой.

– Ни секунду не думал о том, что ты передо мной виновата. Разве что только в том, что так и не решилась все мне рассказать. Но теперь самое подходящее время.

– Только скажи мне, что случилось с моими родителями. Я видела сон... Там ты боролся с лордом Вильдором...

– Твои родители живы, Полина, хоть я и не считаю, что они этого заслуживают. Они отзывались о тебе так, будто бы ты была для них злейшим врагом, а не родной дочерью.

Я печально вздохнула.

– Оказалось, что я и не была им родной. Они взяли меня только ради того, что им пообещали счастливую жизнь взамен на то, что я когда-то в будущем принесу им “Лепесток света”. Когда выяснилось, что я принесла подделку, они были в ярости.

– Это они ударили тебя? – Патрик хмуро посмотрел на мою перебинтованную голову.

Я покачала головой.

– Нет. Это Вильдор.

– Считаю, что этот змей уже покойник.

Я обняла мужчину, прижимаясь к нему.

– Спасибо!

– За что, дурочка? – ласково спросил у меня мужчина. – За то, что я с ума по тебе схожу? За то, что не могу жить без тебя и безумно люблю?

– Я тоже люблю тебя. Но не уверена, что заслуживаю ответных чувств из-за того, что сделала.

Патрик засмеялся.

– Ох, похоже, ты собираешься до конца дней своих себя винить в том, чего на самом деле не совершала! Лучше рассказывай уже о том, кто ты и откуда!

Можно ли рассказать всю жизнь за несколько минут? Думаю, что нет. Но у нас с Патриком получился достаточно насыщенный разговор, во время которого мы делились друг с другом воспоминаниями, смеялись, где-то грустили. Когда время стало близиться к обеду, мы вместе спустились на обед в столовую, где кроме нас никого не было.

– А как же отбор? – спросила я, немного нервничая от того, что услышу в ответ.

Патрик вскинул бровь.

– Тебе не хватило приключений?

– Нет, не в этом дело, просто...

– Что?

– Просто он же не закончился... И испытания не было еще... Или меня лишат воли позже?

Мужчина удивленно на меня посмотрел.

– Ты, наверное, очень сильно головой тогда ударилась...

А мне стало обидно.

– Не нужно делать вид, что не понимаешь, о чем я. Всем известно, что должно было быть первое финальное испытание отбора, на котором девушек лишают воли и заставляют полностью подчиняться мужчинам!

– Кто тебе сказал такую чушь?! – сказал Патрик. – Раньше, тысячу лет назад, и правда было нечто подобное, но эти зверские ритуалы уже давно не используются.

Я с сомнением посмотрела на мужчину. Он казался честным. Но тогда получается, что Вильдор меня обманул? Ведь так?

Кажется, я сказала это вслух, потому что Патрик вздохнул и сжал в руках вилку так, что та едва не сломалась пополам.

– Вильдор... Он должен ответить по закону за то, что сделал с тобой и замышлял. Но, с другой стороны, его идеи, первоначальные, были не так уж и противоправны.

– Что ты имеешь ввиду?

– Ты, Полина, из правящего рода, из рода Куи. Все думали, что их потомки вымерли, но, оказывается, что нет. Если есть наследник, вернее, наследница, то власть должна полностью перейти к тебе. И это будет справедливо.

Я поежилась. Все-таки, я понимала, что сейчас стать правительницей народа, который я совсем не знаю, не самая лучшая идея. К власти я никогда не рвалась, даже старостой в школе быть отказывалась несколько раз. Не мое это.

– Ты уверен в том, что я именно та, кем ты меня считаешь? И кем считал меня Вильдор?

Мужчина кивнул.

– Да. Я видел твоего дракона, а Вардан сказал, что не помогал тебе тогда на испытании. У него что-то пошло не так.

О том, что Вардан здесь, в этом мире, я уже знала, мужчина все мне рассказал. И все же, в слова Патрика о том, что я на самом деле – драконица, и у меня есть собственный зверь, верилось с трудом.

– Ты не ошибаешься?

– Нет. Твой дракон, и твоя сила отличаются от остальных. Это родовая особенность. Но если ты сомневаешься, то я могу тебе это доказать.

– Как? Покажешь родовые портреты? – засмеялась я.

– Нет. Все гораздо проще. Кушай, а после мы с тобой пойдем смотреть то, к чему ты так вначале стремилась.

Глава 39

После обеда, плавно перетекшего в ужин, мы с Патриком отправились в императорскую сокровищницу. Оказалось, что именно туда для сохранности был перенесен артефакт “Лепесток Света”. Мужчина довольно быстро понял, что лучше заменить оригинал на хорошо сделанную подделку. И я была рада, что все случилось именно так, а не иначе.

Пока мы шли по коридорам замка, то вновь затронули тему отбора. Я не могла понять, какие планы у Патрика. Он действительно хочет сделать меня императрицей? Или же, собирается уготовить участь любовницы на задворках собственной жизни? Сомнения мучали меня и грызли, и я никак не могла справиться с собственным беспокойством. Пока император не остановился, и не заглянул мне в глаза, да так, что от его взгляда мурашки по телу побежали.

– Полина, – шепнул он, чуть улыбаясь.

– А?

– Ты же веришь мне?

Верю ли я Патрику? Черт! Не знаю! Потому что он всегда был на шаг впереди меня, его ход мыслей было невозможно просчитать. Да и сейчас он явно что-то задумал. Но это что-то не то, чтобы плохое, но...

– Верю, – все же выдавила из себя я. – Верю в то, что ты не причинишь мне боль.

Он засмеялся.

– Что ж, этого, думаю, достаточно. Хотя...

Взгляд мужчины заскользил по моему лицу.

– Гхм... Мы же идем на “Лепесток Света” смотреть, верно? – попыталась я развеять напряжение между нами.

– Конечно. Идем, – Патрик усмехнулся и осторожно взял мою ладонь в свою руку.

Она была обжигающе горячей. Но этот жар не причинял боль, а распалял какие-то другие чувства внутри меня, заставляя сердце колотиться как бешеное. Мне было трудно спрятать свои эмоции, и я то краснела, то бледнела, и вообще сходила с ума от того, что происходило между нами.

Когда мы, наконец, дошли до сокровищницы, и мою ладонь отпустили, я смогла облегченно выдохнуть, что не укрылось от взгляда мужчины. Я заметила, как на его лице появилась лукавая улыбка.

– Прошу! – мужчина заклинанием раскрыл дверь и мы шагнули вместе внутрь.

Первое, что бросилось в глаза, – это сияние. Такое неземное, нереальное... Так подсвечивался хрусталь, ведь именно из него были сделаны многочисленные стеллажи и витрины, внутри которых находились самые ценные сокровища империи – драгоценности и артефакты.

– Вау! – выдохнула я восторженно. – Тут так красиво!

– Нравится? Хочешь что-нибудь из этого для себя?

Я покачала головой.

– Нет, не хочу. Просто этот свет... Он удивительный.

Мужчина приобнял меня за талию, увлекая вдаль между стеллажей.

– Здесь хранятся семейные реликвии рода Куи. Теперь все они принадлежат тебе.

– Мне?

– Ты – наследница. Так что все это твое.

Я внимательнее посмотрела на только что обретенное наследство. Чего здесь только не было! И диадемы, и брошки, и какие-то золотые и каменные статуэтки... От обилия роскоши слепило глаза. И все же, мне приглянулся один предмет. Это был небольшой портрет в рамочке. На нем была изображена какая-то девушка и она удивительно была похожа на меня!

– Кто это? – спросила я у Патрик, который, кстати, с моей талии руку до сих пор не убрал.

– Леди Изоллья, – последняя, как считалось прежде, из рода Куи.

– Что с ней случилось? Вернее, что вообще случилось с этим родом, что они вымерли?

Патрик задумчиво прищурил взгляд.

– Сами.

– Что?

– Вначале поговаривали о каком-то проклятье, которое настигло весь род. Потому что все, достигая возраста тридцати лет умирали, не

оставляя после себя наследников. Однако, позже, когда не осталось никого, мы выяснили, в чем была причина.

– И в чем же? – спросила я с любопытством.

– В украшениях, как бы странно это не звучало. Дело в том, что Куи обожали везде вставлять металл – лунный эллирум. Сейчас он в основном используется некромантами и черными эссами, которые проводят с ним особые обряды, которые запрещены. На самом деле Куи не знали об одном свойстве данного металла – он убивает, забирает жизнь при длительной носке.

Я невольно вспомнила свое выступление тогда на испытании. Ведь на мне было платье с нитью из этого металла!

– Патрик... Я теперь тоже умру, да? Я не знала, что этот эллирум такой ужасный...

Мужчина улыбнулся.

– Конечно же нет. Этот металл вредоносен только, если его носить постоянно на себе. От часа или двух, проведенных рядом с ним, ничего не будет.

Я облегченно выдохнула.

– Спасибо! Прямо от сердца отлегло!

– Пойдем дальше?

Я кивнула.

Мы прошли еще несколько стеллажей с различными артефактами, а затем вышли на небольшую площадку, в центре которой стояла хрустальная пирамидка на постаменте. А внутри было то, что я сразу же узнала, потому что видела его точную копию! И только сейчас поняла, насколько подделка была похожа на оригинал.

– Вот он какой, Аленький цветочек! – улыбнулась я, делая шаг ближе.

– Почему аленький? – удивился Патрик, а я засмеялась, рассказывая о том, что у нас, в моем мире, была такая сказка, и эта фраза из нее.

Мужчина кивнул.

– Скажи, твой мир... Он ведь пошел по пути технологии, верно?

– Да.

– У тебя остались какие-нибудь знания о том, как все было устроено?

Остались ли у меня какие-нибудь знания? Ха, ха и еще раз ха! Нет, я могла бы рассказать о том, что у нас есть электричество, машины ездят, поезда гудят. Но вот о том, как это устроено, тут уж нет. На элементарном, базовом уровне я знала... Но вот, чтобы объяснить как это именно работает, тут уж увольте.

Я покачала головой.

– У меня всегда было не очень с физикой...

С физикой! Точно!

Патрик посмотрел на меня, а я вдруг широко улыбнулась.

– Я знаю, кто тебе нужен! Вы ведь не нашли Виталия Константиновича? Того моего преподавателя? Во всей этой истории со мной он был не слишком виноват, скорее просто пешка в чужих руках. Думаю, что он сможет ответить на все ваши вопросы, если вы найдете его.

Мужчина задумчиво кивнул.

– Думаю, что да... Но мы отвлеклись с тобой. Ты хотела проверить, сможешь ли прикоснуться к тому, что так долго искала.

Я вновь посмотрела на “Лепесток Света”.

– Если я не смогу этого сделать, ты ведь не отправишь меня на плаху?

Патрик качнул головой.

– Я в любом случае не причиню тебе вреда. Более того, я уже говорил, что... Что безумно люблю тебя, Полина. Мне все равно, сумеешь ты прикоснуться к артефакту или нет. Это нужно сейчас лично тебе.

Я кивнула.

– Отлично. Ну, тогда я пошла?

Глава 40

Я замерла совсем близко к артефакту. Казалось, что от него исходит какая-то неведомая мне сила, аура. Я чувствовала ее кожей, она словно проходила через меня множеством энергетических потоков. Мне казалось, что воздух напряжен и как будто звенит вокруг меня.

Так! Соберись, тряпка! Нужно просто коснуться его рукой. В конце концов один раз я это уже сделала. И плевать, что тогда “Лепесток Света” был фальшивый, страх я испытываю оба раза!

Я медленно поднесла руку, когда от кончиков пальцев до хрустала осталось всего несколько сантиметров, вдруг из него стал истекать, усиливаясь, розоватый свет. Он был такой нежный и теплый, что я не могла оторвать свою руку. И удивилась, когда вдруг этот свет стал впитываться в мою кожу, а сама я ощущать странную во всем теле легкость.

– Что это? – спросила я, оборачиваясь к Патрику. – Как такое может быть?

Мужчина подошел ко мне ближе, приобнимая за плечи.

– Артефакт принял тебя, Полина.

Затем мужчина поднес свою руку к хрусталу. Свет стал течь и к нему. Улыбнувшись, Патрик переплел наши пальцы и коснулся им хрустальной пирамидки с артефактом. Свет забил так сильно, что заслепило глаза.

– Видишь, все просто. Артефакт принимает нас обоих, как я и думал. Отныне мы соправители, Пелагея.

– Что?

– Ты и без замужества станешь императрицей. Это судьба. Но я... Я все же...

Он посмотрел мне в глаза.

– Что ты хочешь сказать?

– Полина... Ты станешь моей женой?

Мысли все смешались в голове, а эмоции взорвались тысячами сияющих искр. Стану ли я его женой?

– Я...

Мужчина обаятельно улыбнулся.

– Понимаю... Ты не знаешь, смущена, переживаешь...

– Да нет, просто...

– Я хочу подтолкнуть тебя к правильному ответу!

Патрик в один миг убрал наши руки с Лепестка Света, а после притянул меня к себе, так близко, что стало трудно дышать. Я чувствовала его сердцебиение наравне со своим, и уже вскоре не могла различить их. Меня окутал запах этого мужчины, терпкий и свежий. Мной завладели немыслимые эмоции, от которых щеки сразу же покраснели. Под его взглядом, в его руках я плавилась, словно шоколад на плите, и все же, хоть и пугалась своих чувств, понимала, что отступить уже не смогу.

Всего миг, один короткий вздох на двоих, и наши губы слились в горячем, сладком и жадном поцелуе. Счет времени прекратился, будто бы мы попали в пространственную дыру. Были лишь я и он, и больше не было ничего вокруг. Я пила жар его дыхания, наслаждаясь и утопая в его близости, и была уверена, что он испытывает то же.

Когда я уже была близка к тому, чтобы сойти с ума от собственных чувств, что-то во мне шевельнулось. Внутри. Я будто бы услышала мурчание кошки, которое становилось все сильнее и отчетливее.

Я испугалась так сильно, что резко отстранилась.

– Что случилось? – взволнованно прошептал Патрик.

– Что-то... Что-то проснулось во мне!

Я почувствовала, что теряю сознание. Мысли спутались, а на их место пришло что-то иное. И я четко знала, что именно. Вернее, кто. Моя драконица.

Приходила в себя с трудом. Все тело ломило от боли, будто бы я долгое время не двигалась, и теперь заново учусь ходить. Хотя, по сути так и было. Я шла... С трудом... На четырех огромных лапах. Лапах?! Так, стоп?!

Я обернулась. Никого рядом не было. Скалы. Бушующее море вдали. Лишь я. В другом, совершенно чужом мне теле! Или, это я и есть?

– Не бойсся... – вдруг услышала я утробный голос, понимая, что он исходит из моего собственного рта, вернее, пасти.

Ну конечно! Я совершенно не боюсь! Подумаешь, превратилась в динозавра с крыльями, который за меня же и разговаривает. Тут

совершенно не о чем беспокоиться и переживать!

– Я такой навсегда останусь? – спросила я, понимая, что голос и тело мы, похоже, делим на двоих.

Драконица засмеялась утробным басовитым смехом. Мне кажется или от этого голоса пара камней свалилась со скал? Нас тут сейчас обвалом не придавит, нет?

Не придавило. Что ж. Уже хорошо.

– Нам нужно время, – сказала она. – Тебе, чтобы привыкнуть к своей новой второй сущности, и мне, чтобы, наконец, расправить крылья.

– А это надолго? – пискнула я. – Просто меня тут замуж позвали, боюсь, что в таком обличьи на меня фата не налезет!

– А что? Будет интерресно! Может, действительно на подольше остаться?

Я фыркнула так, что скалы все-таки дрогнули.

– А мы летать умеем? – спросила я. – И, кстати, где Патрик?

– Патррррик ждет тебя! В небе!

Я подняла голову и вправду заметила на горизонте над морем какую-то точку, которая, приближаясь, становилась все больше и приобретала очертания дракона. Сияющего и прекрасного.

Мое сердце отчаянно застучало. Моя душа рвалась в небо, а в следующий миг я взмахнула крыльями, поднимая потоки прохладного вечернего воздуха, и взлетела.

Какое же это счастье – летать! Когда существуешь только ты и небо, ты и свобода!

– Патрик! – закричала я.

Мой голос зазвучал гораздо нежнее, чем тогда, когда я общалась со своей драконицей.

Он подлетел ко мне.

– Ты невероятно красивая! – сказал дракон. – Хочешь станцевать?

– Что? – удивилась я. – Как это?

– У драконов существует особый танец... Мы танцуем его прямо в небе. Смотри, и повторяй за мной!

И мы закружились в воздухе. Это было похоже на особенный вальс, взмах хвостом, восьмерка в воздухе. Мы словно переплетались в сложных фигурах и снова расходились в стороны. Это было очень красиво и весело, а еще романтично. Мне казалось, что это не

закончится никогда, да и я бы не была против, но Патрик сказал, что пора возвращаться к замку.

– Первое обращение длится всегда не очень долго. Поэтому стоит вернуться сейчас. К тому же, у нас есть на завтра планы.

– Планы?

– Да. Хочу вместе с тобой посетить одно место...

Глава 41

– Это и есть та самая Вельетская ферма? – удивленно спросила я, когда наш экипаж подъехал к высоким воротам, за которыми виднелся какой-то парк и находящийся в зарослях зелени и цветов особняк.

– Да, но основной весь процесс происходит не здесь. Вернее, не на поверхности, а в подземельях. Ансвальды нашли способ выращивать золото, но все происходило слишком медленно. Я же нашел катализатор и смогу его применить.

Это было удивительно. Хотя, я раньше слышала, что химики умели каким-то образом выращивать и синтезировать кристаллы. Но разве можно тоже самое сделать с металлом?

После произнесенного Патриком заклинания ворота Вельетской фермы распахнулись и мы прошли на территорию.

По парку к особняку шла дорожка, вымощенная розовым камнем и огражденная живой изгородью из вечнозеленых кустарников и роз. В воздухе витал цветочный аромат, заставляющий меня довольно улыбаться. На душе было очень спокойно и хорошо. Жаль, что это спокойствие не могло продолжаться слишком долго. Потому что стоило нам по дорожке дойти до дома, как я заметила, что нас там ждут. Это была женщина, и я узнала ее, как и она меня.

– Леди Леонора Ансвальд? – удивленно спросила я.

Женщина присела в глубоком реверансе перед императором, а затем и передо мной.

– Вижу, что ты нашла свое место в этом мире, девочка. Мое же будет, увы, проведено в вечной ссылке. Я готова принять любое наказание, которое заслуживаю, Ваше Величество.

Я округлила глаза.

– О чем речь? – повернулась я к Патрику. – Ты собираешься ее наказать за то, что она помогла мне и Пелагее поменяться местами?

– У меня нет планов наказывать кого-либо за подобное, тем более, что я обрел в результате подобных махинаций свою истинную пару. Но одно время я задумывался о наказании для леди Леоноры, потому что считал, что она виновна в другом преступлении.

– В другом преступлении? – спросила я. – В каком?

– В убийстве собственной дочери, Полина. В убийстве Пелагеи Ансвальд.

Я в изумлении посмотрела на бледную, словно мел, женщину. Она действительно убила свою дочь? Но как такое может быть, ведь я видела, как настоящая леди Ансвальд шагнула в портал. Да и Вардан Нурсофедович тогда говорил, что с девушкой все хорошо. Разве не так?

Я сказала об этом Патрику, но мужчина покачал головой.

– Ты многого не знаешь, Полина. Хотя ответ лежит на поверхности. Как ты попала сюда? Вернее, почему именно Пелагея захотела поменяться с тобой местами? Никогда не задумывалась над этим?

– Задумывалась, но не находила ответ. Вряд ли ей просто захотелось съездить на Землю в качестве своеобразного курорта.

Патрик засмеялся.

– Пойдемте все в дом. И да, леди Леонора, успокойтесь. Я не буду вас наказывать. Потому что не за что. Но об этом потом. Кажется, на кухне еще оставался тот душистый чай с апельсиновой цедрой и лепестками иссы?

Женщина кивнула.

– Да. Пойдемте.

Спустя несколько минут мы уже сидели за накрытым белой кружевной скатертью столом, на уютной кухоньке и пили тот самый душистый и очень вкусный чай.

Патрик щелкнул пальцами и перед нами появилась довольно увесистая папка, которую мужчина нетерпеливо раскрыл.

– Это материалы дела, расследование которого вел мой компаньон, лорд Дженкинс. Он узнал о том, что вокруг вельетской фермы ходили довольно странные слухи в последнее время. О том, что здесь кого-то убили. Знаете, так бывает, что когда хочется что-то скрыть, правда всегда стремится вылезти наружу. Свидетелей вроде бы не было, по крайней мере так казалось вам, Леонора. Но на самом деле все же нашелся кое-кто...

– Я... – прошептала дрожащими губами женщина. – Я не специально! Я не могла... Я....

– Да. Знаю. В тот день все шло не так, как нужно. Шел дождь, в газетах снова стало упоминаться имя вашего покойного сына и его

жены. Якобы все было подстроено, чтобы получить страховку на внучку. В империи полагаются большие выплаты на имя детей при утрате родителей. А вам нужны были деньги... Ведь Пелагея Ансвальд болела.

– Трейк и Мелинда сами на это пошли... – прошептала Леонора. – Они очень любили свою дочь. А денег действительно не было. Тогда, решившись, они инсценировали свою смерть, а сами сбежали в другой мир. На Землю. Деньги по страховке были выплачены. Моя внучка была здорова... Хотя, лучше бы оставалась больной.

– Неужто лучше? – усмехнулся Патрик.

– Она бы не пошла тогда на ферму... Пробовать эту свою магию! Она очень переживала из-за того, что ее родители пошли на такой ужасный шаг, чтобы спасти ее. Она хотела хоть как-то отблагодарить нас, а потому постоянно пробовала различные способы, чтобы убыстрить процесс роста золота. Но у нее ничего не получалось. В одном из экспериментов она сильно повредила ногу. Остался ожог. С тех пор я запретила внучке появляться на Вельетской ферме, сама же выставила предприятие на продажу.

– Тогда-то я ей и заинтересовался, – отозвался император. – Фермой. Так что же было дальше?

Леди Ансвальд немного нервно отхлебнула из своей чашки чай.

– В ту ночь и правда шел дождь. Пелагея уехала в город, якобы за шляпкой и платьем к предстоящему балу у наших соседей, но не вернулась. Я начала беспокоиться. Естественно, первой моей мыслью было то, что она опять поехала на ферму. Там я ее и застала.

– Что тогда произошло?

– Она... Она была сама не своя. Как будто в нее вселился злой дух, демон!

Леди Ансвальд заплакала, а я не удержалась и погладила ее по плечу. История этой женщины и вообще семьи, фамилию которой я так долго носила, заставила меня проникнуться к Леоноре. Было видно, что она любила свою внучку и своих близких. Вот только что произошло дальше?

– Рассказывайте, и не переживайте. Как я уже сказал, наказания не последует, – сказал Патрик.

Женщина шмыгнула носом, а затем достала платок и отерла им лицо.

– Она кинулась на меня. На ее руках были когти. Такие острые, что они расцарапали руку.

Леонора закатала рукав, действительно демонстрируя несколько свежих шрамов будто бы от когтей на руке.

Я представила мысленно ту ночь, и мне стало страшно.

– Я попыталась успокоить ее. Я попыталась применять магию, но все было бесполезно... И у меня, и у дочери был слишком маленький потенциал. И если дочь пыталась при помощи него проводить свои эксперименты, и для нее это обернулась катастрофой, то я попросту не смогла ничего сделать.

– Довольно необдуманно творить серьезную магию, когда не хватает сил... – заметил Патрик.

– Пелагея использовала артефакты и зелья. Она надеялась компенсировать маленький уровень магии этим, но вышло все... Вышло все так.

– Вы сказали, что она накинута на вас... – сказала я. – Что было потом?

– Потом... – голос женщины дрогнул. – Потом-то все и произошло.

– Я не знала, куда мне деться. Магия не помогала, моя внучка продолжала меня атаковать. В какой-то момент эмоции пересилили. Страх овладел мной настолько, что я перестала соображать. Когда-то давно один маг подарил мне особенный нож с заговоренным серебром. Он убивает нечисть. Я... Я воспользовалась этим ножом. Достаточно было небольшого пореза, чтобы... Чтобы...

Женщина снова заплакала.

– Леди Ансвальд... Я сочувствую вам... – сказал Патрик.

– Я правда не хотела... Но моя внучка, Пелагея, лежала тогда у моих ног мертвая. И не было никаких когтей, никакой крови... Даже порезы эти на моей руке затянулись на глазах. Никто бы мне не поверил. А она была уже мертва. Я не знала, что делать. Я любила ее... Очень.

– Но я же видела живую Пелагею! – воскликнула я.

– Да. Это была моя внучка. Я... Провела один ритуал. Вернее, мне помогли. У нашей семьи был один хороший знакомый, лорд Вильдор. Он помогал тогда с инсценировкой смерти родителей Пелагеи, а теперь помог и с ее воскрешением. Использовался Черный Эллирум. Я

отдала часть своей жизни... Но у “воскрешения” было одно условие. Поскольку путь в этом мире души закончился, она должна как можно скорее покинуть его. Поэтому нам нужно было отправить ее в другой мир.

– И лорд Вильдор, разумеется, предложил вам отличный вариант? – усмехнулся Патрик. – Эдакий обмен похожих девиц. Ведь настоящую Пелагею мало кто видел из-за ее затяжной болезни.

Леонора кивнула.

– Да. Так никто бы не сумел даже предположить что-то о произошедшем на ферме.

– Поразительно! – сказал мужчина. – Скажите, Леонора, вы действительно верите в то, что это вы были виноваты в смерти внучки?

– Разве нет?

– Лорд Вильдор – последний, кому в этом мире можно доверять. Эта мразь получит по заслугам, будьте уверены. Мой хороший друг, лорд Дженкинс, занимался расследованием этого дела. И знаете, какую любопытную деталь он обнаружил?

– Какую же?

– В тот день Пелагея Ансвальд действительно отправилась за шляпками и прочей женской мишурой.

Ее видели в магазине, и она купила довольно приличное платье и шляпу, и даже туфельки. Все это ей помог оплатить неожиданно появившийся благодетель, лорд Вильдор. Всего-то небольшая финансовая помощь, почти подарок за маленькую услугу.

– Что он попросил?

– Проводить его на Вельетскую ферму. Устроить экскурсию.

Леди Леонора ахнула.

– Но как же... Я не видела его там.

– Конечно же не видели! – насмешливо отозвался Патрик. – Потому что к тому времени леди Пелагея уже была мертва. Ну а для вас разыгрывалось интересное шоу-иллюзия. Нечисть разрывает жертву сразу, а не дает ей шанс.

– А шрам? Эти порезы от когтей?

– Можно нанести при помощи магии. Поэтому рана так быстро затянулась.

Я закусила губу. История получалась очень запутанной и странной.

– Выходит, что Вильдор специально устроил спектакль со смертью, а затем воскрешением Пелагеи, чтобы поместить меня на ее место?

– Разумеется, – улыбнулся Патрик. – Все было подстроено, Вильдор отличный манипулятор. Уверен, что и документы о Вельетской ферме ко мне на стол попали не просто так. Так что наша с вами встреча была предопределена. Единственное, чего не рассчитал Эрнст, было то, что ты окажешься моей истинной парой. За счет этого его хитроумный план рухнул.

Я покачала головой.

– Афигеть!

– То есть... Я невиновна? – прошептала Леонора.

– Да. И полностью оправданы. Единственное... Я бы хотел попросить вас об одной услуге.

– Все, что угодно, Ваше Величество! – ответила женщина

– Подпишите документы о том, что у вас была приемная дочь, Полина Ансвальд. Скажем, что на отборе немного перепутали документы. Этим решится множество ненужных и вам и империи вопросов.

Эпилог

– Это платье не слишком меня полнит? – взволнованно спросила я у рыжеволосой Никки, моей служанки.

Девушка весело расхохоталась.

– Нет конечно же! Вы очень красивая в нем...

Я сомневалась. Хотя, перед свадьбой всегда нервничаешь обо всем. Я тридцать раз меняла туфли на другие, переживала по поводу прически, макияжа. Все время казалось, что если что-то сделаю не так, Патрик разочаруется во мне. Да и не только Патрик. Народ... Люди, для которых я должна была предстать не иномирянкой, а девушкой, что долгое время скрывала в роду Анвальдов, хотя моя настоящая фамилия Куи. По сути так и было, но лишь на краткий срок.

Патрик принял верное решение не афишировать то, откуда я пришла. Так было бы для всех спокойнее. Иномирян не любили. Да и леди Ансвальд могла пострадать, если бы вскрылась правда с махинациями ее родителей.

– Пора идти! – улыбнулась мне Никки. – Пойдемте!

Я, нервничая, закусилась по старой привычке губы. Подхватила подол и осторожно вышла в сопровождении служанки в коридор.

– Ты отлично выглядишь, дорогая! – улыбнулась мне ждавшая меня за дверью теперь моя приемная бабушка. – Думаю, что пора уже счастливо завершить эту историю.

Я обняла ее. Если честно, то показавшаяся мне холодной и чопорной при первой встрече женщина, оказалась на самом деле очень милой и доброй. Просто тогда у нее были причины смотреть на меня с подозрением, да и вообще ее жизнь была не сладкой. Сейчас же, за неделю общения с ней, мы поняли, что нам довольно весело вдвоем проводить время. Я много рассказывала ей о том, какая Земля. Леоноре было интересно узнать все, до мельчайших подробностей, ведь туда ушла ее внучка и ее сын со своей женой. Кстати, Вардан сказал, что они все-таки там встретились, и теперь все было хорошо. Что же до Леоноры то ей не хватало Пелагеи. Ну а мне... Родителей. Которых, как оказалось, у меня никогда не было. Тех же, что гордо носили это

звание сослали в какую-то глубокую провинцию и выделили дом. Они ни в чем не нуждались, но въезд в столицу им был строго запрещен.

– Спасибо! – сказала я, и мы медленно двинулись в зал, где должен был проходить ритуал.

Гостей здесь было очень много! Столько я даже вообразить себе не могла. И все смотрели на меня. Как я иду в сопровождении Леоноры к тому, кто ждал меня всю жизнь, к императору Патрику. К моему Патрику. Потому что и я его ждала!

Когда леди Анвальд подвела меня к алтарю, она вложила мою ладонь в его руку. По телу снова будто бы искорки пробежались. Мужчина с нежностью посмотрел на меня.

– Ты удивительна в этой своей растерянности и смущении! – улыбнулся он. – Моя Полина.

А я, кажется, покраснела.

– Гхем-гхым... – прокашлялся жрец в тяжелой зеленой мантии. – Дети великих Богов! Скажите, согласны ли вы сейчас, перед ликами создателей, соединить свои жизни на веки вечные, дабы любить друг друга и растить общих детей? Дабы разделять горе и радости? Дабы даже смерть не могла разлучить вас?

– Согласен! – ответил Патрик и посмотрел на меня.

– Согласна! – ответила я, счастливо улыбаясь.

– Да будет так! – возвестил жрец. – Дети Бога, соедините клятвы ваши в поцелуе, да будут дни ваши благословенны, и будут они процветанием для вашей семьи и всего Теоридана!

Патрик осторожно притянул меня к себе.

– Я люблю тебя! – шепнул он, прежде, чем накрыл мои губы в невероятном головокружительном поцелуе.

Зал взорвался восторженными криками и аплодисментами. Грянула музыка, а я... Я поняла, что попав в этот мир, я обрела настоящее счастье! Ведь счастье – это когда твои любимые рядом.

Конец